

НА БОВЕВОМ ПОСТУ

1987

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

Состоялись учебно-методические сборы комсомольских работников внутренних войск МВД СССР, где шел предметный разговор об основных направлениях перестройки работы с молодежью в свете решений XX съезда ВЛКСМ. В сборах приняли участие начальник внутренних войск генерал-лейтенант Ю. В. Шаталин и первый заместитель начальника Политуправления войск генерал-майор Ю. А. Алексеев.

На снимках: посещение Мавзолея В. И. Ленина; на приеме в ЦК ВЛКСМ секретарь ЦК комсомола С. Н. Епифанцев вручает знак «Воинская доблесть» курсанту Д. Давыдову.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

1987

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
ИНОЗЕМЦЕВ И. В.,
КОЗЛОВ И. Т.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
МАСЛЕННИКОВ Г. М.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
СЕРГЕЕВ О. М.,
СЕРЕДИНСКИЙ В. П.
(зам. главного редактора),
СМЫСЛОВ Б. К.,
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректоры
ГАВРИЛОВА Е. Ю.,
НЕКРАСОВА Н. В.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На первой странице обложки: командир катера мичман А. Иванов и рулевой старший матрос С. Перейнос.

Фото прапорщика
А. Александрова.

В НОМЕРЕ:

Единство слова и дела	2
ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕЛА И ЛЮДИ	
АРТЮХОВ Е. Негладко даже на бумаге	6
К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ	
ТРАВКИН Н. Реальности коллективного подвига	9
К 70-ЛЕТИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР	
Летопись подвига, дороги славы	12

* * *

АЛЕКСЕНЦЕВ А., БЕЛОВ Е. У истоков внутренних войск (к 110-й годовщине со дня рождения Ф. Э. Дзержинского)

14

БОЕВОЙ СЛУЖБЕ — ВЫСОКОЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ

ГОНДУСОВ В. Плыть ли по течению?	18
ИПАТОВ В. Где взять контролера	21
КУЗЬМЕНКО В. Дефицит внимания	26
КАРИМБАЕВ Ш. Грани взаимодействия	30
Мужество, бдительность, благородство	32

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

На повороте к новому	
КУДИНОВ В. Контрольное занятие	36
ШОГЕНОВ Х. От зачетов — к практике	38
ШЕПОВАЛЬНИКОВ В. Дело или его видимость	42
БУСЫГИН В. Отчизне посвятим...	45
АХМЕТОВ С. Уроки правосознания	48

РУКОВОДИТЕЛЯМ ГРУПП ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

ГЕРУСОВ М. Быть всегда на страже	49

МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

БАРЯЕВ Е. По воздушным маршрутам	53
УХИН Н. Для стрельбы из ПМ	55

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

АЛЯБЬЕВ А. Отчитывается коммунист	56
КУЗЬМЕНКО С. В роте политинформация	58
ТРУТНЕВ С. Чтобы быть в авангарде	60
НЕСЕН В. Человек без отчества	63

ПРАПОРЩИК (ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ)

САВОСТЬЯНОВ А. Не подгоняй результаты	66
ГОРБАТЫК В. Твердая позиция	68
МАЗУР В. Когда за плечами опыт	72
ГРИНЬЮК М. Хозяин питомника	74
ВОЛКОВ О. Подоплека	76
Спрашивайте — отвечаем	78
НОВОСЕЛОВ А. Как стать «снежной королевой»?	79

КУЛЬТУРА. БЫТ

ВОЙНОВ В., ПАНИН М. Служба — и опасна, и трудна (сценарий тематического вечера)	81
ЯТЧЕНКО А. Птицеферма в части: реально и выгодно	86

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

АГАДЖАНЯН С. Отпуск (рассказ)	88
ПОЗДНЯКОВ А. Акварель (рассказ)	90

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

ГАФУРОВ З. Вооруженные силы освободившихся стран на современном этапе антиимпериалистической борьбы	93

* * *

АФАНАСЬЕВ В. Переслали в часть (реплика)	96
Получен ответ	96
Хотя письмо и не опубликовано	96

ЕДИНСТВО СЛОВА И ДЕЛА

Все ближе славный юбилей — 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Развернувшаяся в стране перестройка — прямое продолжение дела Октября, убедительное свидетельство незыблемой верности партии его знамени, марксизму-ленинизму, благородным коммунистическим идеалам.

Июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС существенно продвинул процесс перестройки по намеченному XXVII съездом партии курсу, ознаменовал новый, поистине революционный этап в его осуществлении. Чтобы его пройти, потребуются время, ресурсы, огромные усилия партии и народа, гражданское мужество и зрелость каждого советского человека. Документы, принятые Пленумом, законы, утвержденные на седьмой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва, меры, предусмотренные в них, имеют без преувеличения историческое значение. В них слиты наш многогранный опыт социалистического строительства со всеми его достижениями и сложностями, диалектическое творческое развитие теории марксизма-ленинизма применительно к современному этапу, новым потребностям и возможностям совершенствования производительных сил и производственных отношений. Одним словом, решения Пленума ЦК КПСС, сессии Верховного Совета СССР переводят идеи перестройки в плоскость практической деятельности в самой решающей общественной сфере — экономической, затрагивающей интересы всего народа. Несомненно также, что коренная перестройка управления экономикой будет способствовать укреплению фундамента обороноспособности страны.

Советские люди твердо высказываются за безотлагательное решение назревших проблем, за превращение стратегических планов партии в реальность.

Не секрет, что успех перестройки зависит от кадров, которым надлежит двигать ее вперед, чтобы осуществить все задуманное. Сегодня особое значение приобретает твердое проведение в жизнь ленинского принципа единства идеологической и организаторской деятельности кадров. Этот принцип обусловлен неразрывной связью теории и практики, слова и дела. Поэтому партия настойчиво воспитывает у руководящих кадров, всех коммунистов высокую ответственность за выполнение принимаемых решений, деловитость, творческий подход к выполнению поставленных задач, способность, говоря словами В. И. Ленина, провести практический контроль за тем, чтобы слово превращалось в дело.

Примечательно, что В. И. Ленин вопрос о единстве слова и дела особенно остро ставил именно в связи с победой в нашей стране социалистической революции. Он подчеркивал: «Достаточно всевозможных праздных разговоров, теперь настало время перейти к практическому делу... Нам нужно делать дело и дело!»

В единстве слова и дела заключается источник авторитета партии, расширения ее связей с массами. Любой разлад между сказанным и сделанным, отмечалось на XXVII съезде КПСС, наносит урон главному — авторитету партийной политики — и не может быть терпим ни в какой форме. Партия коммунистов — партия единства слова и дела. Об этом должен помнить каждый руководитель, каждый коммунист. Именно по единству слова и дела советский народ будет судить о нашей работе.

Пример в этом подает Политбюро ЦК КПСС, которое сразу же после июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС специально на своем заседании обсуждало вопрос о первоочередных мерах, связанных с организацией выполнения его решений.

Принцип единства слова и дела обусловлен социальной природой Коммунистической партии и непосредственно вытекает из характера для ее деятельности единства революционной теории и практики. Он понимается как общее правило, которым партия, ее комитеты, организации, все коммунисты призваны руководствоваться в воспитании трудящихся, личного состава Вооруженных Сил, мобилизации их на осознанные и целеустремленные действия по выполнению стоящих задач.

В укреплении боевого потенциала Вооруженных Сил и их составной части — внутренних войск, повышении их боевой готовности огромная роль принадлежит офи-

403

церским кадрам. Они призваны настойчиво совершенствовать воинское и служебное мастерство, крепить идейную закалку, повышать организованность и дисциплину личного состава, воспитывать его в духе непоколебимой верности патриотическому и интернациональному долгу.

Основное условие успешного решения этих ответственных задач — глубокое овладение ленинским стилем работы. Среди всех требований к стилю деятельности кадров партия выдвинула на передний план деловитость, суть которой в единстве слова и дела, решения и исполнения, в использовании приемов и средств, обеспечивающих достижение высоких конечных результатов.

Как уже неоднократно отмечалось в выступлениях М. С. Горбачева, других деятелей партии и государства, тормозом перестройки являются бюрократизм, формализм, шаблон в работе, против чего следует решительно ополчиться, ибо все это вредит всякому живому делу. Особенно это нетерпимо в воинских коллективах, в деятельности военных кадров. Здесь, как нигде, следует решительно изживать косность и консерватизм, стремление к приукрашиванию истинного положения дел, настойчиво преодолевать застарелую тягу к заорганизованности, частым совещаниям и бумаготворчеству. Необходимо всегда и везде помнить, что решение такой ответственной задачи, как всемерное повышение боевой готовности частей и подразделений, несовместимо с этими недостатками.

Называть вещи своими именами, судить обо всем начистоту, объективно информировать вышестоящее командование и политорганы, всегда и во всем проявлять высокую требовательность и честность должно стать незыблемыми правилами в деятельности офицерских кадров. Однако им следуют далеко не все руководители, в том числе и полкового звена. Вот и командир части подполковник А. Кузьменко, и начальник политотдела подполковник А. Малинин бодро рапортовали о том, что хорошо знают обстановку в каждой роте, что везде изжиты неуставные взаимоотношения между военнослужащими. В действительности же факты отступления от уставных требований, пренебрежительное отношение некоторых офицеров к личному составу командиром и политработником просто-напросто не замечались. Такая безответственность привела к тому, что на почве неуставных взаимоотношений в подразделении было допущено грубейшее нарушение воинской дисциплины.

Перестройка во всех сферах общественной жизни, в том числе и в воинской деятельности, обязывает каждого руководителя мыслить и работать по-новому. Настрой на дела, а не на громкие слова — таково сегодня требование партии. Поэтому первостепенная задача — формировать у офицерских кадров чувство нового, деловитость, инициативу, ответственность, острую непримиримость к недостаткам. При этом главный критерий деятельности каждого офицера — конкретный результат, то есть высокий уровень боевой готовности соединения, части, подразделения и каждого военнослужащего в отдельности. Такой критерий не выдержали в ходе итоговой проверки за зимний период обучения многие подчиненные офицера А. Тимошука. А ведь громких слов о необходимости повышения боевой готовности в свое время в этом воинском коллективе было сказано немало.

Реализовать задачи, стоящие перед внутренними войсками, — это означает улучшить, а где нужно, и коренным образом изменить изжившие себя стили и методы работы. Старыми способами и подходами существующие проблемы не решить. Перестройка — это прежде всего перестройка самого человека. Примечательно, что на учебно-методическом сборе при подведении итогов за зимний период обучения большинство офицеров признали, что действительно настало время для перемен. Но как и что для этого нужно сделать, говорилось мало. Пора усвоить каждому, что сейчас уже недостаточно словесных заявлений о поддержке планов партии. Нужно практическое их выполнение. Нужно быстрее перестраиваться, осваивать новые методы и подходы в работе. Добиваться, чтобы каждый трудился честно, добросовестно, с полной отдачей сил и знаний.

Пока же, к сожалению, нередки примеры разрыва между словом и делом у отдельных руководителей: они продолжают приукрашивать незначительные успехи, выдавать желаемое за действительное. Но почему им не дается своевременной и принципиальной оценки?

Огромную роль в воспитании у офицеров партийной принципиальности, взаимной выскательности призваны сыграть партийные и комсомольские организации. Следует добиваться, чтобы каждая из них активно и целеустремленно боролась за проведение в жизнь решений XXVII съезда КПСС, жила в атмосфере поиска, обновления форм и методов своей деятельности. В повороте к людям, к живому делу, отмечалось на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, состоит главный смысл коренной перестройки партийной работы.

Особую значимость принцип единства слова и дела имеет в решении такой важной задачи, как утверждение и поддержание в войсках строгого уставного порядка. Четко организованная в соответствии с требованиями уставов воинская служба, отношения, возникающие в этих условиях, побуждают военнослужащих поступать правильно и, по существу, исключают возможность расхождения между словом и делом. К сожалению, в некоторых соединениях и частях пропаганда советских законов, присяги и уставов ведется порой формально, скучно, без связи с жизнью и деятельностью конкретных воинских коллективов, что не может способствовать глубокому их

усвоению и умелому применению в воспитании подчиненных. Там, где слово об уставных требованиях не подкреплено стремлением их реализовать, создается почва для нарушения воинской дисциплины.

Ясно, что для наведения и поддержания уставного порядка одной пропаганды законов, уставов явно недостаточно. Все наши правильные слова повиснут в воздухе, не дойдут до сознания людей, если они не будут подкреплены большой работой по организации службы, быта воинов, созданию между ними отношений, соответствующих требованиям уставов.

Решающая роль в утверждении твердого уставного порядка принадлежит офицерам батальонного и ротного звена. Но им часто не хватает знаний и опыта. Жизнь настоятельно требует, чтобы старшие командиры, штабы и политорганы уделяли больше внимания обучению их практике налаживания уставных отношений, контролю за поведением подчиненных, повседневному изучению людей, правильной постановке дисциплинарной практики, умению опираться на партийный и комсомольский актив. В этом особенно нуждаются выпускники военно-учебных заведений, большой отряд которых недавно влился в воинские коллективы.

Принцип единства слова и дела является основой организации социалистического соревнования. В войсках оно стало неотъемлемой частью всего учебно-воспитательного процесса, мощным средством активизации человеческого фактора. Многолетняя войсковая практика доказала жизнеспособность соревнования, накоплен определенный опыт его организации. В соответствующей директиве начальника войск и Политуправления поставлена задача обеспечить внедрение новаторских приемов и методов в работу офицеров, всесторонний накал борьбы за эффективность и качество ратного труда.

Поучительна в этом отношении деятельность частей — инициаторов социалистического соревнования за достойную встречу 70-летия Великого Октября. Для них характерно стремление неукоснительно соблюдать ленинские принципы: гласность, сравнимость результатов, использование передового опыта. А сознательное отношение к принятым обязательствам рождает у воинов дух здоровой состязательности, товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, побуждает к тому, чтобы слова не расходились с конкретными делами, взятые обязательства — с конечными результатами.

К сожалению, атмосфера взаимной взыскательности и принципиальной требовательности за соблюдение единства слова и дела создана далеко не во всех воинских коллективах, что показали контрольные проверки в некоторых частях и подразделениях. Кое-где организаторская работа подменяется ее видимостью — показухой.

Единство слова и дела обеспечивается личным примером безупречного выполнения военными кадрами служебного и партийного долга. Если офицер его не показывает, то процесс воспитания будет просто невозможным. Особенно велика воспитательная роль личного примера для тех, кто в силу служебного положения постоянно находится на виду у подчиненных. И там, где командиры и политработники, все офицеры — образец для подчиненных, процесс обучения и воспитания дает не только высокие, но и быстрые результаты.

Важнейшим фактором, заставляющим воинов быть верными данному слову, является мнение коллектива. Наша партия, решая задачи идейно-нравственного воспитания, придает большое значение его влиянию на сознание и поведение людей, особенно в борьбе с аморальными действиями.

Немалыми возможностями в обеспечении единства слова и дела офицерских кадров обладают контроль за качеством боевой службы, учебно-воспитательного процесса и проверка исполнения приказов и распоряжений. Сегодня это одна из узловых проблем всей организаторской работы командиров, политорганов, штабов, служб и партийных организаций. Известно, как ядовито высмеивал В. И. Ленин тех работников, которые «сплошь да рядом дают великолепнейшие советы и руководящие указания, но оказываются до смешного, до нелепого, до позорного «безрукими», неспособными провести в жизнь эти советы и указания, провести **практический** контроль за тем, чтобы слово превращалось в дело». Контроль и проверка исполнения — уставная обязанность командиров и начальников — должны проводиться всесторонне и систематически. Практика показывает, что именно в обстановке бесконтрольности офицеры, у которых знания еще не превратились в убеждения, нарушают воинскую дисциплину, поступают вопреки требованиям общевоинских уставов.

Так случилось с бывшим ротным политработником лейтенантом С. Панковым, который в результате бесконтрольности со стороны старших командиров и начальников встал на путь запугивания подчиненных, унижения их личного достоинства, за что был уволен из войск по служебному несоответствию.

Хорошо налаженный контроль способствует развитию у военнослужащих обостренного чувства личной ответственности за выполнение своих функциональных обязанностей, помогает своевременно выявить упущения в боевой учебе и службе, предостерегает к нарушению воинской дисциплины, предупредить дисциплинарные проступки и преступления, не допустить, чтобы слова, заверения подчиненного расходились с делами. Умелая организация контроля помогает руководящим кадрам постоянно знать реальное положение дел в подчиненных частях и подразделениях, целенаправленно добиваться, чтобы оно в полной мере соответствовало предъявляемым требованиям.

XXVII съезд КПСС обратил внимание на необходимость усиления контроля за практическим исполнением принимаемых решений и планов. По мере нашего движе-

100

ния вперед, отмечалось на съезде, организация контроля должна занимать все больший удельный вес в работе. Объективно анализировать положение дел, реалистично оценивать ситуацию, деятельность руководителей, принимать во всех случаях исчерпывающие меры, поднимать на уровень политических задач всю организаторскую работу.

Этими предельно четкими и ясными указаниями следует руководствоваться офицерам управленческих звеньев при выездах в части и подразделения, принимать все меры к устранению недостатков на местах, оказывать помощь командирам, штабам и политорганам в повышении боевой готовности, качества боевой службы, уровня обучения, в укреплении воинской дисциплины, улучшении материально-технического обеспечения и бытоустройства личного состава. Естественно, что такой контроль требует самой тщательной и всесторонней подготовки, глубокого знания офицерами руководящих документов и существа проверяемых вопросов. Иначе даже самые хорошие слова, призывы и указания никогда не превратятся в реальное дело.

Начальник внутренних войск МВД СССР генерал-лейтенант Ю. В. Шаталин требует не увлекаться проверками, как это было в прошлом, когда в некоторых частях в течение учебного года работало большое количество различных комиссий и групп офицеров. Практика показывает, что зачастую такой контроль не приносит желаемых результатов, так как на местах еще не успеют осмыслить и принять необходимые меры по итогам работы одной комиссии, как приезжает другая.

В этой связи проверки должны тщательно планироваться по срокам, содержанию и задачам. Работать в частях и подразделениях надо по определенному плану и посылать в них офицеров только после всесторонней подготовки и с конкретными задачами.

Действенным средством обеспечения единства слова и дела в деятельности руководителей-коммунистов является критика и самокритика. Их сущность, учит партия, состоит в том, чтобы все стороны работы той или иной партийной организации, того или иного коммуниста получали объективную оценку, недостатки подвергались всестороннему анализу в целях их устранения, не допускалось либерального отношения к виновникам недочетов. Доверие и уважение к людям должно сочетаться с высокой требовательностью к ним за порученное дело.

Сейчас, когда в разгаре отчетно-выборная кампания, важно проанализировать, насколько прочно критика и самокритика заняла свое место в жизни каждой парторганизации войск как верный метод совершенствования всей нашей деятельности. Все, что мешает движению вперед, повышению боеготовности частей и подразделений, укреплению дисциплины, организованности и порядка, должно подвергаться критике. Но нельзя допустить, чтобы критику и самокритику превратили в своеобразную моду. Отдельные руководители зачастую занимаются самобичеванием, много говорят о недостатках, а дела ведут по-старому. Критика и самокритика требует действия. И если за признанием ошибок не следует их исправление, то это первый признак неискренности, подмены дела словом.

По-партийному принципиальная критика и самокритика никогда не ограничивается перечислением и признанием недостатков. Главное — стремление вскрыть причины допущенных ошибок, предложить пути и средства их исправления, оперативно принять меры, чтобы они не повторялись.

В партийных организациях, где перестают немедленно реагировать на критические замечания и выступления коммунистов, где гложет критика и самокритика, рано или поздно преобладающими становятся настроения беспечности, благодушия и самоуспокоенности, ведущие неизбежно к застою.

В предупреждении разрыва между словом и делом особенно велика роль критики снизу. Для руководителя-коммуниста она — серьезный сигнал к тому, чтобы заняться анализом стиля своей работы. Конечно, это не всегда приятно, но правильной реакцией начальник доказывает подчиненным, что он последователен в осуществлении принципа единства слова и дела. Это верный показатель его партийной принципиальности и деловитости.

Важнейшая задача партийных организаций, подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, — воспитывать коммунистов в духе великих традиций большевизма, подлинного товарищества, вытравлять из партийной среды, из всей нашей жизни лесть, угодничество, подхалимство. Принципиальность, скромность и самокритичность должны быть естественными для коммуниста. Необходимо усилить спрос не только с руководителей, но и с рядовых коммунистов за отношение к воинскому долгу, выполнение партийных решений, честный и чистый облик партийца. Время требует сейчас не заверений и слов, а практических действий, умножения личного вклада каждого в повышение боевой готовности, эффективности боевой службы, укрепление организованности и дисциплины, в борьбу против всех проявлений равнодушия, безответственности, бесхозяйственности.

«Необходимо, — отметил М. С. Горбачев в речи при закрытии XXVII съезда КПСС, — до конца преодолеть инертность, формализм, равнодушие, привычку топтать живое дело в пустых и бесконечных словопрениях вокруг да около, попытки «подстроиться к перестройке»... Настала пора энергичных и сплоченных действий». Этими требованиями должен руководствоваться в своей повседневной работе каждый из нас,

НЕГЛАДКО ДАЖЕ НА БУМАГЕ

НАВЕРНЯКА и без обзора я поверил бы на слово исполнявшему обязанности начальника политотдела части майору Владимиру Михайловичу Политову. Но подготовленный им и только что отпечатанный на трех страницах «Обзор состояния и мер улучшения организации и проведения политической работы на боевой службе в подразделениях войсковой части...» лежит передо мной. И теперь уже за оставшиеся два с небольшим часа до отъезда никак не возьму в толк: «Неужели я невольно стал соучастником в рождении еще одной «бумаги вниз?»

До того, как появились на ее листах в общем-то справедливые строки о том, что «отдельные командиры и политработники, партийные и комсомольские организации недооценивают важности и необходимости политической работы на боевой службе, над повышением ее качества не работают, к ее организации и проведению относятся поверхностно», сначала с офицером политотдела майором В. Питомцевым мы проверили несение боевой службы караулом, возглавляемым прапорщиком С. Разыковым. Затем уже с Политовым побывали и на других объектах, охраняемых батальоном майора О. Жихарева.

Инициатива съездить именно на эти объекты исходила от Владимира Михайловича. Ему, конечно же, хотелось показать, как говорят в таких случаях, товар лицом. Что больше повлияло на его выбор: обнадеживающие ли показатели выполнения служебных задач этим подразделением или опытность здешнего политработника В. Плешкова, получившего к тому же незадолго перед тем очередное воинское звание, — судить не берусь. Замечу только, что по мере нашего следования от одного караульного помещения к другому первоначальное мнение Политова менялось. Да и было отчего.

Цитирую для большей объективности самого Политова: «Планы политической работы в караулах составляются непродуманно. В них включаются мероприятия, не имеющие к ней никакого отношения.

Планы командирами подразделений зачастую не утверждаются. Имеются случаи, когда актив караулов к проведению этой работы тщательно не готовится и всем необходимым не обеспечивается. Так (следует дата нашей поездки), в караулах (перечисляются названия объектов, на которых мы побывали) отсутствовали свежие газеты, политические карты мира, бланки боевых листовок и «молний», карандаши, литература. Подобные недостатки имели место и в других караулах, а на двух объектах (указывается название и принадлежность к батальону, где политработником майор А. Анастасян) планы политической работы отсутствовали вообще».

С Владимиром Михайловичем мы побывали там, где эти планы все-таки имелись. Но и только.

КАРАУЛ, возглавляемый сержантом Германом Малышевым. Невелик по объему план политработы, намеченный, но почему-то не подписанный ротным политработником старшим лейтенантом В. Пасюкевичем, а потому, видно, и не утвержденный командиром подразделения капитаном А. Алиевым.

На предстоящие сутки предусмотрены такие воспитательные мероприятия: беседа с караульными сержанта Малышева (и его помощника сержанта Олега Романькова) «Воин, береги оружие — твои сила в нем»; читка свежих газет; изучение политической карты мира (вот так — общо — определил политработник); политинформация «Ближний Восток — взрывоопасный регион» (ее должен был провести прибывающий на проверку службы караула офицер); выпуск боевого листка. А теперь посмотрим, как план выполнялся.

Ни конспекта, ни тезисного изложения беседы ни у того, ни у другого сержанта не оказалось. Романьков, правда, заметил: дескать, раскрывал тему своими словами. Но когда мы с Политовым вникли, «своих слов» у Олега набралось до обидного мало.

Плохо обстояло дело и с читкой свежих газет, изучением карты. Карты не было

435

совсем, и получалось, что комсорг оставался не у дел. Отсутствовали и газеты, ну а самое свежее издание в руках агитатора — годичной давности журнал «Человек и закон».

Ничем не мог порадовать и редактор боевого листка: ни бланка листка, ни карандаша, ни фломастера — ничего под его рукой не нашлось, а до окончания службы — четыре часа.

И только политинформация в тот день была проведена, хотя и на другую тему.

ПОВОЗЛЮ себе небольшое отступление. Странная практика выпуска боевых листков наблюдалась и в других караулах. Редактору вменяется в обязанность подготовить листок к часу смены караула. Что же получается? А вот что: за 15—20 минут до завершения службы редактор выдергивает из тетрадки двойную страничку, обозначает, как правило шариковой ручкой, что это и есть боевой листок, и на скорую руку заполняет его. Вот и все.

А ведь на этот счет есть четкие рекомендации. Да и здравый смысл подсказывает: чтобы листок оправдал свое название «боевой», он должен с первых минут выполнения караулом поставленной задачи работать на военнотружущих. Редактору следует заполнять его постепенно, по мере службы, а с приходом с постов первой смены в караульное помещение боевой листок должен сразу же занять предназначенное ему место. И пусть пока в нем одна-единственная заметка, но ее уже читают люди, вокруг нее ведут работу агитаторы. Потому что в ней говорится, в преддверии какой знаменательной даты заступили воины на боевую службу, с каким настроением люди пришли сюда, кто проявил себя с лучшей стороны в подготовительный период. Здесь уместен рассказ и о воине, намерзающемся выполнять на отлично пятидесятую, сотую и т. д. боевую задачу, или о том, для кого этот караул первый в солдатской жизни. Одним словом, тем много. Дело за инициативой комсомольского активиста и, конечно же, за толковым инструктором политработника роты накануне.

К СОЖАЛЕНИЮ, со старшим лейтенантом Владимиром Пасюкевичем переговорить не удалось: он убыл в командировку. Но заместитель командира батальона по политчасти капитан В. Плешков был на месте.

— А что Пасюкевич? Не жалуясь. В батальоне третий год. Прибыл сразу из Высшего политического. Звание получил в срок. Набирается опыта.

Не знаю, какой именно опыт имел в виду Вячеслав Викторович. Но Пасюкевич, кажется, уже уяснил, что при таком начальнике можно особенно не напрягаться. Откуда моя уверенность? Да вот — из постовых ведомостей.

Поднял их за последние полгода и чего только не увидел, чего только не прочитал! Немало проверяющих указывают на недостатки в политической работе на боевой службе. Например: «План политической работы не выполняется» или даль-

ше: «План политической работы неконкретен».

Да как же его выполнишь-то? Как он может быть конкретным, если составляется не ради дела, не для создания боевого настроения у людей, заступающих в караул, а всего лишь для отчетности, так сказать, для наличия?

Нетрудно убедиться, что в один и тот же день планы разным караулам, выделяемым от подразделения, писались одни и те же, без учета специфики службы, конкретных людей, их реальных нужд. Встречаются такие, где начальнику караула определено провести «зачет по знанию обязанностей», а каких, с кем — не указано. Или: агитатору, комсоргу «побеседовать», а о чем — прочерк. К тому же составляла планы время от времени то одна, то другая рука, хотя политработник в те дни находился в роте.

Четко определил всему этому название начальник штаба батальона капитан В. Филиппов. На одном из таких планов, видимо, рассудив, что его предыдущие замечания в постовых ведомостях не дошли до адресата, он крупно написал: «Формализм!» Не помогло. Через несколько дней вновь для наглядности пишет на плане: «Это формализм, тов. Пасюкевич!» А спустя неделю обращается уже к командиру роты: «Тов. Алиев! Когда кончится этот формализм!»

А что же капитан Плешков? Однажды и Вячеслав Викторович, не утерпев, тоже оставил запись: «План политработы — нет слов, т. Пасюкевич!» А через некоторое время там, где уже прошелся Филиппов, пометил: «Пасюкевич! Вечером доложите мне, что это такое?»

Оставим на совести офицеров их общение с подчиненным посредством резолюций, посмотрим, к чему это привело.

Да ни к чему. Наверное, сумел старший лейтенант и тут уйти от ответа, коль спустя четверть года уже с майором Политовым мы наглядно убедились: воз-то и ныне там.

ВОЗМОЖНО, и не стал бы я заниматься таким подробным разбором очевидного поверхностного отношения к делу, которым грешит молодой офицер, и попустительства со стороны стоящих над ним. Но Владимир Михайлович вдруг заговорил о загруженности ротных политработников и тут же заметил: «Да если тот же Пасюкевич будет тщательно расписывать политработу для каждого караула (а их от подразделения действительно выделяется ежедневно по несколько), уйдет полдня. А где взять время на все остальное?»

Признаюсь, никогда не хронометрировал, но уверен: составление трех-четырех планов политической работы для караулов у заместителя командира роты по политчасти, хорошо знающего своих солдат и сержантов, много времени не займет. Пасюкевич же частенько перепоручает свое прямое дело другим, отсюда и различие почерков в планах.

Интересуюсь деятельностью политического отдела части по организации полити-

ческой работы на боевой службе, я прочитал документ. Он появился по итогам работы целевой группы в одном из батальонов и проливал свет на состояние политработы в караулах. Отмечалось, что в ряде случаев она проводится формально, планы составляются непродуманно, и далее указываются две роты, где эти планы зачастую пишут писари.

Вот и в нашем случае дело обстоит именно так. К тому же Пасюкевич-то порой уже и не соизволяет оставить в них свой автограф. Такими они и идут к людям: то зияющие пробелами, то с дежурными записями. А в одном из них меня привлекла строчка, вписанная более светлой пастой. В графе, где начальнику караула предлагается с 10 до 11.00 «провести с рядовым Пириевым беседу на вольную тему», чья-то не лишняя юмора рука уточнила ее: «Есть ли жизнь на Марсе?» Вот так!

И ОПЯТЬ в своих рассуждениях я невольно возвращаюсь к Владимиру Михайловичу, к обзору, так оперативно подготовленному им. «Анализ также показывает, — читаю в нем, — что начальники караулов и члены актива к проведению бесед и других мероприятий в карауле не готовятся, планы бесед не составляют и порой сами не знают того, что должно пропагандировать. Библиотечки в некоторых караулах разукomплектованы, подшивки центральных, республиканских газет, многотиражной газеты, журналов «На боевом посту» отсутствуют. Опыт лучших мастеров боевой службы, примеры умелых и решительных действий военнослужащих не обобщаются и до личного состава не доводятся».

И все-таки майор Политов в чем-то сгустил краски. В том же карауле, начальником которого являлся сержант Александр Харченко, положение было значительно лучше. Сыграл свою роль и толковый план политической работы, составленный молодым политработником лейтенантом А. Титовым.

Как и следует, Харченко держал в своих руках все ее «приводные ремни», опирался на комсомольских активистов и оказывал им необходимую помощь. Понимая, что свежая почта порой опаздывает в здешние места из двое, а то и на трое суток, агитатор заранее подготовил политическое обозрение за неделю «По родной стране и за рубежом». С интересом было встречено воинами и выступление комсорга «Положение наших сверстников в странах капитала». И политическая карта не изучалась тут «вообще», с чем мы столкнулись в караулах сержантов Г. Малышева, С. Татаровского, а был организован конкурс на лучшего ее знатока. В течение суток прошел также шашечный турнир и отмечены его победители. Словом, если не считать незадачи с выпуском боевого листка, как и везде, «большого места», можно сказать, что настрой у воинов поддерживался неплохо.

Значит, есть на кого равняться, чей опыт дерзнем? А раз так, то встречно

возникает другой вопрос: а как политический отдел части учит ротных политработников, а те в свою очередь — начальников караулов, активистов проведению политической работы на боевой службе?

ЗНАКОМЛЮСЬ с работой политотдела за прошедший год. Ни на одном из дней политработника эта тема в прямой постановке не поднималась. Несколькими лучше обстоит дело с обучением начальников караулов. С ними было проведено инструктивное занятие, а также организована беседа (отдельно для сержантов, отдельно для прапорщиков). Инструктивное занятие «Задачи комсомольского актива по проведению политической работы в караулах и войсковых нарядах» прошло в ходе семинара с комсгруппами подразделений. Но даже если добавить сюда занятия с прапорщиками «О проведении партийно-политической работы в карауле», прошедшие в феврале нынешнего года, нельзя не увидеть, что многие активисты слабо усвоили требования, предъявляемые к ним, не приобрели нужных навыков. Не будем гадать, достаточно или недостаточно мероприятий проведено политическим отделом. Заметим другое: чтобы люди успешно применили полученное на практике, видимо, необходимо на местах целенаправленное воздействие прежде всего ротного политработника. Если же этого нет...

Увидели мы в одном из караулов в комнате начальника дополнительный обогреватель, в то время как в помещении, где нес службу оператор, температура равнялась уличной и через незастекленный проем врывался холодный ветер. В другом карауле его начальник сержант Сергей Татаровский кутался в куртку с погонами рядового, да еще пододел под нее шерстяной свитер, в то время как подчиненные стояли на постах в хлопчатобумажном обмундировании...

Так что, в общем-то, картина, по-моему, ясна.

КОНЕЧНО ЖЕ, и без этого обзора я поверил бы майору Политову, что в нынешнее время, когда повсеместно идет перестройка, коммунисты и комсомольцы части не стоят от нее в стороне, прилагают усилия, чтобы изменить незавидное положение отстающих. Не сомневался и в том, что люди правильно поймут и разделят тревогу Владимира Михайловича, выраженную хотя бы вот в этих откровенных строках обзора: «Невнимание и беспринципность в вопросах политической работы на боевой службе приводят к снижению ее значимости, ослаблению политического влияния на военнослужащих и создают возможность наиболее недисциплинированным из них для...»

Но ведь бороться с недостатками надо не на бумаге. Думается, Политов это тоже хорошо понимает. Уезжая, я видел, что оперативно подготовленный обзор так и лежал на его столе нерасосланным.

Майор Е. АРТЮХОВ.

УВВ по Средней Азии и Казахстану.

РЕАЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОДРЯДА

Трест «Мособлсельстрой» № 18 первым в строительстве полностью перешел на коллективный подряд. В первые же месяцы работы новаторы достигли просто небывалых результатов. В 1985 году убыточное со дня оснований предприятие получило 1,5 миллиона рублей прибыли, в полтора раза больше, в сравнении с предыдущим годом, дало строительной продукции; производительность труда увеличилась на 20 с лишним процентов, средняя зарплата выросла на 11 процентов. И главное: в эксплуатацию были введены все без исключения запланированные объекты. Опыт треста был одобрен Центральным Комитетом партии и рекомендован к повсеместному применению.

Взрывной эффект коллективного подряда вполне справедливо связывают с именем инициатора этого прогрессивного метода — Н. И. ТРАВКИНА, Героя Социалистического Труда, делегата XXVII съезда партии, участника июньского совещания в ЦК КПСС по вопросам перестройки управления экономикой. Николай Ильич любезно согласился выступить в журнале со статьей об опыте возглавляемого им треста № 18 «Мособлсельстрой».

Думается, коллективный подряд — метод хозяйствования, предусматривающий усиление роли хозрасчета, стимулирование индивидуального и коллективного труда в строгой зависимости от конечных результатов, возник вполне закономерно не только как экономическое, но и как социальное явление, вызванное самой необходимостью перестройки в нашем обществе. Он по своей сути является как бы логическим завершением развития бригадных форм организации и оплаты труда в строительстве. Свое право на жизнь коллективный подряд доказал стремительным ростом производительности труда, высокой дисциплиной и организованностью на строительных площадях, широким участием рабочих и инженерно-технических работников в управлении.

Впервые мне на практике удалось испытать возможности работы по этому методу в 1979 году, когда при поддержке Московского обкома партии у нас в тресте была создана так называемая бригада конечной продукции, в которой мы попытались уйти от многих минусов бригадного подряда.

В частности, решили покончить с одной из главных причин простоев на объекте —

узкой специализацией, допускающей зачастую деление работ на «свои» и «чужие», операции на выгодные и невыгодные. В бригаду вошли 53 рабочих разных специальностей, линейные инженерно-технические работники. Сколько было споров, поисков самого механизма хозяйствования в коллективе! Только вариантов оплаты труда перепробовали шесть. Искали, как заинтересовать всех и каждого в конечных результатах. В итоге отказались от традиционной нарядной системы учета и оплаты сделанного. Зато ввели норматив зарплат на один рубль строительно-монтажных работ, а в распределении коллективного заработка стали руководствоваться творчески осмысленным и усовершенствованным применением к условиям сельской стройки КТУ — коэффициентом трудового участия.

Результат превзошел даже самые оптимистические прогнозы. Выработка на каждого члена бригады за первый же год поднялась до 18 тысяч рублей, что было в полтора раза выше среднего главковского показателя. Мы своей сравнительно небольшой бригадой тогда вышли на объем работ, превышающий миллион рублей, чего достигала далеко не каждая передвижная механизированная колонна (ПМК).

Надо признать, что новое утверждалось, пробивало себе дорогу не так легко и просто. Приходилось идти на риск, пробиваться через частокор регламентирующих инструкторов, всевозможных запретов. Давали себя знать и косые взгляды, и открытые выпады недоброжелателей, противников коллективного подряда, а их было ой как немало...

В 1983 году на базе бригады конечной продукции была сформирована принципиально новая ПМК. Здесь мы продолжили отладку и совершенствование механизма хозяйствования, организации труда. Перенесли в нее основные принципы прежнего своего коллектива, его устав. Наладили четкое недельно-суточное планирование, внедрили единый норматив фонда заработной платы для рабочих и управленцев. В своих действиях я как начальник опирался на хозяйственный совет. Коллективно принимались решения, причем зачастую прямо-таки революционного для строительства характера. Так, мы сломали межпрофессиональные и бригадные перегородки, вместо традиционных участков создали маневренные звенья и иные подразделения, замыкающиеся на конкретный объект...

Уже через несколько месяцев работы нового коллектива обозначился разительный отрыв его по всем показателям от других ПМК. Это заметили и в обкоме партии, и в главке. Было принято решение перевести на коллективный подряд весь трест. Случилось это в конце сентября 1984 года. А уже в октябре трест дал 12 процентов прироста объемов работ, в ноябре — 24, в декабре — 28 процентов!

Следующий — 1985 год — доказал правильность выбранного пути. Хронически до этого отстававшее предприятие выполнило все технико-экономические показатели, покончило с «долгостроем», ввело в строй все плановые объекты. Производительность труда за год возросла чуть ли не в четверть, впервые была получена солидная прибыль...

Ныне в области на коллективном подряде трудится целиком Главмособлстрой, начат переход на прогрессивный метод всех промышленных предприятий Главного управления строительных материалов. И это лишь, так сказать, первые ласточки. Принцип коллективного подряда универсален в том отношении, что он может быть успешно применен в любой сфере человеческой деятельности. Остается лишь сожалеть, что до сих пор не удалось распространить его на территорию, например, административного района. Идея эта, что называется, вызрела в недрах коллективного подряда и мне лично давно просто не дает покоя.

Впрочем, учитывая читательскую аудиторию, видимо, есть смысл более популярно еще раз разъяснить, что же такое коллективный подряд в строительстве, чтобы было понятнее, что к чему. Кто знает, может, среди сегодняшних солдат, сержантов служат и те, кто в скором будущем волеется в наши коллективы. Я сам пришел на стройку после армии. До сих пор с благодарностью вспоминаю годы службы как

хорошую школу физического и нравственного возмужания.

Прежде всего коллективный подряд — это безбарьерная форма оплаты труда по конечному результату работы ПМК и треста в целом. Заработная плата начисляется за выполненный объем строительно-монтажных работ по нормативу и распределяется между рабочими, инженерно-техническими работниками, служащими по коэффициенту трудового участия. Вклад каждого и КТУ определяется на хозяйственных советах. В результате обособленные прежде звенья и бригады сегодня связаны общей и конкретной целью (источник формирования заработной платы один для всех), на строительных площадках не стало, о чем я уже говорил выше, «выгодных» и «невыгодных» работ, возросла подвижность и управляемость первичных коллективов. То же звено сегодня не только может быть расширено или уменьшено, но даже и переведено на объекты других колонн треста.

При коллективном подряде получили дальнейшее развитие коллективные формы организации труда и специализация. Любое звено сегодня стремится не только выполнить свое задание, но и считает своим долгом помочь соседнему коллективу, если тот отстает. Уровень интересов рабочих звена поднялся до интересов объекта, участка, ПМК и треста в целом. Строители одного района, если этого требует дело, работают, и так же старательно, на площадках других районов.

Трудноразрешимая прежде проблема универсализации и специализации рабочих практически исчезла. Высокопроизводительные узкоспециализированные звенья получили широкий — в пределах всего треста — фронт работ, сократились их работы по «нспрофилю». В то же время при любом срыве, к примеру, плиточники или каменщики не сидят, дожидаясь раствора или кирпича, а выполняют любую работу на площадке. Тем самым на нет сводятся потери рабочего времени, потери заработной платы у рабочих. И при этом у каждого производительность труда практически максимально возможная.

Коллективный подряд сделал реальностью непосредственное участие рабочих в управлении производством, социальной и культурной жизни всего коллектива треста. Хозяйственные советы ПМК и треста, выросшие из советов бригад, сохранили подлинный демократизм в управлении. Обновляемость состава советов раз в полгода позволяет втягивать в орбиту активной деятельности большее число рабочих, общая заинтересованность учит их требовательности и взыскательности. Ответственность перед товарищами обязывает не только решать весь широкий круг вопросов — от мала до велика, но и настойчиво проводить их в жизнь на основе закона о трудовых коллективах.

Была разрешена и другая проблема — активизации инженерно-технических работников и аппарата управления. Безбарьерная система оплаты труда, формирование единого для всех членов коллектива фонда зара-

hoz

ботной платы поставили и вознаграждение этой категории работников в зависимости от результатов работы ПМК, треста. Раньше плохо, хорошо ли поработал инженер — все равно в ведомости за оклад расписывается. Сегодня уровень его заработной платы определяет совет. Плохо поработал — получи нижний предел, отлично — и зарплату соответствующую, и премию. На производстве это не могло не отразиться. Грамотнее и лучше проводится инженерная подготовка, внедрена и работает система планирования, организации и контроля работ «Скалар», оперативнее решаются вопросы организации производства на объектах. И это при том условии, что численность ИТР и служащих сократилась.

Коллективный подряд как форма организации строительного производства и производственных отношений несет в себе и весь набор элементов подлинного хозрасчета, включая самоуправление коллектива. Формирование фонда заработной платы через норматив, распределение его посредством КТУ и через хозяйственные советы поставило заслон на пути «дармового» рубля. Стремление каждого работать высокопроизводительно на строительной площадке втянуло в орбиту и смежников — механизаторов и водителей, заставило с максимальной отдачей использовать машины, механизмы и даже привело к созданию управления инженерных работ внутри треста.

И как следствие развития элементов хозрасчета явился новый этап экономического эксперимента, в который трест вступил летом прошлого года. Основными показателями его работы стали ввод объектов, прибыль, соотношение роста производительности труда и заработной платы. Это уже путь к самоокупаемости и самофинансированию, к подлинно коллективной ответственности за конечные результаты работы.

Нелегким для нас выдался прошлый год. Но памятным. Тем, что он вошел в историю как год XXVII съезда КПСС, исторического форума коммунистов страны, в работе которого мне посчастливилось участвовать. Тем, что мы продолжали, и небезуспешно, поиски новых путей в деле совершенствования хозяйственного механизма. Этот год, второй год работы на коллективном подряде, дал весомую прибавку. Сдано в эксплуатацию 82 объекта, прибыль составила 3,2 миллиона рублей, рост производительности труда превысил рост заработной платы на шесть пунктов...

То есть коллективный подряд продолжает прибавлять силы людям, дает солидный, быстро нарастающий экономический выигрыш государству. Отрадно и то, что в 1986 году 43 члена нашего коллектива были награждены высокими государственными наградами. Этот год оставил в сердце каждого из нас слова признания нашего опыта. Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым на июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС. А принятое ЦК КПСС постановление об опыте треста, рекомендовавшее к широкому внедрению коллективный подряд, возложило на все наши коллективы большую ответственность,

обязывает не останавливаться на достигнутом.

Сегодня мы можем твердо сказать, что коллективный подряд понят и принят абсолютным большинством тружеников треста. Два с лишним года на деле доказали всестороннюю выгодность метода, когда сочетаются личный и общественный интерес. Это важно как признание твердости базы, на которой мы будем развиваться дальше. Важно и как признание того, что возврата к старым методам быть не может. Да мы и сами не смогли бы уже работать по-старому, отвечая каждый только за свой участок (а кое-кто и вообще ни за что не отвечая).

Но одновременно мы должны сделать вывод, что у нас нет никаких причин для самоуспокоенности. Мол, ускорения мы достигли, теперь будем жить и работать размеренно, сохраним темпы и стабильную зарплату. Любые замедленные шаги для нас пагубны скатыванием вниз. А тенденция к самоуспокоенности подчас дает о себе знать. Значит, общие цифры кого-то понемногу «убаюкали», создали видимость, что дело сделано.

Рано нам успокаиваться. Сознательность не воспитывается за год-два. Это процесс постоянный. Это каждодневная работа с непрерывным извлечением уроков. А жизнь подбрасывает их сколько угодно. Например, мы посчитали, что использовали почти все резервы производительности труда, лежащие на поверхности. Но провели конкурс профессионального мастера на учебных домах в ПМК-96 и поняли, что не используем и половины. Мы планируем, к примеру, норму выработки плотнику 5 кв. метров полов за смену, а на конкурсе она оказывается в два с лишним раза выше. Победители плотники В. Феклисов, Н. Земляков, В. Баюшев, Н. Горбачев из ПМК-198 настелили за рабочий день по 14 кв. метров паркетных полов. Разве это не успех? Ведь работали они теми же материалами и инструментами, что и каждый день, а сделали в три (!!!) раза больше. А чтобы достичь такого результата, нужно было, во-первых, обеспечить фронт работ, снабдить их всем необходимым вовремя. И во-вторых, дать рабочим почувствовать атмосферу состязательности, чтобы знали: вечером проверят результаты работы и сравнят сделанное. Разве это невозможно в условиях ежедневного труда? Конечно, возможно. Мало того, это и есть настоящее социалистическое соревнование.

Для каждого из нас должна стать очевидной простая арифметика: «мое» и «наше» — это одно и то же. Но не только через убеждения и призывы надо действовать. Смелее надо напрямую увязывать материальную обеспеченность всех категорий работников с уровнем хозяйствования на том или ином объекте, в подразделении. Нужно создавать такие экономические условия, чтобы было невозможно плохо, расточительно работать. Сближение личного и государственного интереса — именно это в первую очередь и является главной задачей коллективного подряда.

1942 год

2 января. Войска Западного фронта освободили Малоярославец.

4 января. ГКО принял постановление об организации гарнизонов НКВД в городах, освобождаемых Красной Армией от противника. Эта задача возлагалась на внутренние войска.

7—10 января — 20 апреля. Общее наступление Красной Армии на Западном, Северо-Западном и Юго-Западном направлениях.

20 января. Войска Западного фронта освободили Можайск.

24—27 января. Наступление войск Южного и Юго-Западного фронтов в районе Барвенково.

5 марта. Войска Западного фронта освободили город Юхнов.

12—30 мая. Харьковское сражение.

19 мая. ГКО принял постановление об организационном укреплении органов тыла и улучшении снабжения Красной Армии.

20 мая. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении ордена Отечественной войны I и II степени.

28 июня — 24 июля. Оборонительные бои советских войск на Воронежском и Ворошиловградском направлениях.

17 июля 1942 г. — 2 февраля 1943 г. Битва под Сталинградом.

25 июля 1942 г. — 9 октября 1943 г. Битва за Кавказ.

29 июля. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении ордена Суворова I, II и III степени, ордена Кутузова I и II степени и ордена Александра Невского.

9 октября. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии» (13 октября этот указ был распространен на Военно-Морской Флот).

14 октября. Согласно постановлению ГКО войска НКВД приступили к формированию Отдельной армии войск НКВД.

19 ноября. Начало контрнаступления советских войск под Сталинградом.

23 ноября. Советские войска завершили окружение 330-тысячной немецко-фашистской группировки под Сталинградом.

2 декабря. Указом Президиума Верховного Совета СССР 10-я стрелковая дивизия внутренних войск награждена орденом Ленина.

8 декабря. ГКО утвердил Оперативное бюро ГКО, на которое возложил контроль за текущей работой всех наркоматов оборонной промышленности.

16—30 декабря. Наступление войск Юго-Западного и Воронежского фронтов на Среднем Дону.

21 декабря. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об утверждении нового образца Красного знамени для воинских частей Красной Армии.

22 декабря. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении медалей «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда».

1943 год

6 января. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о введении новых знаков различия — погон для личного состава Красной Армии (15 февраля — для личного состава Военно-Морского Флота).

10 января — 2 февраля. Ликвидация окруженной под Сталинградом группировки немецко-фашистских войск.

12—18 января. Войска Ленинградского и Волховского фронтов при содействии Балтийского флота прорвали блокаду Ленинграда.

13—27 января. Острогожско-Россошанская операция Воронежского фронта.

18—28 января. В Москве состоялся слет снайперов войск НКВД.

24 января — 17 февраля. Воронежско-Касторненская операция Воронежского и Брянского фронтов

25 января. Войска Воронежского фронта освободили Воронеж.

28 января. ГКО принял постановление о формировании танковых армий новой организации.

8 февраля. Войска Воронежского фронта освободили Курск.

9 февраля. Указом Президиума Верховного Совета СССР введены новые знаки различия для личного состава войск и органов НКВД.

22 февраля. Указом Президиума Верховного Совета СССР 91-й полк войск НКВД награжден орденом Красного Знамени.

3 марта. Войска Калининского и Западного фронтов освободили Ржев.

12 марта. Войска Калининского и Западного фронтов освободили Вязьму.

31 марта. Указом Президиума Верховного Совета СССР 175-й полк и 46-й отдельный бронепоезд войск НКВД награждены орденом Красного Знамени.

14 апреля. Указом Президиума Верховного Совета СССР 56-й и 73-й отдельные бронепоезда, 3-й мотострелковый, 156-й и 230-й полки войск НКВД награждены орденом Красного Знамени.

24 мая. ЦК ВКП(б) принял постановление «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет».

5—10 июля. Оборонительное сражение Центрального фронта в районе Курского выступа.

5—23 июля. Оборонительное сражение Воронежского и Степного фронтов под Курском.

12 июля. Танковое сражение в районе Прохоровки.

12 июля — 23 августа. Контрнаступление советских войск в битве под Курском.

5 августа. Первый салют в Москве в честь побед Красной Армии — освобождения войсками Западного, Брянского, Центрального и Степного фронтов Орла и Белгорода.

7 августа — 2 октября. Смоленская операция Калининского и Западного фронтов.

25—26 сентября. Войска Степного и Юго-Западного фронтов начали форсирование Днепра.

27 сентября. Приказом НКВД СССР созданы Ташкентское и Кутаисское суворовские училища НКВД СССР.

10 октября. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении ордена Богдана Хмельницкого.

10—14 октября. Войска Юго-Западного фронта ликвидировали плацдарм немецко-

К 70-ЛЕТИЮ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
СССР

фашистских войск на левом берегу Днепра и освободили город Запорожье.

23 октября. Войска 4-го Украинского фронта освободили Мелитополь.

25 октября. Войска 3-го Украинского фронта освободили Днепропетровск и Днепродзержинск.

1—11 ноября. Керченская десантная операция Северо-Кавказского фронта, Черноморского флота и Азовской флотилии.

6 ноября. Войска 1-го Украинского фронта освободили столицу Украины Киев.

8 ноября. Президиум Верховного Совета СССР издал Указы об учреждении ордена «Победа» и ордена Славы I, II и III степени.

26 ноября. Войска Белорусского фронта освободили Гомель.

14 декабря. Войска 2-го Украинского фронта освободили Черкассы.

24 декабря 1943 г. — 12 мая 1944 г. Войска 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов при содействии Черноморского флота и Азовской флотилии провели операции по освобождению Правобережной Украины и Крыма.

25 декабря. Указом Президиума Верховного Совета СССР Высшая ордена Ленина офицерская школа войск НКВД награждена орденом Красного Знамени.

Воины 1-го арtpолка войск НКВД в районе Новгорода. Волховский фронт, 1943 год.

Фото из фондов Центрального музея внутренних войск МВД СССР.

У ИСТОКОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

К 110-й годовщине
со дня рождения Ф. Э. Дзержинского

По инициативе В. И. Ленина 20 декабря 1917 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Во главе ее партия поставила выдающегося деятеля Коммунистической партии Ф. Э. Дзержинского.

Возглавляя ВЧК, Феликс Эдмундович одновременно был членом коллегии НКВД, затем наркомом внутренних дел.

Обстановка потребовала, наряду с созданием и укреплением Красной Армии, организации войсковых частей специального назначения для выполнения задач по укреплению тыла, обеспечению внутренней охраны.

Приходилось начинать с небольшого. С первых дней деятельности ВЧК в ее распоряжении находился красногвардейский отряд в количестве 30 человек. Позже поступили и другие силы: отряд петроградских рабочих в количестве 50 человек, группа революционных солдат Свеаборгского полка, отряд самокатчиков из 1-го самокатного батальона, участвовавшего в штурме Зимнего дворца, и некоторые другие подразделения.

Важнейшей задачей ВЧК было не только раскрытие и уничтожение контрреволюционных гнезд, но также и решительная борьба со спекулянтами и шайками расхитителей складов.

Для проведения решительных мероприятий ВЧК нужны были новые боевые отряды. 27 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров поручил Ф. Э. Дзержинскому организовать отряды энергичных, идейных бойцов из матросов для борьбы со спекуляцией.

7 марта 1918 г. коллегия ВЧК приняла решение об объединении всех отрядов ВЧК и установлении единых принципов их организации и использования. 18 марта коллегия ВЧК подтвердила решение о слиянии всех отрядов в Боевой отряд ВЧК. Одновременно с его созданием форми-

вались отряды при чрезвычайных комиссиях на местах. Их численность устанавливалась исполкомами местных Советов по согласованию с ВЧК. Они формировались из добровольцев. Феликс Эдмундович участвовал непосредственно в их организации.

Характерно, что Дзержинским была лично разработана и составлена инструкция «Первому Социалистическому отряду», переданному ВЧК. Военские формирования сразу же включились в тяжелую борьбу с контрреволюцией.

В Москве большую угрозу представляли анархисты, объединившие вокруг себя деклассированные элементы и создавшие хорошо вооруженную «черную гвардию», занимавшуюся насилием и грабежами. У анархистов было много оружия, бомб, взрывчатых веществ, имелись даже орудия. Все это таило значительную опасность, которую необходимо было ликвидировать как можно скорее. Операция готовилась лично Ф. Э. Дзержинским в строгой секретности, и в ночь с 11 на 12 апреля 1918 г. отряды ВЧК и части Московского гарнизона под командованием Дзержинского приступили к разоружению «черной гвардии» по всей столице. Анархисты оказали сильное вооруженное сопротивление, но все же вынуждены были сложить оружие. «Операция разоружения анархистов, произведенная отрядами Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией,— писала газета «Известия»,— лишний раз подчеркнула выдающиеся качества этих отрядов...»

Вслед за Москвой анархистские банды были разгромлены в Петрограде, Воронеже, Саратове, Нижнем Новгороде, Самаре, Смоленске и в других городах. Но не успели чекисты ликвидировать одну опасность, как нависла другая. Левые эсеры подняли вооруженный мятеж в Москве. Одновременно вспыхнули подготовленные контре-

волюционным «Союзом защиты Родины и свободы» и дипломатами стран Антанты левозероковские мятежи в Рыбинске, Ярославле, Муроме и других городах.

В их подавлении войсковые отряды ВЧК также принимали активное участие.

Иностранная военная интервенция все более активизировала и расширяла враждебную подрывную деятельность внутренней контрреволюции против молодой Республики Советов. В этих условиях необходимо было усилить боевую мощь ВЧК. Вопрос об этом специально обсуждался на проходившей в июне 1918 г. I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий. А 13 июня состоялось решение коллегии о реорганизации Боевого отряда ВЧК и всех отрядов ЧК в Корпус войск ВЧК.

Идею создания Корпуса войск ВЧК одобрили ЦК РКП(б) и ВЦИК. Было сформировано 35 батальонов, которые размещались на территориях военных округов.

Борьба с контрреволюцией обострялась. ВЧК выловила сотни заговорщиков и диверсантов, ликвидировала десятки подпольных организаций. Была усилена охрана важнейших государственных объектов, железных дорог, складов с взрывчатыми веществами, военным снаряжением, продовольствием и другим имуществом.

В январе 1919 г. штаб Корпуса войск ВЧК был переименован в штаб войск ВЧК. Устанавливалась общая численность всех отрядов войск ВЧК и губернских ЧК в 30 тысяч бойцов и командиров, из которых 10 тысяч должны были находиться на фронте. Направление частей войск на фронт могло проводиться только с согласия ВЧК. В районах непосредственных боевых действий все отряды ЧК переходили в распоряжение полевого командования.

Рост численности войск ВЧК, усложнение выполняемых ими задач потребовали улучшения подбора бойцов и командиров, совершенствования боевой выучки.

Особое внимание Ф. Э. Дзержинский уделял партийно-политической работе. В частях создавались комячейки. Они вели культурно-просветительную работу среди бойцов, поддерживали связь с парторганизациями, имеющимися в данном населенном пункте, контролировали хозяйственную, строевую и административно-служебную деятельность в своей части.

Во второй половине 1918 г. в Пермской, Уфимской, Вятской губерниях, Поволжье, центральных и западных губерниях вспыхнули кулацкие мятежи. Для их разгрома Ф. Э. Дзержинский принимал энергичные меры.

Помимо вооруженной борьбы с контрреволюцией, действовавшей в тылу страны, войскам ВЧК пришлось принимать активное участие в боях с белогвардейцами и интервентами на фронтах.

Центральный Комитет партии, оценивая итоги работы ВЧК и ее отрядов за 1917—1918 гг., в обращении к коммунистам чрезвычайных комиссий от 8 февраля 1919 г. отмечал, что основная задача, возложенная партией на ВЧК, выполнена ею с успехом, что в работе над порученным им делом ра-

ботники ВЧК и местных ЧК проявили в полной мере те решительность, преданность пролетарской революции и сознание своего долга перед партией, на которые партия рассчитывала, создавая ВЧК.

Весной 1919 г. объединенные силы белогвардейцев и интервентов под руководством империалистов Антанты начали новый, более широкий по своим масштабам поход против Советской Республики.

Активизировалась контрреволюция и внутри страны. Это потребовало усиления и укрепления войск, занятых охраной и обороной тыла, совершенствования их организации и органов управления.

Инициатором объединения частей специальных войск выступил Ф. Э. Дзержинский. В ходе обсуждения этого вопроса было предложено объединить их в единые войска внутренней охраны и подчинить Народному комиссариату внутренних дел. Соответствующий проект постановления был одобрен 23 мая 1919 г. коллегией Наркомпрода, а 26 мая 1919 г. — коллегией НКВД во главе с Дзержинским. В тот же день этот проект обсуждался Советом Рабочей и Крестьянской Обороны под председательством В. И. Ленина. Начальнику штаба войск ВЧК К. М. Валобуеву было поручено созвать комиссию из представителей Наркомвоена, Наркомпрода и Наркомпути для доработки проекта постановления. 28 мая 1919 г. после внесения в переработанный проект некоторых изменений постановление было подписано В. И. Лениным.

«Все вспомогательные войска (особого назначения), — говорилось в постановлении, — состоящие в распоряжении отдельных ведомств, учреждений и организаций: Наркомпрода, Главода, Главсахара, Главнефти, Центротекстиля и проч., за исключением войск железнодорожной и пограничной охраны, с 1 июня текущего года переходят в подчинение Народного комиссариата внутренних дел через Штаб войск Всероссийской чрезвычайной комиссии, который одновременно переименовывается в Штаб войск внутренней охраны».

На войска ВОХР возлагались, по существу, все задачи, которые ранее решали войска ВЧК, продармия, части Главода, Главсахара и других ведомств. Кроме того, они должны были осуществлять так называемую внутреннюю охрану железных дорог: охрану платформ, вагонов с грузами, складов; борьбу со спекуляцией и хищениями на железных дорогах; поддержание порядка на вокзалах, в поездах и т. д.

Приказом Реввоенсовета Республики № 2260 от 31 декабря 1919 г. был утвержден Военный совет войск внутренней охраны на правах Реввоенсовета фронта. Председателем Военного совета являлся Народный комиссар внутренних дел.

Известно, что Ф. Э. Дзержинский во всей своей многогранной деятельности всегда придерживался жесткого регламента и дисциплины. Представляет интерес подписанный им регламент Военного совета, утвержденный на заседании 23 февраля 1920 г.: «Докладчикам по принципиальным вопро-

сам предоставить 10 минут; по текущим — 5 минут; дискуссия: 5 минут по принципиальным и 3 минуты по текущим; конкретное предложение: за и против — 3 минуты. Заседания происходят ежедневно в 12 часов в Штабе ВОХР. Опаздывающие более 5 минут в первый раз подвергаются выговору, во второй раз — удержанию суточного заработка в пользу красноармейской семьи».

21 апреля 1920 г. Совет Труда и Оборона по докладу Ф. Э. Дзержинского принял новое постановление о войсках внутренней охраны, согласно которому они становились резервом действующих армий и подлежали, за исключением частей, обслуживающих ВЧК, реорганизации по штатам Красной Армии.

Для организации защиты тыла Красной Армии, усиления борьбы с бандитизмом, мобилизации продовольственных ресурсов на Украину в мае 1920 г. по решению ЦК партии был направлен Ф. Э. Дзержинский, назначенный в последующем начальником тыла Юго-Западного фронта. Его деятельность на этом посту была исключительно плодотворной. Быстро войдя в курс борьбы против политического и уголовного бандитизма на Украине, Ф. Э. Дзержинский решительно меняет существующую и вводит новую тактику проведения боевых операций.

Банды насчитывали десятки, сотни вооруженных головорезов. Например, у Махно имелись сильная конница, тачанки с пулеметами.

До приезда Дзержинского в отрядах ВУЧК не было кавалерии. Операции в основном велись отдельными, недостаточно сильными отрядами. И часто после кровопролитных боев мужественным бойцам удавалось только частично уничтожить банды.

По требованию Дзержинского из РСФСР срочно прибыли кавалерийские части. Феликс Эдмундович объединил отдельные отряды в более крупные войсковые части, которые окружали кольцом банды и уничтожали их.

Боевые силы, созданные Дзержинским, имели пехоту, артиллерию, пулеметчиков, кавалерию и даже авиазвено из двух самолетов. Самолеты вели разведку, на бреющем полете обстреливали бандитов, вносили панику.

Феликс Эдмундович Дзержинский находился на Украине всего около двух месяцев. Однако за это короткое время были подрезаны корни полигического бандитизма. В дальнейшем, используя тактику Дзержинского, наращивая опыт и ударную силу боевых отрядов, удалось полностью уничтожить бандитизм на Украине.

Летом 1920 г. Ф. Э. Дзержинский внес в Политбюро ЦК РКП(б) предложения о новой реорганизации войск ВОХР. Существование этих предложений сводилось к необходимости дальнейшей централизации управления. Эти предложения были рассмотрены Советом Труда и Оборона 13 августа. Окончательное решение по данному вопросу было принято на заседании СТО 1 сентября 1920 года.

В соответствии с этим постановлением, подписанным В. И. Лениным, войска ВОХР преобразовались в войска внутренней службы Республики (ВНУС). В их состав помимо войск внутренней охраны предусматривалось передать караульные войска, а также части железнодорожной обороны Военведа, полностью возложить на войска ВНУС охрану и оборону путей сообщения. В подчинение войск ВНУС переходила железнодорожная и водная милиция.

Приказом Реввоенсовета Республики и НКВД 6 сентября командующим войсками внутренней службы Республики был назначен В. С. Корнев. Подробная статья о нем опубликована в журнале «На боевом посту» — «Командующий ВОХР» (1987, № 7).

Расширение задач, стоящих перед войсками ВНУС, требовало увеличения их численности. Это было сделано за счет объединения частей ВОХР с другими войсками, охранявшими тыл страны, и пополнений от Военного ведомства.

Части войск ВОХР—ВНУС принимали активное участие в боях на фронтах гражданской войны.

Выступая 3 февраля 1920 г. на открытии IV конференции чрезвычайных комиссий, Ф. Э. Дзержинский предложил послать привет бойцам войск внутренней охраны, борющимся с белогвардейцами в Чердынском и Вычегодском районах. Это предложение было принято. Вскоре советские войска полностью очистили Север от белогвардейцев и интервентов. 11 августа 1920 г. Совет Труда и Оборона принял постановление о выдаче денежного пособия в размере месячного оклада «командному, комиссарскому и красноармейскому составу частей ВОХР, фактически принимавшему участие в ликвидации Северного фронта». Эти события описаны в журнале «На боевом посту» — «На Северном фронте» (1973, № 8).

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили героизм и мужество бойцов и командиров войск ВЧК—ВОХР—ВНУС по защите завоеваний Великого Октября. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны более 150 бойцов и командиров были награждены высшей по тому времени революционной наградой — орденом Красного Знамени.

Ф. Э. Дзержинский строго следил, чтобы во внутренних войсках осуществлялась военная политика Коммунистической партии, принятая VIII съездом РКП(б), лично участвовал в строительстве политорганов.

Для руководства всей политической и культурно-просветительной работой, учетом, назначением и перемещением политических комиссаров и партийных работников в войсках внутренней охраны создается политический отдел. В своей работе он был ответствен перед Политуправлением Реввоенсовета Республики и всю деятельность осуществлял согласно его распоряжениям и инструкциям.

20 августа 1919 г. Ф. Э. Дзержинский утвердил Положение о политработе в войсках

410

внутренней охраны. С созданием войск внутренней службы структура политорганов претерпела некоторые изменения. Организация партийно-политической работы в войсках ВОХР—ВНУС в основе своей осуществлялась по тем же принципам, что и в Красной Армии.

3 января 1921 г. междуведомственное совещание, в котором принимали участие Ф. Э. Дзержинский, Э. М. Склянский, В. С. Корнев и другие, предложило, чтобы войска внутренней службы Республики были переданы в Военное ведомство. Рассмотрев предложения, Совет Труда и Обороны под председательством В. И. Ленина 19 января 1921 г. принял это решение.

В постановлении СТО подчеркивалось, что передача войск ВНУС в Военное ведомство осуществляется как в целях сокращения численности армии, так и в интересах сосредоточения всей вооруженной силы Республики в одном ведомстве.

На войска ВЧК помимо выполнения оперативных заданий Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее местных органов постановление СТО возлагало также задачи по охране границ РСФСР, железнодорожных станций и пристаней, за исключением военно-продовольственных складов и грузов, мостов и электростанций.

На основании ленинских положений IX Всероссийский съезд Советов поручил Президиуму ВЦИК пересмотреть Положение о Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее органах в направлении их реорганизации, суждения их компетенции и усиления начал революционной законности.

Выполняя это постановление, ВЦИК РСФСР 6 февраля 1922 года упразднил ВЧК и учредил Государственное политическое управление (ГПУ) при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР. Председателем ГПУ стал Народный комиссар внутренних дел Ф. Э. Дзержинский.

В процессе сокращения численности и реорганизации войск ГПУ Совет Труда и Обороны считал целесообразным создать единое централизованное руководство всеми войсками специального назначения. Постановлением СТО от 27 сентября 1922 г. в состав войск ГПУ была включена конвойная стража.

30 декабря 1922 г. в Москве состоялся I Всесоюзный съезд Советов, единогласно утвердивший Декларацию об образовании СССР.

15 ноября 1923 г. Советское правительство приняло положение об ОГПУ и его органах. В нем указывалось, что в целях объединения революционных усилий республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом учреждается при Совете Народных Комиссаров Союза ССР Объединенное государственное политическое управление (сокращенно ОГПУ). Войска ГПУ соответственно были реорганизованы в войска ОГПУ.

Несмотря на огромную загруженность в работе, возглавляя ВЧК и НКВД, а с апреля 1921 г. и Наркомат путей сообщения, Ф. Э. Дзержинский продолжает заботиться

об укреплении войск. Особенно хорошо знали его бойцы и командиры отряда особого назначения (ОСНАЗ) при коллегии ОГПУ.

На базе отряда ОСНАЗ и других частей ОГПУ 17 июля 1924 г. была сформирована дивизия при коллегии ОГПУ. Ее организацией руководил Ф. Э. Дзержинский. Он лично подбирал для нее командные кадры, заботился о ее материально-техническом обеспечении.

На всех этапах строительства войск в годы гражданской войны у Ф. Э. Дзержинского ярко проявлялся партийный и государственный подход к решению конкретных задач по созданию органов и войск государственной и общественной безопасности, претворению в жизнь указаний В. И. Ленина, Коммунистической партии по созданию крепкого тыла в годы войны.

Совершенствуя структуру войск, проявляя постоянную заботу о личном составе, Ф. Э. Дзержинский умело направлял усилия командиров, штабов на решение оперативно-служебных задач.

Бойцы и командиры войск горячо любили Ф. Э. Дзержинского за его личное мужество, беспредельную преданность Коммунистической партии, идеям Октябрьской революции, за простоту и скромность, постоянную заботу о личном составе войск. Они часто писали ему письма, рассказывали о своих успехах, трудностях, заверяли, что будут честно служить молодой Советской Республике.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги Феликса Эдмундовича перед Родиной, наградив его орденом Красного Знамени. В постановлении Президиума ВЦИК отмечалось, что неустанная работа Ф. Э. Дзержинского и ВЧК в тылу и на фронте помогала Красной Армии успешно громить белогвардейцев и интервентов.

В 1926 г. дивизии ОГПУ было присвоено имя Феликса Эдмундовича Дзержинского. Объявляя это решение, В. Р. Меинский 19 августа 1926 г. в приказе от имени коллегии ОГПУ выражал твердую уверенность, что воины-чекисты будут с честью носить это имя, своей повседневной работой по обеспечению революционного порядка доказывая преданность тому великому делу, борьбе за которое отдал жизнь Дзержинский.

За свою более чем 60-летнюю историю дивизия имени Феликса Эдмундовича Дзержинского прошла поистине героический боевой путь, о чем свидетельствуют ордена Ленина, Октябрьской Революции и Красного Знамени на ее Боевом Знамени. Новое поколение дзержинцев стремится во всем оправдывать свое высокое предназначение, умножать боевую славу дивизии.

Имя стойкого рыцаря революции, первого чекиста никогда не изгладится из памяти советского народа. Его всегда помнят и чтут воины внутренних войск.

А. АЛЕКСЕНЦЕВ, кандидат исторических наук,

Е. БЕЛОВ, кандидат исторических наук,
доцент.

БОЕВОЙ СЛУЖБЕ— ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

■ СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДЫХ ОФИЦЕРОВ ■ КАК В ЧАСТИ ОТРЕАГИРОВАЛИ НА КРИТИКУ ■ ПРАКТИКА ОТБОРА ПРАПОРЩИКОВ НА СЛУЖБУ ■ ЧТОБЫ ПРЕДУПРЕДИТЬ БЕДУ

ПЛЫТЬ ЛИ ПО ТЕЧЕНИЮ?

О лейтенанте Н. Исакове в коллективе сложилось мнение как о человеке старательном. Но первый год офицерской службы позади, а взвод пока топчется на месте. К тому же один из его подчиненных недавно допустил серьезное отступление от уставных требований.

Все это вызвало растерянность у молодого офицера. Но вина в случившемся не только самого лейтенанта. Скажем, служебную нагрузку на офицеров подразделения, в том числе и Исакова, вряд ли можно считать обоснованной. Рота, о которой идет речь, дислоцируется при штабе части. Согласно требованиям, в подобных подразделениях дежурный офицер назначаться не должен. Но в части почему-то игнорируют это требование...

Любому офицеру нужна особая поддержка со стороны опытных сослуживцев. Получает ее лейтенант Исаков? Командир роты сам признает, что порой времени не хватает на то, чтобы объяснить что-либо подчиненному: объем служебной нагрузки в роте немалый.

И остается лейтенант наедине со своими раздумьями и делами. А помощь нужна. Кто подскажет ему, как лучше спланировать свою работу, где сэкономить часы и минуты? Как установить душевный контакт с подчиненными? Кто научит самостоятельности и инициативе, умению опираться на сержантов и комсомольский актив?

«Ничего, оботрется», — скажет иной командир. Мол, все мы сначала энергично бросились за дело... Год-два — и успокоится.

Этого и надо бояться. Того, что лейтенант Н. Исаков, другие молодые офицеры свыкнутся с мыслью, что сойдет и так, что по течению плыть легче. Есть свободная минута — не к подчиненным спешить, а за шахматную доску садиться. И уйти,

не заметив грязного обмундирования у солдата.

Оправдываясь по поводу проступка, совершенного подчиненным, молодой офицер сказал: «Как же я могу вести воспитательную работу, если половина взвода постоянно на службе?» Выходит, процесс воспитания он представляет как некую серию коллективных бесед с солдатами и сержантами. Значит, видит перед собой массу подчиненных, а не конкретные личности, отдельных людей. А потому не стремится встретиться с солдатом в любой обстановке.

Или еще. Молодой офицер после училища ни разу не обращался к книгам по педагогике и психологии, другим общественным дисциплинам, не стремился расширить, углубить свои знания с учетом новых задач, не пытался применить их на пользу делу. Сколько бы ни проводилось сборов, семинаров, групповых упражнений и других плановых мероприятий, офицер должен постоянно самостоятельно работать над совершенствованием своих знаний и навыков. Это доказано практикой. Нельзя признать правильными утверждения лейтенантов, что училищного багажа им вполне хватает. В училище невозможно представить себе своих будущих подчиненных. Там солдаты воспринимаются как некий собирательный образ. И вот лейтенант принял взвод, взглянул в глаза конкретным людям. И понял, что при всем однообразии они — разные. У одного усмешка не сходит с губ, другой сторонится товарищей, третий старается быть «поближе к начальству». Тут бы и надо применительно к новым впечатлениям засесть за книгу, пособие, вновь вернуться к училищному конспекту, что-то поперпнуть, вычитать, сверить с практикой.

Всегда ли и во всем виноваты лейтенанты, у которых не заделась служба? Разве

не бывает так, что в начале становления молодой офицер сталкивается с атмосферой равнодушия к себе? Не пошла служба — говорят: мол, слабо подготовлен. А он, молодой офицер, не готов к равнодушию к своей судьбе, и понятно почему: до сих пор он знал училище, где всем до него было дело, где он жил в среде таких же, как сам. И до окончания учебы шел хорошо выверенным маршрутом, совсем как на туристской тропе с надежным инструктором.

И сразу обвал, не легче снежного обвала в горах; впервые — индивидуальный выбор, впервые — лицом к лицу с коллективом, с многоликостью службы, без знакомых сверстников и «инструкторов», один. Просто? Возможно, опытные сослуживцы уже и не помнят, как было обидно, когда не ладилась служба, как хотелось немедленно подать по команде рапорт с просьбой уволить из войск. Если это все забыли, то вслушайтесь в слова одного из молодых офицеров: «Напишите, что почти все через это проходят, и я обязательно в себя поверю». Это сказал командир взвода, которого уже третий год укоряют на всех собраниях и совещаниях...

Легко осуждать с высоты зрелости ошибки возраста, но как нелегко путь к этой зрелости! вспомните, у кого сегодня твердая дорога под ногами: одни ли плыли вы к своему берегу? Кто-то вернул вам тот злополучный рапорт, кто-то в горькую минуту нашел для вас неказенное слово, кто-то по-житейски вырывает вас, кто-то не спешил наказывать за промахи. Вот и не сбита вас жизнь, не закружили воронки и водовороты.

А если лейтенант не встретил на пути таких людей?

Командир соединения рассказывал:

— За последнее время пришлось строго спросить с офицеров Б. Осадчего, П. Караева, А. Курбатова и других. За различные упущения получили они взыскания. За самоустранение от выполнения служебных обязанностей, злоупотребление служебным положением, излишнюю требовательность к подчиненным... Но самое плохое в том, что у каждого из названных в подчинении молодые офицеры. Чему научится лейтенант, если в роте, батальоне царит круговая порука, нездоровая обстановка? Будет ли у вчерашнего выпускника училища доверие к этим офицерам, с которыми свела его судьба?

Разумеется, офицерская служба, как и всякое другое нелегкое дело, испытывает людей на прочность, честность, выверяет характеры. Бывает, люди «ломаются», изменяют юношеской мечте — что ж, потери неизбежны. Но их может быть меньше!

Трудности становления... Но так ли уж они непреодолимы? Об этом зашел разговор со старшим лейтенантом Н. Ташкевичем. Вот что он рассказывает:

— Со мной в эти места ехал однокурсник с женой. Та заплакала, когда увидела, где предстоит служить мужу,

Это к тому, что места, в которых служит Н. Ташкевич, райскими не назовешь. И нагрузка на офицеров выпадает основательная.

Нелегко приходила к лейтенанту уверенность в своих силах. И одна из проблем — вспомните лейтенанта Исакова — порой подолгу не видел своих подчиненных. Но в роте оказался дружный, сплоченный офицерский коллектив, поддерживавший новичка. Командир подразделения капитан В. Калетдинов в один из первых дней сказал подчиненному:

— Не думайте, что все знаете. Приглядывайтесь, учитесь у людей. Не стесняйтесь спрашивать...

Командир роты подолгу беседовал с молодым офицером. Приходил на занятия, вместе потом разбирали ошибки. Учил, как работать с сержантами. Рекомендовал, что почитать из методической или другой литературы. В общем, делал все то, что положено командиру по уставу и что мы называем практической помощью молодому офицеру. И умел тактично показать подчиненным Ташкевича, что их командир — подготовленный и грамотный офицер. Это подмывает авторитет молодого офицера в глазах солдат.

А чем взял сам Ташкевич? Ответ его был несколько неожиданным: «Мне помогли спорт и художественная самодеятельность...»

Не богата свободным временем служба солдатская, но когда оно выпадало, Ташкевич увлекал людей на волейбольную площадку или шел с ними разучивать приемы рукопашного боя. Сам офицер имеет несколько спортивных разрядов — по самбо, гиревому спорту и другим. В солдатской среде это ценится.

— Спортгородок оказался для меня неоценимым помощником, — говорит Николай Андреевич. — Ведь служба у нас довольно однообразная. Спорт — это переключение энергии, это азарт, это увлекательно. Увлечи спортом — и нравоучительных бесед меньше будет. Да и крепкое здоровье и упругие мускулы для молодого парня дело не лишнее...

Ташкевич считает, что ему повезло и в другом: в роте оказался комплект музыкальных инструментов. Сам Ташкевич играет на баяне. Нашлись и гитаристы, и певцы. И появилась во взводе художественная самодеятельность. Концерты для роты устраивали каждый месяц. Даже на стрельбище не выезжали без гитары. Выпала свободная минута — запели дружно песню...

Один из проверяющих как-то в сердцах бросил: «Службой бы лучше занимались, а не балалайками». Смолчал в ответ Ташкевич. Тогда ему трудно было доказать свою правоту. Репутация у взвода до его прихода в коллектив была незавидная — несколько грубых нарушений, другие недостатки. Офицер понимал: интересы боевой службы — превыше всего. Мы для того и существуем, чтобы выполнять ответственные задачи. Но почему порой

интересами боевой службы оправдывалось даже то, что осложняло жизнь личного состава? Воины давно не знали выходных? Что поделаешь, боевая служба. Нет футбольных мячей? Не до игр — готовьтесь лучше к караулу. Выпавший наконец свободный воскресный день опять прошел не по-воскресному? Что поделаешь...

А что касается ответа тому проверяющему, то даже когда взвод стал отличным, Николай Андреевич постеснялся подойти к нему и напомнить «про балалайки». А жаль...

Впрочем, спорт и художественная самодеятельность — только малая часть того, что делал тогда командир взвода.

Еще в училище Николай Андреевич много слышал о том, как нелегко даются молодым офицерам первые шаги. Опытные преподаватели предостерегали будущих лейтенантов от возможных ошибок, советовали, с чего лучше начинать воспитательную работу с людьми. Эти советы он записывал, как и личные наблюдения, высказывания классиков марксизма-ленинизма, военных педагогов, примеры из прочитанных книг. И когда принял взвод, внимательно перечитал свои записи.

Среди других были и строки поэта-фронтовика Сергея Орлова:

Дорогу делает не первый,

А тот, кто вслед пуститься смог,

Второй,

Не будь его, наверно,

На свете не было б дорог.

Первый силен вторыми. Командир взвода силен сержантами. Собственно, его важнейшая задача — этими вторыми себя окружить, ощущать их постоянную поддержку. Дело это непростое. Поначалу Ташкевич стремился всюду поспеть сам, во все вмешаться, все проверить единолично. И обидел заместителя командира взвода старшего сержанта И. Темянинца. Тот все делал, как требовал офицер: и с командиров отделений строго спрашивал, и к занятиям готовился добросовестно, и боевую службу караула мог организовать не хуже другого. А Ташкевич, как казалось младшему командиру, не доверял, все норовил проверить сам. Позже понял Темянинец, что делал это командир взвода не только ради контроля. Ему нужно было быть рядом с людьми, узнать каждого, чем живут-дышат подчиненные, чего хотят.

Вскоре заметили в коллективе: даже когда отсутствует офицер, дела во взводе идут по-прежнему ладно. Каждый занят своим делом. Тем и силен настоящий руководитель, когда его лидерство состоит не в понукании, а в том, что его целеустремленность, нацеленность на успех передается всему коллективу и в первую очередь ближайшим помощникам — сержантам.

На одном из служебных совещаний довелось услышать о том, что заместитель одного командира взвода длительное время носит звание младшего сержанта. Споспобствует ли это его авторитету? Разумеется, нет. На недоуменный вопрос прове-

ряющего командир роты старший лейтенант А. Полковников равнодушно ответил: «Присвоют мне капитана, тогда я и о нем позабочусь». Такая вот позиция у офицера.

Авторитет сержанта... В ином подразделении это понятие нередко оказывается размытым. А ему надо вернуть истинный смысл, в этом старший лейтенант Н. Ташкевич убежден безоговорочно.

Быть может, у Ташкевича есть какое-то чутье, которое позволяет из массы дел выбирать те, которые оказываются наиболее эффективными, приносят наилучший результат. А может быть, никакого это не чутье, а строгое следование всему тому ценному, что услышано и увидено в училище, в подразделениях, прочитано в книгах и периодической печати. Вот Николаю Андреевичу одно время пришлось служить под началом офицера, умеющего создать в коллективе атмосферу доброжелательности. Он никогда не повышал голоса, спокойно и рассудительно решал все вопросы. А теперь спросите у любого из подчиненных Ташкевича: слышали ли они хоть раз, что командир устроил кому-то разнос? В ответ обязательно скажут: нет, такого не было.

Офицеры, хорошо знающие его, удивляются: как быстро он умеет найти контакт с подчиненными, приструнить нерадивых, сплотить коллектив. И все без шума, без крика, спокойно, деловито. Спрашивали и самого Ташкевича. «Обыкновенно, — отвечал он. — Люди хорошие подобрались, понятливые».

И правда, подчиненные в общем-то собрались неплохие. Но среди них и старший сержант А. Павлюк, снятый в свое время с должности и пониженный в воинском звании до рядового. Были еще солдаты, переведенные из других подразделений. Другой бы командир отмахнулся от таких, а Ташкевич подобные переводы воспринимает спокойно. Он уверен в своих силах, в коллективе. Знает, что сержанты, остальные военнослужащие своим личным примером сумеют убедить новичка, как нужно относиться к порученному делу, к служебному долгу.

...Перед Ташкевичем в свое время тоже стоял вопрос: плыть ли по течению? На него он ответил твердо: нет. В текучке, заботах и хлопотах старший лейтенант, ныне командир роты, не без помощи опытных сослуживцев сумел найти то звено, которое помогает ему вытягивать всю цепь. Звено это — постоянная работа с людьми, которых он любит, о которых заботится, на которых опирается. Николаю Андреевичу нравится быть в гуще воинов, он умеет поднимать сам и поднимать людей над обыденностью жизни и службы, повести за собой. Этот стиль отвечает требованию партии, высказанному на январском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС: всемерное сочетание уважения и доверия к людям — основа успеха руководителя, любого коллектива.

Майор В. ГОНДУСОВ.
Центральное УВВ, УВВ по Уралу.

ГДЕ ВЗЯТЬ КОНТРОЛЕРА

В нашей части проблема укомплектования должностей контролеров решается неплохо. Разумеется, вакантные должности есть, но есть и желающие, так что пополнить ряды прапорщиков мы бы могли в самое ближайшее время.

Что удерживает от быстрого решения этого вопроса?

Основная цель — не просто заполнить место, а принять на службу людей действительно достойных. Нам-то нужен не просто контролер, а хороший контролер.

Подавляющее большинство их с глубоким знанием дела и чувством личной ответственности выполняет свои нелегкие служебные обязанности, проявляя при этом осознанное понимание государственной важности своей деятельности, мужество и решительность, высокий профессионализм, показывая пример для всего личного состава. На их счету немало предотвращенных преступлений, в том числе и побегов, обнаруженных и изъятых запрещенных предметов, пресечений других нарушений режима.

Ратный труд передовых военнослужащих по достоинству оценен. Все это в нашем активе. А что в пассиве? У отдельных военнослужащих низки дисциплинированность и чувство ответственности за порученное дело, притуплена бдительность. Они не проявляют должной настойчивости в борьбе за утверждение в ИТУ правопорядка, которого требует закон.

Важнейшие моральные качества контролера — честность, неподкупность, которые необходимы ему не меньше, чем профессиональные знания и навыки. К сожалению, из-за отсутствия этих моральных качеств нам в последнее время пришлось расстаться с некоторыми прапорщиками.

Чтобы избежать подобных издержек в дальнейшем, нужна кропотливая работа по отбору людей на службу, по обучению и воспитанию тех, кто влился в коллектив.

Недавно беседовал с солдатом второго года службы. Тот изъявил желание стать контролером. Что ж, солдата хорошо изучили в своем подразделении. Знает его и командир роты контролеров капитан М. Котович. Согласие принять солдата в коллектив было получено, думается, вопрос о направлении его в школу прапорщиков будет решен положительно.

Работа по укомплектованию должностей прапорщиков бывшими солдатами своей части, на мой взгляд, наиболее перспективна. Ведь на протяжении двух лет службы военнослужащий постоянно находится в поле зрения командира, политработника. Неоценима здесь роль индивидуальной ра-

боты, которая помогает выяснить отношение солдата или сержанта к службе контролера, семейную обстановку, дальнейшие планы. А повседневная служба дает возможность обстоятельно изучить деловые и личные качества, способности, увлечения, состояние здоровья.

Перед многими увольняющимися в запас встает вопрос: что делать дальше? Выбор широкий — возвратиться на прежнее место работы, поступить в учебное заведение, поехать на ударную комсомольскую стройку... Но немало и таких, кому пришлось по душе служба в войсках, кто сроднился с воинским коллективом и желает связать с ним дальнейшую судьбу. И если командир проявляет подлинную заинтересованность в судьбе подчиненного, он поможет ему остаться в родном подразделении уже в новом для вчерашнего солдата качестве — военнослужащего сверхсрочной службы или прапорщика.

Предвижу вопрос: а если нет желающих, не хотят солдаты оставаться? Ответ таковой: или не работали как следует, или, скажем, военнослужащие срочной службы не видят на примере своего подразделения заботы о прапорщиках.

Например, всюду остро стоит вопрос с жильем. Не решен полностью он и у нас. Но делается много. Сошлюсь на роту капитана М. Котовича. Когда офицер принял подразделение, третья часть контролерских кадров была неуккомплектована. Сейчас вакансий контролеров почти нет. Что помогло? Рота дислоцируется в поселке, особого комфорта люди не ощущают, немало трудностей с питанием. В общем, проблем хватает. Но видят люди и другое: со временем положительно решается жилищный вопрос. Вот и в этом году для прапорщиков-контролеров будет выделено пять мест в семейном общежитии и две квартиры. Недостаточно, конечно, но это позволит улучшить жилищные условия нескольким семьям. Это движение вперед, перспективу ощущают не только прапорщики, но и солдаты, которые рука об руку выполняют с ними боевые задачи. Они же интересуются подобными вопросами, заглядывают в будущее, а ответ вот он, рядом: «Я вот остался и не жалею». Хуже, когда услышат: «Не оставайся на прапорщика, хлебнешь».

И все же частенько мы с сожалением расстаемся с тем или иным добросовестным солдатом, сержантом. Потому что проявить заботу о человеке — это не толь-

ко обеспечить жильем. Наладить снабжение семей продуктами питания, промтоварами, обеспечить медицинское обслуживание, трудоустроить жену, определить ребенка в детсад или ясли — в общем, проблем немало. Скажем, в роте, о которой уже шла речь, большим вопросом было устройство детей военнослужащих в дошкольное учреждение. Что предпринял командир подразделения? Совместно с начальником ИТК он обратился в сельсовет, в районные органы. Оказалось, что проблема разрешима. Прекратились жалобы, недовольные разговоры. Все это благоприятно повлияло на моральный климат в коллективе.

Заботу о прапорщиках хорошо видят солдаты. И появляется у многих желание служить в этом здоровом, работоспособном коллективе. Нам остается только выбрать самого достойного.

А в том, что путь этот оправдывает себя, убеждают факты. Солдатом начинал службу в части И. Осокин. Сейчас он прапорщик. Его семье выделена жилая площадь.

Конечно, удовлетворить потребности подразделения только за счет военнослужащих срочной службы невозможно, и это хорошо понимают офицеры части. Бывают в военкоматах, беседуют с теми, кто тянется в армию. Говорят о денежном довольствии, других выплатах и льготах. Для многих это является весомым побудительным стимулом поступления на службу.

И тут нечего стесняться: трудная работа у прапорщиков-контролеров, но и немало делает государство, чтобы повышать их материальную заинтересованность.

Используем мы и такую возможность для пополнения контролерских кадров, как подбор людей в других частях. Но пока не всегда она нас удовлетворяет. Почему? Бывает, выехавший на место представитель неглубоко изучил кандидата. Встречаемся и с фактами, когда командиры дают необъективные характеристики подчиненным. В последнее время пришлось нам расстаться с некоторыми такими прапорщиками. Им оказались не по душе условия службы, не нашли они себя в коллективе.

Разумеется, работа в других частях должна проводиться. Но поручать ее можно лишь человеку компетентному, опытному. Такому, например, как капитан Д. Мальцев. Он прислушивается не только к мнению командира роты, взвода. Идет к солдатам, подолгу беседует с самим кандидатом. В общем, не ленится узнать как можно больше.

Было и по-другому: о человеке отзываются не очень хорошо, а на самом деле это добросовестный, трудолюбивый военнослужащий. Это можно проверить, только узнав мнение коллектива, тех, кто знает солдата со всех сторон.

Из первых рук, как говорится, и получает информацию капитан Мальцев. Поверь, скажем, он неслетным характеристикам на рядового Я. Могирамова, не появился бы в коллективе младший сер-

жант сверхсрочной службы Могирамов. Сейчас он уверенно несет службу, заслужил положительные отзывы. Старается человеком.

Конечно, проблемы не снимаются даже в случае отбора достойного кандидата. Если попал он в здоровый, крепкий коллектив, то со временем становится хорошим контролером. От иного командира подразделения можно услышать: «Не везет мне с прапорщиками. Присылают таких, от которых пользы никакой». Да, бывают еще ошибки при отборе кандидатов на должности прапорщиков, когда служить приходят люди, внутренне не подготовленные к выполнению обязанностей контролера. Но происходит это редко. Корень недостатков все-таки кроется в другом — в просчетах, которые допускаются в процессе работы с прапорщиками, в воспитании их. Что греха таить, не всегда мы достаточно умело учитываем особенности военнослужащих этой категории, не всегда выбираем наиболее эффективные формы и методы работы с ними. А когда с прапорщиками работают конкретно, целеустремленно, то и положительные результаты налицо.

Это подтверждает пример роты, которой командует капитан Д. Мальцев. Подразделение много лет является передовым в части. Каждый второй прапорщик награжден знаком «За отличие в службе» II степени, у нескольких — оба знака. Многие выдвинуты на должности командиров взводов в другие роты и успешно справляются с обязанностями. Среди них прапорщики Л. Петров, В. Мотин, С. Киселев. Бывший старший прапорщик В. Саврулин закончил военное училище, стал офицером.

Работу с новичками офицер начинает до их зачисления в штат. Командиры рот и взводов, партийные и комсомольские активисты, члены совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы — все участвуют в ней. Коллективно изучаются морально-деловые качества кандидатов. Неоценима здесь помощь родителей, товарищей по работе, соседей, местных партийных, советских и комсомольских органов, милиции.

Именно в тщательном изучении человека видит капитан Мальцев и его помощники верный путь к отбору людей добросовестных, трудолюбивых.

По традиции новичков тепло встречают в коллективе. Как правило, сразу же устраивают в общежитие. Есть такая возможность. После бесед с ними командира, секретарей партийной и комсомольской организаций решается вопрос о том, кого из опытных прапорщиков следует закрепить за молодыми контролерами. Это способствует успешному становлению новичка, скорейшему овладению обязанностями, которые придется выполнять.

Но суть не только в изучении обязанностей и особенностей службы. Главное — отношение к делу, воспитание у молодого контролера активной жизненной позиции. Все, что делается в коллективе, должно

волновать новичка. И в этом отношении помощь командира, активистов неопытных. И обязательно — опытных сослуживцев. И здесь хочется подчеркнуть такую мысль. Многие из контролеров добрым словом вспоминают уроки прапорщиков В. Костоусова, В. Вторушина и других. Авторитет в коллективе у них непререкаем. И прежде всего потому, что они в совершенстве знают дело и умеют передать свой опыт.

Командир подразделения понимает, что воспитывать молодого прапорщика можно, только хорошо зная его индивидуальные особенности. Молодые люди, вчерашние солдаты, как правило, не имеют достаточного жизненного опыта. Они лишь начинают самостоятельную жизнь, слабо ориентируются в вопросах службы, не умеют подчас правильно распорядиться свободным временем, денежными средствами.

Научить их, добрым советом помочь обрести уверенность в себе, самостоятельность — в этом и состоит обязанность офицеров подразделения, активистов. Капитан Д. Мальцев постоянно ведет записи индивидуальных бесед, которыми в ходе работы с людьми умело пользуется. Записи эти позволяют ему не только проследить ход службы подчиненных, поведение их в быту, но и на опыте того или иного прапорщика учить молодых контролеров.

Причем военнослужащему дается возможность попробовать сначала свои силы на сверхсрочной службе. Допускаю, что будет отсев. Кто-то не захочет сам надевать погоня прапорщика, кого-то отчис-

лят как профессионально непригодного. Но лучше временный недокомплект, чем человек, занимающий должность и не приносящий никакой пользы коллективу.

Капитан Д. Мальцев уверен: главное в работе командира — верить человеку, уметь видеть в нем не только плохое, но и хорошее, доверять ему. Тогда и человек начинает верить в себя, в свои силы, способности, утверждается в выборе военной профессии.

О том, как влияет на людей грамотная индивидуальная работа, красноречиво говорит пример с однофамильцем командира роты — прапорщиком А. Мальцевым. В свое время он был переведен из другого подразделения (проблема, касающаяся перемещения людей, требует, как мне кажется, отдельного разговора), имел дисциплинарные взыскания, был разочарован в службе, стремился уволиться из войск. Капитан Д. Мальцев лично взял под контроль этого подчиненного, неоднократно беседовал с ним, давал задания, проверял исполнение. Не забывал отметить успехи, тактично поправлял при ошибках. Прошло время, и прапорщик Мальцев стал одним из лучших начальников войскового наряда.

Хороший контролер, как и любой другой умелый специалист, не рождается вдруг. Только долгая и кропотливая работа по отбору военнослужащих этой категории, забота об их становлении могут привести к уверенности: на посты заступают люди ответственные, подготовленные, надежные.

Майор В. ИПАТОВ.

УВВ по Уралу.

ПОСТ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТИВОПОЖАРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ПАРКАХ

Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР четко и подробно излагает, какие основные противопожарные мероприятия должны проводиться в парках. Прежде всего надо правильно поставить машины, чтобы между ними были проходы для быстрого вывода техники в случае пожара. Необходимо строго следить за исправностью топливных баков и топливпроводов автомобилей. Рядом с ними нельзя размещать емкости с горючим и смазочными материалами, а также пустую тару.

Иные недобросовестные водители пытаются мыть керосином или бензином

чехлы, капоты, даже свое обмундирование, хранить в машинах посторонние предметы, промасленные тряпки, спецодежду. Делать это категорически запрещается.

В зимнее время подчас возникает необходимость разогреть тот или иной агрегат. Для этих целей применяют только такие подогреватели, которые не опасны в пожарном отношении. Открытый огонь, паяльные лампы, фонари «летучая мышь» на стоянках машин и при заправке баков горючим применять нельзя ни в коем случае. Не разрешается производить в помещениях для стоянки авто-

машин сварочные работы, курить, хранить здесь цистерны с горючим.

В местах хранения и раздачи топлива также категорически запрещается курить, пользоваться открытым огнем. Заправлять автомобили бензином следует только при неработающем двигателе. Автозаправочный пункт, как правило, оборудуют огнетушителями, ящиками с песком, противопожарным инвентарем.

При возникновении пожара на автомашине водитель должен воспользоваться огнетушителем, забросать пламя песком (землей) или накрыть брезентом (кошмой, одеждой).

НА РЕЙДЕ - ТРИШИНА

4114

Тем, кто служит на кораблях внутренних войск, в полной мере присущи все качества мужественной профессии моряка. Боевая служба требует от наших воинов бдительности и высокого мастерства, физической закалки и крепкой дисциплины, готовности к решительным и умелым действиям. Эта готовность шлифуется ежедневным ратным трудом, напряженной боевой учебой.

Боевая служба на кораблях специфична. В ней, как нигде, нужны особая спайка и взаимная выручка, чувство локтя и товарищеская поддержка. Здесь каждый человек на своем месте незаменим, его роль в коллективе ответственна и важна.

Корабль — четко отлаженная боевая единица, способная работать в заданном командиром ритме в любых условиях обстановки. Нелегко труд военного моряка, полон он трудностей и лишений. Но служба морская закаляет характеры, делает человека мужественным и умелым защитником Родины. Потому так преданы воины флота внутренних войск своей профессии.

* На посту — старший матрос И. Шпорт.

* День на корабле начинается с подъема флага.

* Прозвучал сигнал учебной тревоги, и все на корабле пришло в движение.

* Мичман И. Новосельский готовит нештатных водолазов к спуску под воду.

* Старшина 1 статьи В. Садовский и моторист матрос В. Руликовский в машинном отделении.

* На рейде — тишина. В редкие минуты отдыха над водой слышна песня. Хорошо поет матрос А. Курьшев. О службе, о любви, о верности и дружбе.

Фото прапорщика А. Александрова.

ДЕФИЦИТ ВНИМАНИЯ

Все, о чем здесь пойдет разговор, началось после того, как в редакцию поступила корреспонденция от контролера прапорщика Б. Кажимова — студента-заочника факультета журналистики госуниверситета. В ней он рассказал о недостатках в организации боевой службы, о полном забвении, скажем так, социальной сферы и медленной перестройке в батальоне, где он служил.

Факты, изложенные им, показались убедительными, даже тревожными, поэтому материал решено было направить в часть для оперативного принятия мер по устранению недостатков.

Спустя некоторое время в редакцию пришел официальный ответ за подписью командира части. Первая его фраза обнадеживала: «По изложенному в Вашем письме проведено административное расследование, результаты рассмотрены с командованием батальона». Однако дальше обширная часть текста отводилась назиданию в адрес автора. Мол, вы когда-то и как-то случайно, даже необоснованно, получили предписание на право проверки боевой службы караулов, за что «командир батальона... строго предупрежден». И вообще при проверке был допущен не дозволенный Уставом внутренних войск прием».

И только в заключение разговор перешел в деловое русло: «В отношении оборудования объектов, порядка проверки службы, знаний обязанностей должностными лицами караулов, наличия служебной документации, выдачи полушубков офицерам администрации исправительно-трудового учреждения в своем письме Вы допустили необъективные выводы, которые не подтвердились при проверке».

Вот такой ответ. С одной стороны — «проведено административное расследование и результаты рассмотрены», значит, косвенно признается, что где-то что-то было и это что-то «рассмотрено с командованием батальона», с другой стороны — «выводы, которые не подтвердились при проверке».

Заметили? Не факты не подтвердились, а выводы. Давайте все-таки вначале разберемся, объективны ли факты, а затем посмотрим, кто какие сделал выводы и насколько они отвечают духу времени. А для этого пройдем по следам письма, поступившего в редакцию журнала.

Все почти как и было

Только после полудня мы завершили проверку караулов, названных в корреспонденции. Там встретились и поговорили с сержантами, которые фигурируют в том же самом качестве, что и в материале: один — начальник караула, другой — помощник. А. Геворкян и М. Айбазов, конечно же, помнили тот зимний день, когда у них в караулах на основании предписания командира батальона побывал с проверкой прапорщик Б. Кажимов. Они его и раньше знали, как, впрочем, и многие другие. Для всех Кажимов был корреспондентом. Он и вправду являлся военкором окружной и войсковой газет и пока писал туда о хорошем, к нему никаких претензий не было. Однако в тот раз его встревожили многочисленные недостатки, обнаруженные при проверке. То не работает звонок на двери в караульное помещение, то нет связи с отдельными постами. Дальше — больше, вот уже не могут найти служебную документацию караулов, оказалось, что ее попросту нет, она на переработке в штабе. А там и часовые не знают уставных положений, путано решают вводные. Всюду заметен дефицит реальной заботы об улучшении питания караульных, их быта и отдыха.

Обо всем этом прапорщик и написал в журнал. Теперь, когда мы побывали на месте и все видели своими глазами, можно сказать без обиняков: автор перед правдой не покривил душой. Изложенное им не просто подтвердилось, но и в главном не изменилось.

Вот факты. Сержант М. Айбазов произвел смену караула так, будто никогда не брал в руки устав и не знает, как это делается. А ведь он на хорошем счету в роте. Мы наблюдали за ним с самого начала, как только смена стала на тропу наряда и направилась к ближайшему посту. Здесь он приказал всем остановиться, но, не отдав необходимых в этом случае распоряжений, поднялся вместе с караульным рядовым М. Велькиным на вышку. И дальше он действовал не по уставу. Словесной передачи поста не потребовал. Уже потом, возле следующего поста, он

приказал караульному рядовому Р. Ахмедову наблюдать за постом и подступами к нему. Однако солдат не был обучен действовать так, как требует устав. На посту тем временем часовой и караульный учились словесной сдаче поста, но получалось нечетко, путано и долго.

На стенах и потолке виднелись свежие надписи. Интересуемся, кто и когда это сделал. Помощник начальника караула не знает. Больше того, он удивлен: неужели такой пустяк достоин внимания!

На следующем посту лежал различный хлам. Окно справа от входа забито листом фанеры со следами текста, очень яркого и посвященного физкультурно-спортивному обществу «Динамо».

Удручающий вид имела последняя осмотренная нами наблюдательная вышка. В нее едва могли втиснуться два человека. Стены и двери разбиты, из них торчат куски ваты и ветоши. Лестница шатается (кстати, они шатаются на всех вышках), ступеньки требуют ремонта, перила в одном месте сломались («ветер был ночью очень сильный и поломал»). Стекла в рамах побиты.

— Это старая вышка, — сказал начальник штаба батальона. — Мы должны были ее заменить осенью, но помешали дожди, видите, место тут болотистое, крану не подъехать. Зимой сильные снежные заносы, тоже не добраться, а весной опять вода. Вот подсохнет, и наведем порядок.

В караульное помещение возвращаемся с тяжелым чувством. Неотступно преследовала мысль: как же так, в проверке участвуют начальник штаба батальона, командир роты, то есть лица, непосредственно и постоянно обучающие начальников караулов, их помощников, и вот в их присутствии сержант почти на каждом шагу нарушает уставные требования сам и повторяет подчиненным. Как стало возможным подобное? Выходит, помощник начальника караула уверен, что действует правильно. Значит, никто из проверяющих не указывал ему на ошибки, не добивался, чтобы тот не отступал от устава?

Можно представить часового на вышке, которую насквозь пронизывает ветер. Мороз за тридцать градусов, стеклов в раме нет: предыдущая смена слишком усердно мешочком с солью протирала их, они почти все раскололись. Ночь. Часовой один на один с собой и делом, ему порученным. Он стойко переносит трудности, он старается о них не думать: недосуг.

Как же так получилось, что этот солдат-часовой не стал в центр забот командира? Почему решительно не устраняется все, что мешает ему, отвлекает его, не способствует образцовому выполнению им задачи боевой службы?

Вопросы, вопросы. И чем дальше, тем их возникает больше. Судите сами,

Газет в караульных помещениях обнаружить не удалось. Библиотеки представляли из себя набор журналов и справочной литературы многолетней давности. Общевоинские уставы — одна книжка и та изодрана. Шахмат нет, шашек тоже. Есть шахматная доска и несколько фигур, солдаты говорят, что в шашки играть сгодится. (Правда, в тот же день все было найдено и доставлено в караул. Но разве для этого нужно ждать приезда корреспондента из Москвы? Ведь в то же время в батальоне находились два офицера из политоргана части. Почему у них не нашлось времени побывать в караулах, разрешить не такие уж и сложные вопросы?)

В спальном помещении не на всех кроватях были одеяла, кое-где нет простыней и наволочек на подушках.

В комнате для приема пищи на стенах висят шкафы из фанеры. В правом хранится хлеб, по которому средь бела дня бегают тараканы. Слева — кружки. Их надо видеть: черного цвета изнутри и снаружи. Всего три на состав караула.

Наглядная агитация обветшала, стенды висят вкривь и вкось на проволоке от телефонного шнура с разноцветным покрытием провода. Документация одна изодрана, другая (новая) еще оформляется.

Начальник штаба батальона фиксирует все это в постовой ведомости, дает срок на устранение недостатков. Молча идем на соседний производственный объект. Заходим в караульное помещение. Тут чисто, но резкий, неприятный запах ударяет в нос. Начальник караула ведет в комнату приема пищи. Из-под электроплиты в углу проступает мутная вода.

— Из канализации прет, — поясняет сержант, — и не первый месяц.

Теперь понятно, откуда запах.

Караульные отдыхают на деревянных двухъярусных нарах. Знают ли об этом в штабе части, если да, то что же делается, чтобы нары, о существовании которых многие молодые люди и слыхом не слыхивали, пока не попали в эту роту, и которые, надо полагать, справедливо вызывают их недовольство, если не оскорбляют их личное достоинство, что делается, чтобы нары исчезли?

А вот принесли обед. В опечатанных термосах, все нормально, только забыли кружки. Как же так?

— А сюда кружки выдали, здесь они есть.

Открываем такой же, как в соседнем карауле, фанерный ящик. Там стоят такая же черная кружка, стакан.

— Это на весь караул посуда?

Начальник караула безнадежно машет рукой:

— Хорошо, что еще черпак не забыли, а то этой бы кружкой и первое разливали...

← А что, и такое бывало?

Собеседник перехватывает укоризненный взгляд командира роты, замолкает.

Начальник штаба батальона идет к телефону, требует из роты срочно доставить кружки...

А на завтра все повторяется. И тогда становится ясным, что иначе тут уже не могут, свыклись, считают, что так оно и должно быть.

Нужны коренные перемены

С начала года в течение трех месяцев офицеры управления части в батальоне провели сто семьдесят восемь человеко-дней. В среднем постоянно два офицера работали в нем. Надо сказать, что задания у каждого были такими, что едва умещались на двух страницах убористого машинописного текста и касались практически всех вопросов жизни подразделения. Однако затруднительно выяснить, кто из них чем в батальоне занимался: из двадцати двух офицеров только четыре приложили краткие справки-отчеты. Выходит, что командира и штаб мало интересует продуктивность их работы в подразделениях. В противном случае наверняка был бы строгий спрос с тех, кто глубоко не вникал в суть проблем, не добивался устранения недостатков в организации боевой службы, в оборудовании караульных помещений и постов.

Только однажды на справке, представленной группой офицеров, возглавляемой начальником политоргана части, командир написал: «Это «новое». НШ разберитесь до...» Но так никто ни к какому сроку не разобрался, не вник, почему солдаты самостоятельно сменяются с постов, почему затыкают ватой дульный срез канала ствола автомата и т. д. Факты, как видим, довольно тревожные, но тем не менее встревожить они смогли лишь двух человек в части и то ненадолго. О них вскоре забыли.

Тогда же группа указала на отсутствие устойчивой телефонной связи (об этом же писал в редакцию и прапорщик Б. Кажимов), радиосвязи в караулах, на то, что раздвижные рамы не функционируют, а стекла замерзают, в результате часовым затруднено наблюдение за постом. В справке говорилось, что часовые слабо знают свои обязанности по табелю постам, что плохо организована доставка пищи (то же, что отметил Кажимов).

Спустя две недели здесь побывал начальник связи части. Но, судя по его справке, никаких недостатков не обнаружил.

Справка начальника штаба части достойна того, чтобы хоть вкратце ее привести.

Сделана она так: напротив пункта, требующего проверки, написано его личное резюме. К примеру, «размещение военнослужащих, содержание помещений», и тут же — «много беспорядка», «организация приема пищи» — «удовлетворительно», «соблюдение мер безопасности при обращении с оружием и электронагревательными приборами» — «грубо нарушаются». И т. д. и т. п., как говорят в таких случаях. Надо ли было летать на трое суток за сотни верст в батальон, чтобы по приезде подготовить на такой манер справку? — встает вопрос. Кому от нее польза? Кого и чему она научила, кого к чему обязала?

Начальник штаба части, проверяя в два часа ночи караул, возмущился состоянием его боеготовности, обученности. «Все в карауле не так, как требует устав», — написал он в постовой ведомости.

Послужило ли это офицерам роты сигналом для наведения порядка? Как бы не так: чуть позже лейтенант В. Хомутов, а затем и старший лейтенант Ю. Щербинин высказались недвусмысленно по отношению к замечанию старшего начальника, сделав запись: «Служба организована правильно, замечаний нет». Вот и весь сказ, все реагирование.

Почитаем записи, оставленные офицерами штаба в постовых ведомостях. Начальник службы собак увидел, что оружие на месте, а часовые бдительны на постах. Идущий за ним следом политработник обнаруживает, что вольер для собак, оказывается, не оборудован запором. Затем мы находим полные беспокойства строки врача о необходимости ремонта лестниц, ведущих на вышки. А через два дня опять же политработник требует провести санитарную обработку караульного помещения, того самого, где был врач.

Парадокс налицо или порочный стиль работы?

Зазорного, конечно, ничего в том нет, что врач увидел поломанные лестницы, наоборот, это хорошо, что проверяющие многое замечают. Речь идет о другом: ты специалист в своем деле, разберись с позиций профессионала, все ли в карауле по твоей линии так, как надо, что мешает наведению порядка, что можно устранить немедленно, а что требует времени и решения на более высоком уровне, возьми на контроль, доведи до логического конца.

Пока о таком стиле работы нет и разговоров. В итоге всяких комиссий для проверок наезжает много, и едут вроде бы с целью оказания помощи, а проблемы и недостатки как были, так и остаются.

Взять хотя бы те злополучные нары, установленные вместо кроватей. Что, не знал о их существовании заместитель командира части по тылу, трижды приезжавший в батальон? Начальник штаба, командир? Знали, но что из этого? Подполков-

ник Д. Салханов, правда, пристыдил комбата, приказал сфотографировать нары, показать взаимодействующей стороне, добиться, чтобы расширили караульное помещение. Но нары стоят.

Командир батальона оправдывается:

— Трудно работать. Нет дня, чтобы кто-то не приезжал к нам из штаба части. Встреть, размести, сопроводи, представь, докажи, дай справку. Каждый по своей кафедре, а нас в батальоне трое... Немало проблем, связанных с работой ИТСО, автотранспорта. Специалисты из штаба части не балуют подразделения посещением, а побывав, мало что решают. Учеба техников не налажена, аккумуляторная так и не строится, две машины стоят, не задействуются на службу: двигатель одной из них больше месяца находится на ремонте в мастерской части, а другой можно было бы исправить на месте, но нет специалиста.

Иногда думаешь: лучше бы вместо очередного проверяющего начальника приехал специалист — прапорщик, да надел бы комбинезон, да помог бы отремонтировать транспорт или наладить работу ИТСО. Об этом только мечтаешь...

Что ж, подполковнику Г. Школину можно посочувствовать: проблем накопилось немало. Но как понять, что за четыре года, которые он здесь в должности, он так и не разобрался, у кого на балансе состоит караульное помещение, кто его должен ремонтировать, расширять? Кивали на стройуправление, а оказалось, что «хозяин» под боком — ИТУ. И нашелся он быстро: стоило заговорить о нарах и прохудившейся канализации с начальником учреждения.

— Мы проследим, чтобы караульное помещение было как можно скорее расширено и обеспечено всем необходимым, — пообещал начальник УВД области, справедливо заметив командиру: — Неужели мы этот вопрос не могли решить с вами и гораздо раньше?

Оказалось, имеется возможность почти все вопросы снять с повестки дня. Нужна только коренная перестройка в работе. Создалось впечатление, что на сегодня в коллективе многие обманывают себя и других видимостью дел — ничего не меняют и сами не меняются, хотя на словах выступают за перемены. Отсюда все беды.

Командир части в одной из бесед посетовал на качественный некомплект. Проблемы тут, конечно, в определенной степени имеются. Но большой вред наносит и слабая работа с офицерами, приниженный спрос с них за конечные результаты. Взять того же командира батальона подполковника Г. Школину и командира роты капитана К. Мамаева. Они не новички в своем деле и способны навести порядок там, где не требуется вмешательство и помощь со стороны штаба части. В этом убеждает такой факт: за сутки в прове-

ренных нами караулах все, что практически можно было сделать по устранению недостатков, было сделано. Но, видимо, низкая требовательность на всех уровнях, отсутствие твердости в управлении привели к тому, что они перестали замечать недостатки. Не потому ли прапорщик, заключая свою корреспонденцию, написал: «Вот было бы очень хорошо, если бы строго спрашивали с тех людей, которые заботятся о боеготовности караулов лишь в «ажурных» ведомостях, а на деле создают благодатную почву для досадных случайностей». Вывод вполне обоснованный, и очень жаль, что, находясь в плену амбиций, его полностью игнорировали.

Нельзя не коснуться роли партийных организаций. Здесь они не взяли еще твердый курс на повышение ответственности коммунистов, особенно управленческой организации. И как результат, приходится пожинать плоды совсем не те, которые хотелось бы. Но, как говорят в народе, «что посеешь, то и пожнешь».

Не по чину

В заключение несколько слов по поводу ответа командира части редакции журнала и автору корреспонденции. Создалось впечатление, что кое-кому хотелось бы, чтобы критикой пользовались, так сказать, по чину. В данном случае к моменту написания ответа Кажимову он уже был прапорщиком запаса. Отсюда и тон.

— Кто он такой, Кажимов, чтобы писать? — с такого риторического вопроса начал свой монолог майор А. Славгородский, готовивший проект ответа в редакцию и автору. — Подумаешь, писака. Что он нового сообщил? Он свою вину чувствует и клеветает на часть.

— Бывший прапорщик учит! — в тон ему заметил и командир, подписавший отписку. Вот такие выводы здесь сделали, так относятся к критике снизу.

Невольно вспомнилось:

«Такое отношение к критике не имеет ничего общего с нашими принципами и моралью. А на нынешнем этапе, когда мы утверждаем новые подходы к социально-политической жизни, духовной сфере, значение критики и самокритики неизмеримо возрастает. Отношение к критике — это важный критерий отношения человека к перестройке, ко всему новому, что происходит в обществе».

Это из доклада Михаила Сергеевича Горбачева на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС. Все здесь четко, ясно и по сути того, о чем у нас шла речь выше. И комментарии потому излишни.

**Подполковник В. КУЗЬМЕНКО,
наш спецкор.**

УВВ по Средней Азии и Казахстану.

ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Рота, в которой служит офицер З. Насибов, одна из лучших в части по многим показателям боевой службы.

Рассказывая о делах коллектива, командир несколько раз произнес слово «взаимодействие», имея в виду добрые отношения с администрацией учреждения, где начальником подполковник внутренней службы В. Дрезин. Сотрудники ИТК оказывают большую помощь воинам в благоустройстве их городка, принимают участие в воспитательной работе с личным составом.

В свою очередь офицеры роты постоянно заботятся о повышении качества службы контролеров, принимают все необходимые меры для укрепления режима содержания осужденных на объекте, чем способствуют выполнению производственных заданий ИТУ.

В общем, вопросы здесь решаются в тесном, деловом контакте, что, естественно, положительно влияет на дела коллективов. Контакт этот чувствуется во всем. Например, командир добивается строгого порядка пропуска людей и транспорта через КПП. Сотрудники учреждения активно помогают ему в этом. Систематически интересуется службой на этом посту и начальник ИТК.

...Перед проведением мероприятий, в которых участвуют военнослужащие, например, при обыске помещений и территории, заместитель начальника учреждения подполковник внутренней службы Н. Ларионов и заместитель командира роты по службе контролеров старший лейтенант З. Насибов работают, как говорится, рука об руку. Конкретно и четко ставят задачи подчиненным, готовят все необходимое для их выполнения.

— Благодаря добросовестной службе контролеров мы значительно укрепили режим, — сказал подполковник внутренней службы Н. Ларионов. — Снизилось количество правонарушений, не допущено преступлений среди осужденных. Все это стало возможным потому, что мы стараемся не просто работать бок о бок, а взаимодействовать, понимая под этим лучшую ор-

ганизацию дела на своем участке. Например, эффективность надзора зависит и от дежурного помощника начальника учреждения, и от начальника войскового наряда. Значит, наша задача — повысить их роль в поддержании установленного режима, сделать истинными организаторами службы. В этом же заинтересованы и офицеры подразделения, контролеры. У нас не услышишь выражений: «Ваши ДПНК» или «Ваши контролеры». Все стало общим. Это дисциплинирует, повышает ответственность людей...

В ИТК стало правилом: на должность ДПНК подбираются наиболее подготовленные сотрудники. Офицеры внутренней службы В. Федоров, Г. Картошкин, В. Тихонов и другие опытные работники успешно справляются с поставленными задачами, опираясь на начальников войсковых нарядов прапорщиков Ю. Башкирова, Г. Мошкова и других.

...На вечерней проверке осужденных недосчитались одного из них. ДПНК капитан внутренней службы Г. Картошкин и начальник войскового наряда контролеров прапорщик Г. Мошков быстро установили личность отсутствующего, указали, где его искать. На предполагаемый участок направились прапорщики Г. Мошков и Г. Иванов. Осужденный был задержан. Как выяснилось, он замыслил совершить побег, воспользовавшись тем, что основные силы надзора находились на проверке.

Из случившегося сделали выводы. На совместном совещании пересмотрели порядок проведения подобных мероприятий, усилили контроль за ними.

Повысило качество контролерской службы и такое совместное решение: каждый ДПНК в течение длительного времени несет службу с одним и тем же войсковым нарядом. Что это дало? ДПНК имеет возможность лучше изучить сильные и слабые стороны контролеров, и сами они также привыкают к определенному стилю руководства на службе. Умение быстро понять друг друга, подстраховать в нашем деле немаловажно. Тут психологическая

совместимость не абстрактное понятие, а фактор, который работает каждый день. Были опасения, что ДПНК и контролеры, как говорят, «сживутся», перестанут быть взаимно требовательными. Но они оказались напрасными. Расстановку ДПНК и контролеров по сменам мы провели с учетом их подготовки, взаимоотношений. К тому же наладили жесткий контроль за службой, что и позволило избежать негативных последствий.

Совместная работа приносит хорошие результаты. Прапорщики и сверхсрочнотружущие несут службу бдительно, неподкупно. Так, прапорщик А. Бауэр заметил, что один из осужденных часто наблюдает за поселком, расположенным недалеко от объекта, и доложил об этом командиру взвода, ДПНК.

Выяснилось, что осужденный вынашивал мысль «сходить» в поселок. Администрация приняла меры, чтобы помешать осужденному выполнить свои намерения.

Еще пример. С негодованием отвергла предложение осужденных пойти на сделку при выдаче посылок прапорщик В. Хайруллина, когда обнаружила и изъяла крупную сумму денег в тайнике посылочного ящика.

Стало правилом: на ежемесячном подведении итогов контролерской службы в подразделении присутствуют руководители учреждения, ДПНК. Речь идет не только о положительном в укреплении режима содержания. Совместно решаются проблемы, возникающие в процессе служебной деятельности. Нередко организуются выступления ДПНК и начальников войсковых нарядов об опыте несения службы. Регулярно проводится чествование лучших контролеров.

И вот что характерно. На подведении итогов обязательно идет разговор и о производственных показателях учреждения, его проблемах. Совместно обсуждаются такие вопросы: как повысить вклад контролеров в укрепление режима, как помочь администрации улучшить организацию труда?

— В том, что наше учреждение справились с выполнением производственного плана, немалая заслуга контролеров, — справедливо считает подполковник внутренней службы Ларионов. — Но мы и офицеры подразделения видим, что вклад их может и должен быть более заметным.

В этом направлении и работают партийные организации, возглавляют которые коммунисты старший лейтенант З. Насибов и майор внутренней службы В. Федоров. Только один пример. Перед проведением частичной реконструкции на объекте состоялось совместное партийное собрание. Его решение не осталось на бумаге, что позволило повысить качество боевой службы, способствовало укреплению режима в ИТК.

В центре внимания коммунистов — руководители двух взаимодействующих коллективов — забота о людях. Администрация, у которой возможностей побольше, старается по мере сил решать все житей-

ские вопросы, возникающие у прапорщиков.

Старший лейтенант Насибов рассказал, например, об организации питания контролеров. Было время, когда ею как-то не занимались, контролеры, как правило, перебивались бутербродами, принесенными с собой на смену. Теперь в дневное время за пределами объекта работает ведомственная столовая, где дежурный наряд обслуживают вне очереди. Чтобы обеспечить контролеров горячей пищей в ночную смену и выходные дни, возле КПП установили вагончик-столовую. В нем все необходимое: электроплитка, холодильник, посуда. Время показало, что это не совсем удобно, так как контролерам приходилось выходить за пределы объекта. Было разрешено принимать пищу в комнате войскового наряда, и администрация пошла на расходы для создания здесь нормальных условий. За организацию питания подчиненных отвечает начальник войскового наряда.

Неплохо решается проблема с жильем. Это позволило полностью укомплектовать штатные должности контролеров. Но жизнь на месте не стоит: кто-то обзаводится семьей, у кого-то она растет, и снова нужна помощь контролерам.

Я спросил, как администрация реагирует на эти нужды военнослужащих.

— Скоро сдается дом для сотрудников ИТК, — ответил старший лейтенант Насибов, — в нем выделяют для нас несколько квартир. Администрация помогает с обеспечением контролеров топливом. Вот вчера прапорщик Назаров привез домой дрова на зиму. Машину выделила колония. Назаров лишь возместил транспортные расходы. Или взять такую проблему, как устройство ребенка в детский сад. У нас остался лишь один нуждающийся, да и он, вероятно, скоро получит место. Устроили в садик ребенка нашего лучшего начальника караула прапорщика Б. Хайруллина, хотя на очереди был сотрудник ИТК. Администрация, отдав предпочтение нашему сослуживцу, еще раз убедительно продемонстрировала, что нужды контролеров ей не безразличны.

Нет здесь проблемы обеспечения контролеров продуктами первой необходимости. Они получают их наравне с сотрудниками учреждения.

Все это возможно потому, думалось мне, что руководство ИТК не отгораживается от людей, работает с ними так, как требует ныне наше время. И начальник колонии, и его заместители по-настоящему интересуются жизнью своих подчиненных и военнослужащих-контролеров.

Подполковник внутренней службы Ларионов сказал мне об этом так:

— Есть какая-то боль — стараемся помочь. Потому что вместе — надежнее.

Опыт подразделения и ИТК доказывает, что многого можно добиться, если работать согласованно, понимая друг друга. Разумеется, проблемы и здесь решены не все. Но когда за них берутся сообща, то успехов больше.

Старший прапорщик Ш. КАРИМБАЕВ.

ЗА ЧАС ДО СЛУЖБЫ

ТАИСИЯ Емельяновна с внуком возвращались с рынка. На остановке было много людей, но они расступились, пропуская бабушку с внуком вперед. Мальчик, до этого державший ручку сумки, выпустил ее и вступил на подножку подъехавшего трамвая. Но тут же поскользнулся и упал прямо под колеса...

Таисия Емельяновна в ужасе остановилась. Тяжелые сумки выпали из ее ослабевших рук. Она рванулась вперед, но ноги не слушались. Двери трамвая закрылись, раздался предупредительный звонок... Таисия Емельяновна уже не слышала его, потому что потеряла сознание. Ни она, ни замершие на остановке люди, свидетели приближающейся трагедии, не заметили, как к упавшему под колесо трамвая малышу бросился одетый в военную форму молодой человек...

СТАРШИЙ сержант Махарбек Токаев пришел в подразделение недавно. До этого десять лет был сотрудником органов внутренних дел, нес службу по охране общественного порядка на железнодорожной станции. Зарекомендовал себя хорошо, пользовался заслуженным авторитетом и уважением в коллективе. Не раз приходил он на помощь попавшим в беду людям.

В журнале «Советская милиция» было напечатано письмо, в котором ветеран Великой Отечественной войны Д. Маслова горя-

чо благодарила милиционера за самоотверженный поступок.

Вместе с внучкой Светой она торопилась на поезд. Неожиданно девочка споткнулась и упала на железнодорожное полотно, прямо под набиравший ход поезд. Казалось, что беда неминуема, но в эту минуту словно из-под земли вырос Махарбек. Несчастье было предотвращено.

И сегодня М. Токаев, конечно, не подзревал, что через несколько минут жизнь снова подвергнет его испытанию на прочность, на его гражданскую и духовную зрелость.

...ПОДОШЕДШИЙ трамвай был не его маршрута. Махарбек отошел в сторону, чтобы не мешать людям при посадке. Он видел, как расступились люди, пропуская вперед пожилую женщину с ребенком. И вдруг...

— Помогите! Там же ребенок... — донесся до него испуганный голос стоявшей недалеко женщины. Не раздумывая, Махарбек рванулся вперед, к трамваю.

Лицо мальчика от страха было белым, но его широко раскрытый рот не издал ни одного звука. За секунду Махарбек преодолел расстояние до малыша. Еще секунда, и его руки крепко обхватили мальчика... Трамвай гулко прогрохотал по рельсам.

Со слезами радости женщина обняла и внука, и его спасителя. Махарбек помог собрать рассыпанные покупки, а затем довел бабушку с внуком до дома.

— Вы хоть имя свое скажите. Кого мне благодарить, — торопливо спрашивала при расставании Таисия Емельяновна.

— Извините, некогда. На службу опаздываю, — уже из трамвая ответил Махарбек.

Лейтенант Н. КАМШЕКИН.

СКРЫТЬСЯ НЕ УДАЛОСЬ

Недавно в ленинской комнате одного из наших подразделений на стенде, где размещены фотографии кавалеров знака «За отличие в службе», появились еще два портрета — ефрейтора К. Косымова и рядового А. Коксауса. Хотя описание мужественного поступка занимает там несколько строк, подробности этого случая знают в коллективе все.

...Получив приказ командира, ефрейтор Косымов и рядовой Коксаус заступили на патрульно-постовую

службу. Их маршрут пролегал через сквер, а затем по улице мимо большого завода. Поддерживать порядок здесь — дело непростое и ответственное. Не случайно сюда назначают лучших. Быть среди них Косымов и Коксаус заслужили добросовестным ратным трудом.

...Ближе к заводу прохожих стало меньше. Вдруг недалеко от себя военнослужащие увидели мужчину, перелезавшего через высокое ограждение. За ним показались еще двое,

один из них держал небольшой ящик. Заметив воинов, злоумышленники, а в этом уже не было сомнения, бросились бежать. Однако скрыться им не удалось. В ближайшем отделении милиции выяснилось, что они хотели вынести с территории завода ценный прибор.

За проявленную бдительность, решительные и смелые действия ефрейтор К. Косымов и рядовой А. Коксаус награждены знаком «За отличие в службе» I степени.

Старший прапорщик К. ЮСУПОВ.

418

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

■ ВВУЗЫ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ ■ ПРОВЕРКА КОМПЛЕКСНЫМ УРОКОМ ■ ОФИЦЕРЫ ПОВЫШАЮТ ЗНАНИЯ ■ ВСЕГДА ЛИ ПОЛЕЗНЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ!

НА ПОВОРОТЕ К НОВОМУ

В постановлении ЦК КПСС об основных направлениях перестройки высшего и среднего специального образования в стране, на Всесоюзном и Всесоюзном совещаниях заведующих (начальников) кафедр общественных наук подчеркивалась настоятельная необходимость совершенствования деятельности учебных заведений по подготовке высококвалифицированных кадров в соответствии с современными требованиями. Верный путь решения этой задачи в высших учебных заведениях войск — интенсификация учебного процесса, предполагающая наиболее эффективное использование всех имеющихся возможностей, условий и средств, обеспечивающих максимальную производительность учебного труда.

Нельзя сказать, что преподаватели не думали об этом. Такая постановка вопроса была бы неверной. Думали, но давали себя знать факторы, сдерживающие позитивные процессы: стремление любой ценой довести курсанта до выпуска, увлечение групповыми формами и методами учебно-воспитательной работы, преобладание декларативного, информационного характера преподавания, давление груза консерватизма, обветшалых теоретических догм, общие подходы к оценке труда и офицерско-преподавательского состава, и обучаемых, явная недооценка практических занятий. Все это не могло не повлиять отрицательно на качество учебы будущих офицеров. Не случайно находились некоторые курсанты, которые прямо заявляли, что они ошиблись в выборе профессии и учиться не желают. Тем не менее их не отчислили. Но такие выпускники недолго задерживаются в войсках, стремясь под любым предлогом расстаться со службой. Практика показывает, что даже те, кто завершил учебу успешно, нередко спотыкаются при встрече с труд-

ностями. Причины известны: неподготовленность к работе с людьми, неумение разбираться в психологии войскового коллектива, найти и установить деловой контакт с подчиненными.

Есть среди молодых офицеров и такие, которые признаются, что знаний у них вполне достаточно, как говорится, можно и без подготовки на экзамен идти, но вот правильно распорядиться ими они не умеют, поскольку практических навыков своевременно не приобрели. Таким образом, недостатки в организации и содержании учебного процесса обходятся весьма дорого.

Один из коренных вопросов совершенствования военного образования — отбор учебной информации, правильное определение объема знаний, умений, навыков и качеств, необходимых выпускнику.

В подготовленном проекте нового учебного плана предусмотрено увеличение времени на самостоятельную работу курсантов, войсковую стажировку и практику, сокращение количества экзаменов и зачетов, расширение прав начальников вузов и кафедр в решении ряда учебных, методических, военно-научных и воспитательных задач.

Узловой момент перестройки — повышение учебно-методического уровня преподавания. Несмотря на то, что наши училища уже почти полтора десятка лет высшие, методическая работа в них сегодня является одним из слабых звеньев. Причина — будничная текучка, слабая требовательность, порой откровенное благодушие, самоупокоенность и самое главное — низкий уровень общетеоретической, специальной и методической подготовки самих педагогов.

Взять для примера Новосибирское высшее военное командное училище. Здесь

далеко не у всех преподавателей высшее военное образование, а некоторые даже не имеют войсковой практики. Стоит ли удивляться, что на многих занятиях преподаватель владеет вопросно-ответным методом, в ходе которого обучаемому отводится пассивная роль. Нередко преподаватели при изложении материала сами не могут оторваться от конспекта.

Довольно распространенная методическая ошибка в училищах — недостаточная нагрузка учебной работой обучаемых на занятиях, проводимых методом группового упражнения. Обычно на таких занятиях активно работает один курсант, выступающий в определенной должности, остальные же при недостаточной продуманной методике в лучшем случае следят за его действиями или готовятся к ответу на очередной вопрос преподавателя. Учебное время тратится нерационально. Только постоянное совершенствование методики обучения, глубокое знание уровня подготовленности обучаемых к каждому занятию, создание условий для их активной и напряженной работы обеспечивают высокую эффективность учебного процесса.

В училищах должен восторжествовать культ учебы, серьезного, самоотверженного приобретения знаний, умений и навыков, качеств, необходимых будущим офицерам. В этом направлении делается уже немало. Перестройка учебного процесса началась, кое-где идет полным ходом и приносит положительные результаты. Так, полковники Ю. Мазепа, Л. Никешин, В. Ситнев, Л. Федин, Е. Бунаков, подполковник А. Петраков и другие — решительные противники опеки обучаемых, они больше доверяют им и предоставляют больше возможностей для самостоятельной работы на занятиях. Слов нет, забот у этих педагогов добавилось, ведь к каждому курсанту нужно подойти строго индивидуально, подобрать посылки и вместе с тем все возрастающие по сложности задания, но именно в этом они увидели одно из звеньев перестройки высшей военной школы.

Резервы совершенствования методики обучения имеются и во внедрении технических средств обучения. Хорошо, с максимальной эффективностью использует технические и дидактические возможности современных средств обучения на занятиях и в часы самостоятельной работы курсантов коллектив кафедры, которую возглавляет полковник Г. Копьев. Здесь разработали соответствующие учебно-методические материалы по использованию этих средств (учебно-тренировочные карты, пособия, диафильмы, контрольные карточки, программы и другие материалы). С помощью технических средств обучения удалось существенно уплотнить и сконцентрировать учебную информацию, увеличить объем ее передачи обучаемым в единицу учебного времени, значительно упростить приобретение курсантами практических навыков, повысить возможности их самостоятельной работы и в целом резко поднять производительность учебного труда.

Иля такой пример,

В Орджоникидзевском высшем военном командном училище на занятии по автомобильной подготовке в классе, оборудованном техническими средствами обучения, курсанты за два часа получают такой объем информации, решают такое количество задач, на которое при обычном методе потребовалось бы в несколько раз больше времени. Они постоянно в деловом напряжении. Старший преподаватель училища полковник Б. Бойчук, пользуясь обратной связью, следит за успехами и неудачами каждого курсанта и своевременно корректирует их действия.

При отработке с обучаемыми практических задач (тактических, тактико-специальных и др.) очень важна достоверность или хотя бы правдоподобие учебных ситуаций. Это стимулирует активность мыслительных процессов, повышает интерес к изучаемому предмету, способствует повышению производительности учебного труда. И наоборот, отход от реальности порождает равнодушие, недоверие, сознание ненужности работы, что, естественно, отрицательно сказывается на эффективности обучения. К сожалению, нередко темы докладов, сообщений, рефератов и других работ оторваны от жизни и войсковой практики. Разве может подобная работа принести удовлетворение, поднять активность, увлечь?

Встречаются еще и случаи упрощения, послабления. Противника подчас показывают недостаточно сильным и активным, свои же потери занижают и т. д. Боевые ситуации глубоко не продумываются. Все это создает у обучаемых неправильное представление о сложности современного боя, не способствует развитию тактического мышления, формированию командирских качеств.

Большое влияние на эффективность учебного процесса оказывает качество литературы, наглядных пособий и других материалов. Их низкий научно-методический уровень существенно затрудняет работу, приводит к нерациональному расходу учебного времени. На результативности обучения отрицательно сказывается и нехватка классов, лабораторий, отсутствие ряда образцов боевой техники и вооружения, малая емкость учебных полей, автодромов, стрельбищ и других объектов. Настоячивое совершенствование учебной материально-технической базы, соответствие ее требованиям частных методик и в целом задачам обеспечения учебного процесса — непременное условие перестройки работы вузов.

Мобилизация резервов в интересах перестройки учебного процесса зависит прежде всего от уровня научной и методической подготовки офицерско-преподавательского состава. Не секрет, что обучение и воспитание наиболее эффективны там, где ведутся серьезные исследования. Научная деятельность преподавателя — залог его профессионального роста, условие высокого качества педагогического процесса. Поэтому

му вызывает удивление нецеленаправленная работа ряда педагогических коллективов и кадровых аппаратов по повышению научно-го потенциала военных кафедр. К сожалению, какой порядок был десять-пятнадцать лет назад, такой он и сейчас. Преподавателя нигде и никто не готовит. Нужно заполнить вакансию в училище — ищут офицера в войсках. И находят нередко не самого лучшего...

Представляется, что пора организовать подготовку и переподготовку преподавателей ряда ведущих кафедр, подобрав для этого опытных офицеров военно-учебных заведений и войск.

Иногда можно на некоторое время командировать туда преподавателей военных академий и офицеров ГУВВ МВД СССР для чтения лекций и проведения занятий по наиболее важным темам программы. Никто пока по-настоящему не думал и о научной квалификации офицерско-преподавательского состава. Не случайно в наших вузах мало кандидатов военных наук. Не все исследования, которые сейчас ведутся, направлены на актуальные проблемы войск.

Мало разрабатывается тем по совершенствованию методики преподавания. Недостаточно используются возможности проведения экспериментов по внедрению новых способов обучения.

Постановление ЦК КПСС об основных направлениях перестройки высшего и среднего специального образования в стране предусматривает расширение возможностей самообучения. Задача преподавателя — организовать самостоятельную работу обучаемых и умело управлять ею. Этому методу, как и многим другим активным методам обучения, длительное время в советской, в том числе и военной школе уделялось мало внимания, хотя не раз можно было услышать цитирование слов В. И. Ленина: «Без известного самостоятельного труда ни в одном серьезном вопросе истины не найти, и кто боится труда, тот сам себя лишает возможности найти истину» (Полн. собр. соч., т. 23, с. 68).

Процесс обучения в вузе сейчас все больше опирается на самостоятельную, близкую к исследовательской деятельность курсантов. По данным экспериментов, проведенных учеными, у обучаемых остается лишь десять процентов от того, что они слышат, пятьдесят процентов от того, что слышат и видят, и девяносто процентов от того, что они делают и добывают сами.

Перестройка учебного процесса предполагает также рациональное планирование учебной работы, оптимальное чередование различных видов учебных занятий в течение дня, недели, месяца, семестра. Но нередко случаются, когда учебные расписания составляются так, что все часы плановых занятий отводятся на лекции или лекции планируются непродуманно, на один и тот же день предусматривается два, а то и три трудоемких занятия. На самоподготовку нередко даются объемные учебные задания, которые физически выполнить невозможно.

Эффективность учебного процесса резко снижают отвлечения курсантов на различные работы.

Посещаемость плановых занятий в прошлом учебном году в высших военных командных училищах была далека от сто-процентной.

И последнее. Каждая профессия, как известно, имеет свои особенности, предъявляет человеку определенные требования. Теперь уже доказано, что не каждый желающий может успешно овладеть любой специальностью.

Многочисленные наблюдения и эксперименты, проведенные в Новосибирском высшем военном командном училище, свидетельствуют о том, что успешное обучение и последующая работа по специальности зависят не только от того, как абитуриент сдал вступительные экзамены, но в не меньшей степени и от того, насколько он по своим морально-психологическим качествам пригоден для успешной деятельности в войсках.

В училище все поступающие наряду со сдачей вступительных экзаменов предварительно проверяются по специально разработанной методике. Опыт показывает, что такой профессиональный отбор позволяет существенно интенсифицировать учебный процесс, получать более высокие результаты при меньших затратах времени. Сейчас во всех военных училищах введены штатные группы профессионального отбора. Нет сомнения, что они оправдают свое назначение. Отбор курсантов будет более качественным, а стало быть, и улучшится подготовка будущих офицеров.

Перестройка во вузе — процесс творческий. Цель ее — повышение эффективности учебного процесса. И здесь свое веское слово должны сказать офицеры, занимающиеся научно-исследовательской работой.

Замечание М. С. Горбачева, высказанное им на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук о том, что «вузовская наука еще находится в большом долгу», полностью относится и к высшим военным училищам.

Чем больше будет проводиться и внедряться в практику вузов исследований, тем интенсивнее станут учебный процесс и учебная работа. Активизации научной деятельности военных педагогов должно способствовать введение в штаты учебных отделов высших военных училищ должности заместителя начальника учебного отдела по научной работе. Однако плохо, когда на эту должность назначают офицеров, имеющих весьма смутное представление о научной работе. Не случайно отдельные из них занимаются общими текущими вопросами учебного процесса, а в научной работе себя не нашли.

Перестройка вузов касается всех и каждого, кто в них работает. Ее результаты станут выше и качественнее, если действия и мысли всех, кто обучает и воспитывает будущих офицеров, будут отвечать новаторскому духу времени.

КОНТРОЛЬНОЕ ЗАНЯТИЕ

Командир полка, батальона, как требует Устав внутренней службы, обязан проводить с подразделениями контрольные занятия. Такие занятия дают представление о степени подготовленности личного состава к выполнению служебно-боевых задач, помогают своевременно определить, какие конкретные ошибки допускаются в обучении личного состава, и принять срочные меры к их устранению.

Раньше мы планировали и проводили контрольные занятия лишь после трех и более месяцев учебы личного состава, то есть фактически незадолго до начала итоговой проверки. Но этот метод оказался неэффективным и желаемого влияния на качество обучения личного состава не оказывал. Да и силами штаба части весьма трудно одновременно охватить все подразделения. Практика подтвердила и то, что поздно принимать какие-либо конкретные меры к устранению вскрытых недостатков. Командование, штаб, перестраиваясь в своей работе, стали планировать контрольные занятия по возможности при каждом выезде офицеров управления части в подразделения. Естественно, это значительно усложнило работу штаба, зато и польза несомненна.

Контрольные занятия предусматриваются уже при разработке приказа командира части на полугодие и составлении плана основных мероприятий, когда анализируются состояние боевой подготовки, служебной деятельности подразделений, учебной материально-технической базы, степень личной подготовки командиров и другие вопросы. На основании этого анализа и определяем, каким подразделениям требуется помощь в первую очередь, по каким предметам обучения провести контрольные занятия, в каком объеме и кто будет этим заниматься. Одновременно намечаем, кто из офицеров подразделений будет привлечен в помощь проверяющим. Штаб исходит из того, что такая работа необходима не только в отстающих подразделениях, но и в тех, где боевая подготовка не вызывает тревоги.

Затем время и порядок проведения контрольных занятий уточняются, определяются составы групп.

После подбора групп составляется расписание занятий по подготовке офицеров к выезду. При этом инструктивные занятия проводят офицеры штаба, специалисты — словом, те, кто конкретно занимается тактико-специальной подготовкой, тактической, огневой, защитой от ОМП и т. д.

Инструктивные занятия проводим на учебном объекте и на стрельбище. Например, по огневой подготовке командир

части лично занимался с офицерами на стрельбище, где проверил, как они умеют практически действовать с оружием, знают и умеют ли выполнять упражнения, по которым должны проверять личный состав.

Далее выезжающие самостоятельно работали над приказами, наставлениями и другими руководящими документами, делали необходимые выписки в рабочие тетради.

Подготовка к выезду закончилась общим инструктажем. Командир части разъяснил возникшие вопросы, конкретизировал задачи, определил порядок выезда в подразделения и отдал распоряжения, касающиеся контрольных занятий.

Возникает вопрос: как контрольные занятия провести в короткие сроки и с наибольшей эффективностью? Здесь очень важно «вписаться» в ротные расписания занятий, по возможности не ломать и не переносить их. В свою очередь, и командиры подразделений, готовясь к контрольным занятиям, должны все продумать и учесть. Прежде, как правило, на огневую, строевую подготовку привлекался весь личный состав, а для проверки по остальным предметам — отделение от взвода. В целом такой метод давал возможность определить степень подготовки личного состава не только роты, но и взвода. Однако четкую картину успеваемости составить было трудно. Сейчас же при более частых контрольных занятиях за сравнительно небольшой период удается полностью выяснить качество обученности военнослужащих по основным предметам. Для этого контрольные занятия, на наш взгляд, целесообразнее строить в форме комплексного урока, если, разумеется, есть соответствующие условия. Вот как, к примеру, они были организованы в подразделении, которым командует капитан А. Нефедов.

По плану штаба проверялись огневая, тактическая, физическая подготовка и защита от оружия массового поражения. За день до занятий начальник штаба части определил отделения и взводы для проверки по тактической, физической подготовке и защите от ОМП, а по огневой подготовке — весь личный состав. Уточнили время выдвижения в район стрельбища, начала занятий, их окончания и возвращения в подразделение; какие вопросы следовало отработать в пути.

Капитан Нефедов составил подробный план-конспект занятия. Указал, что сделать командирам взводов, провел с сержантами инструктивные занятия по огневой подготовке (по остальным предметам по его

указанию инструктивные занятия с ними провели командиры взводов). Кроме того, проинструктировал офицеров и сержантов о мерах безопасности.

Выход на стрельбище начался с проверки действий по сигналу сбора. Часть подразделения последовала на стрельбище на машинах, а часть (те, кто проверялся по физической подготовке) совершила марш на 6 км с отработкой в пути нормативов по тактической подготовке.

Непосредственно на стрельбище один взвод занимался на нескольких учебных местах, предусматривавших: практическое выполнение ЗСУУС из автомата; изучение порядка применения оружия на боевой службе; метание ручных гранат на дальность и меткость. Здесь тренировки проходили под контролем офицера штаба. Второй взвод действовал на тактическом поле. Военнослужащие отработывали тему «Отделение в обороне». Одновременно они сдавали нормативы по инженерной подготовке. А третий взвод сдавал нормативы на площадке по ЗОМП. Смена учебных мест проводилась по общему сигналу. Организованность, четкий ритм, строгое следование плану способствовали тому, что занятия прошли на высоком методическом уровне.

Несмотря на отдельные недостатки, они были интенсивны, личный состав показал по огневой подготовке и ЗОМП отличные результаты, по инженерной подготовке — твердые хорошие.

Такие же занятия на другой день проводились в подразделении, где командиром майор Г. Чув. Но здесь их уровень был иным. В пути к месту занятий попутных тренировок не было. Инструктаж с командирами взводов и отделений накануне офицер провел накоротке, и особой пользы это не дало: на огневой подготовке выявились ошибки в действиях военнослужащих. Офицеры и сержанты подразделения еще мало занимаются огневой подготовкой, имеют слабые знания, стрелковые тренировки проводят нерегулярно, а потому и нормативы отработали с личным составом некачественно. Потребовалось активное вмешательство проверяющего в организацию занятия, чтобы поднять его эффективность.

Вскоре штаб направил туда офицера боевой подготовки, который провел инструктивные занятия с командирами взводов и отделений, научил их методике обучения личного состава в огневом городке, организовал соревнование в стрельбе из МК и лишь после этого вновь провел контрольное занятие по огневой подготовке.

Планируя контрольные занятия, видимо, лучше ставить задачи командирам подразделений за 2—3 дня до их проведения и определять, с какими отделениями или взводами они будут проводиться, что целесообразнее проверять только штабу, а что самому командиру подразделения. Это исключает очковитательство, подтасовку фактов, завышение результатов.

Нельзя не остановиться и на другом существенном вопросе. Проведение конт-

рольно-проверочных занятий требует сегодня особого подхода к оценке знания личным составом уставных положений. Ведь как раньше было? Ответил бойко военнослужащий — получай пятерку. Сегодня, когда общевоинские уставы стали основным предметом обучения, офицер, принимающий зачеты, обязан побеспокоиться, чтобы заранее были подготовлены соответствующие учебные места для практической отработки вопросов. И общая оценка военнослужащему должна выставляться только с учетом выполнения уставов в жизни и службе.

На контрольных занятиях по боевой подготовке надо обязательно проверять нормативы. Лишь практические действия позволяют определить степень подготовленности воина.

Готовясь к таким занятиям, мы организуем социалистическое соревнование между взводами, отделениями и военнослужащими. Живое, а не формальное соперничество положительно воздействует на личный состав: поднимает его дух, активность, способствует улучшению результатов. Контрольное занятие фактически подтверждает, кто действительно впереди, а кто отстает.

Важную роль в повышении боевой выучки военнослужащих играет подведение итогов контрольного занятия.

Мы это делаем по категориям: сначала с личным составом, потом с командирами. Личному составу объявляем индивидуальные оценки, за отделение и взвод, отмечаем допущенные ошибки, обязательно — положительные стороны действий солдат, кто лично, какое подразделение добилось более высоких результатов, над чем предстоит работать дальше.

Более тщательного анализа требует подведение итогов контрольных занятий с командирами подразделений. Мы не только доводим до них результаты проверки, но и намечаем, какие конкретные меры надо предпринять, чтобы устранить недостатки, устанавливаем конкретные сроки. К таким мерам, как правило, относятся инструктивные, инструкторско-методические и показательные занятия, дополнительные тренировки в огневых городках, проверка действий личного состава с помощью стрелковых приборов, самостоятельная работа. Проводится соответствующая работа и по партийной линии, например, заслушивание коммунистов-командиров о состоянии боевой подготовки, отчеты коммунистов-офицеров.

При необходимости командир части издает приказ или составляет обзор, в котором отражается опыт организации учебного процесса, даются разбор ошибок, советы.

Доводя такой приказ до исполнителей, штаб организует дополнительные занятия (особенно с командирами взводов и отделений) в ближайшие после проведения контрольных занятий дни.

Майор В. КУДИНОВ.

УВВ по Уралу.

ОТ ЗАЧЕТОВ — К ПРАКТИКЕ

Каждый раз в канун нового периода обучения собираю своих заместителей, начальников служб, подвожу итоги боевой службы, учебы и ставлю задачу на принятие зачетов у всех офицеров части. Цель — проверить знание функциональных обязанностей, требований приказов, Устава внутренних войск, общевоинских уставов, правовых норм, закрепленной техники и вооружения, а также правил и мер безопасности на боевой службе, на занятиях, методики профилактики травматизма и, что особенно важно, практически проверить умение организовывать службу войск. Напоминаю, что каждый офицер должен получить оценку и за выполнение индивидуальных заданий.

Офицеры управления части сдают зачеты ежемесячно в ходе занятий по командирской подготовке. Принимают их и мои заместители. Оценки обязательно выставляем в журналы учета боевой подготовки. Чтобы офицеры смогли хорошо подготовиться, расписание заранее четко определяет темы и учебные вопросы и те предметы, по которым требуется проверка знаний. Кроме того, в часы самостоятельной подготовки каждому предоставляется возможность изучить необходимую литературу, уставы, приказы, предусмотренные правовым минимумом.

В конце прошлого года некоторые молодые офицеры подразделений показали весьма посредственные знания наставлений и уставов, материальной части оружия, неуверенно стреляли из личного оружия. К ним можно отнести старшего лейтенанта С. Скрипниченко, лейтенанта С. Ларкина. Штаб, естественно, не оставил без внимания этот факт. Уже в начале нынешнего года капитану А. Кerasю было поручено на очередных занятиях принять зачеты у офицеров управления по знанию материальной части оружия и мерам безопасности при проведении учебных стрельб. У офицеров подразделений эти зачеты принимались на очередных учебно-методических сборах. Что касается старшего лейтенанта Скрипниченко, то ему была оказана практическая помощь, и в том числе по огневой подготовке. Тренировки при выездах на стрельбище к концу зимнего периода обучения позволили ему добиться в

стрельбе из пистолета хорошей оценки.

Лейтенанту Ларкину помогал командир роты, а при работе в этом подразделении — и капитан Карась. Молодой офицер законспектировал вопросы, которые ему было рекомендовано изучить самостоятельно. Индивидуальное задание он выполнил и в очередной приезд капитана Карася уверенно отчитался. Впоследствии офицер улучшил и личную огневую подготовку и заметно подтянул своих подчиненных.

Сдача зачетов — не самоцель. Мы тесно увязываем их с практическими делами: боевой службой, учебой, дисциплиной. Поэтому планируем зачеты прежде всего по тем предметам обучения, которые влияют непосредственно на ход выполнения стоящих перед частью служебных и учебных задач.

Например, анализ показал, что некоторые офицеры управления слабо знают свои собственные функциональные обязанности, требования приказов, а значит, и неэффективно работают в подразделениях, не в полной мере оказывают помощь командирам в обучении и воспитании подчиненных. Поэтому было решено ближайшее занятие с офицерами управления посвятить вопросам организации их работы в подразделениях. Руководил ими начальник штаба части. Он изучил с офицерами требования руководящих приказов, подкрепил занятие конкретным примером о том, как офицер штаба подполковник В. Верченко оказал помощь командиру отстающего подразделения в организации боевой службы и учебного процесса. Поучительный пример заставил многих офицеров штаба критически посмотреть на свой собственный труд и сделать соответствующие выводы.

Зачеты и следующие за ними дополнительные или плановые занятия помогают весьма четко определить степень профессиональной компетентности офицеров, уточнить, насколько они сумели повысить уровень своих военных знаний, а в результате — установить, какая и кому конкретно необходима помощь в командирской подготовке. Например, в ходе зачета по тактико-специальной подготовке выяснилось, что майор А. Иванов недостаточно хорошо знал обстановку на охраняемых объектах,

а поэтому был недостаточно активен при решении практических вопросов войсковыми нарядами контролеров. Начальник штаба, принимавший зачет, дал ему время глубже разобраться в своих функциональных обязанностях, изучить руководящие документы по организации надзора в ИТК. Кроме того, офицеру запланировали несколько командировок, где он вместе с командирами подразделений проверял состояние охраны, ИТСО на объектах, присутствовал на занятиях с контролерами, изучал тактику их действий в различных обстоятельствах, при резком изменении обстановки и т. д. Когда с ним повторно беседовал начальник штаба, офицер уже твердо знал свои обязанности, уверенно ориентировался в обстановке на охраняемых объектах.

Подобным образом мы обучаем и командиров подразделений. В ходе сборовой подготовки в первую очередь обращаем внимание на их профессиональные знания и практические навыки. Как правило, большинство офицеров свои обязанности знают и умело обучают и воспитывают солдат, сержантов, прапорщиков тому, что необходимо при выполнении задач боевой службы.

Но есть немало примеров и отрицательных. Иные офицеры просто безответственно относятся к своему профессиональному росту. Они не особенно утруждают себя пополнением военных знаний, приобретением практических навыков, не совершенствуют методику обучения и воспитания личного состава. Живут по принципу: «На очередных сборах что-нибудь новенькое сообщат, чему-нибудь научат». Такие офицеры заметно отстают от товарищей и в командирской, и в методической подготовке. И что самое главное — резко снижаются показатели служебно-боевой деятельности их подразделений.

Такое случилось с командиром роты старшим лейтенантом М. Локаевским. Свои задачи, обязанности он знал приблизительно, допускал серьезные просчеты в обучении прапорщиков, не мог установить деловых контактов с администрацией исправительно-трудового учреждения. Пришлось срочно помогать ему и одновременно строго спросить за безынициативность, пассивность в работе. В подразделение направили офицера управления части подполковника И. Семенова. Опытный методист, он не подменял командира роты, а учил, показывал, как надо строить учебный процесс, как и с кем конкретно устанавливать деловые контакты, какие вопросы решать только во взаимодействии с руководством ИТК. Сейчас еще рано говорить, насколько эффективна помощь старшему лейтенанту, но нельзя не отметить, что на очередных зачетах он уже показал совсем другие знания. Главное, видимо, в том, что командир роты понял: в настоящее время никто ему

не даст работать спустя рукава, по старинке, наоборот, научат и заставят трудиться хорошо.

С офицерами подразделений мы, как уже говорилось, занимаемся на учебно-методических сборах, в конце — зачеты. План сборов разрабатываем и выслаем в подразделения заранее, чтобы офицеры смогли лучше подготовиться к ним. Сборы и зачеты проводит командование части. На занятиях выступают с опытом организации боевой службы, самостоятельной учебы передовые офицеры. Так, на последнем учебно-методическом сборе командир подразделения майор И. Шляхетко поделился мнением о том, как он повышает свои военные знания, расширяет политический кругозор. Такой опыт приносит ощутимую пользу другим офицерам, ведь в принципе все они находятся примерно в одинаковых условиях, но дело в том, кто как работает самостоятельно и как практически применяет свои знания.

У нас стало правилом делать тщательные разборы с офицерами методических неудач и промахов в обучении и воспитании подчиненных. Совместные выводы, обобщения, оценки помогают избежать ошибок в дальнейшем.

Как видим, наша система зачетов прежде всего направлена на повышение профессиональной подготовки офицеров. Она приучает их к постоянному и активному выполнению повседневных функциональных обязанностей. Вместе с тем здесь налицо конкретная помощь отстающим.

Мы ведем скрупулезный анализ боевой учебы офицеров, их отношения к службе, потому что еще далеко не все прониклись чувством ответственности за выполнение своего служебного долга, некоторые перестраиваются очень медленно. Горько повторять, но, к сожалению, отдельные офицеры считают, что вовсе не обязательно вносить новое, передовое, как требует время, в выполнение тех задач, за которые все мы несем ответственность. Например, долго нам никак не удавалось переубедить начальника инженерной службы части в том, что он отвечает не только за свои дела в пределах части, но и за все охраняемые объекты, что он должен и обязан принимать самое непосредственное участие в поддержании устойчивой работы инженерно-технических средств во всех подразделениях. На таких людей приходится воздействовать с помощью партийной организации. Удалось нам изменить в лучшую сторону отношение к работе и этого офицера.

Конечно, недостатки в обучении офицеров у нас есть. Хотелось бы, чтобы в преддверии 70-летия Великого Октября их было гораздо меньше.

Полковник Х. ШОГЕНОВ,
УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР.

Хорошо, когда серьезно занимаются подготовкой связистов. Без них не обходится ни один полевой выход, ни одно учение. Большую помощь они оказывают командирам в организации боевой службы, умело обеспечивают старшим начальникам надежную непрерывную связь с подразделениями и караулами.

Немало добрых слов можно услышать о воинах-связистах, которые добросовестным отношением к делу внесли свою лепту в со-

БУДНИ СВЯЗИСТОВ

вершенствованию связи, достигли значительных успехов в учебе, в укреплении дисциплины и поддержании высокой боевой готовности. Об этом ярко свидетельствуют многочисленные примеры.

В передовом подразделении, где служит офицер В. Вашкевич, важную роль отводят практическим занятиям. Здесь все специалисты высокого класса, командиры умело обучают и воспитывают подчиненных. Хорошо зарекомендовали себя воины, закончившие учебные подразделения: они уже обладают практическими навыками, необходимыми для качественного выполнения своих обязанностей.

Как показывает практика, военнослужащие неплохо работают на средствах связи в полевых условиях. Они успешно справляются с поставленными задачами. Например, перекрывают норматив по развертыванию средств связи. Это удается благодаря систематическим занятиям и тренировкам по специальной подготовке.

В подразделении все делается для того, чтобы занятия проходили напряженно, без упущений. Особое внимание обращается на от-

работку установленных нормативов и учебных задач. Нередко занятия проводятся с помощью средств, имитирующих использование противником ОМП при воздушном нападении и применении им обычных средств вооружения.

В полевых условиях солдаты учатся маскировать технику и грамотно ее эксплуатировать. В ночное время тренируются в развертывании средств связи без осветительных приборов, осваивают навыки движения без карты и ориентирование на незнакомой местности.

Летняя учеба показала, что применяемые способы обеспечения связи весьма эффективны, а мероприятия организационного, политического и психологического характера дают положительный результат.

На снимках:

* В установленное время приступили к исполнению своих обязанностей специалист 2-го класса сержант О. Родионов и специалист 3-го класса рядовой Р. Нуретдинов. Их смена на протяжении длительного времени добивается высоких результатов.

* Водитель-электрик рядовой Ф. Салимгариев.

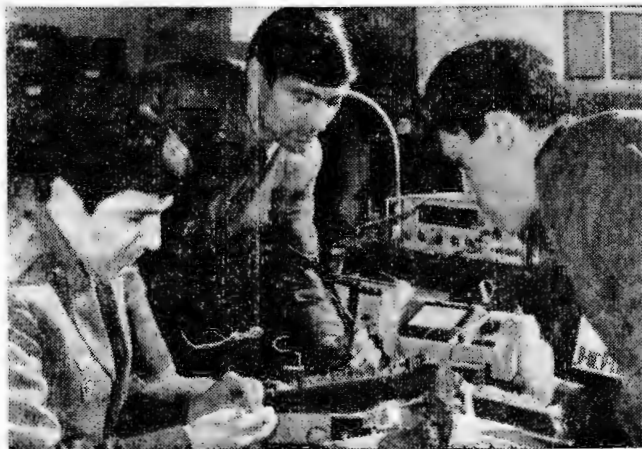
* Начальник радиостанции сержант А. Труханов обучает подчиненных.

* На практических занятиях специалист 2-го класса сержант С. Прядко.

* Средства связи обслуживает радиотехник рядовой В. Зайцев.

* Прапорщики М. Юнсов, М. Мехтиев и И. Мосунов совместными усилиями решают сложную техническую задачу.

Фото прапорщика
А. Александрова.

ДЕЛО

ИЛИ ЕГО ВИДИМОСТЬ

— Чем в первую очередь должен заниматься офицер управления части: выполнением служебных или общественных обязанностей?.. — Неясный подвох чувствовался уже в самой постановке вопроса моим собеседником, подполковником Б. Гниденко. Поэтому ответить я постарался с максимальной осторожностью:

— Думается, каждый обязан разумно сочетать выполнение служебного и общественного долга.

— А сколько общественных поручений может реально выполнять человек?

— Это прежде всего зависит от рода такой нагрузки...

Наш диалог послужил поводом к тому, чтобы заняться некоторым анализом обязательного минимума всяческих заданий, которые так или иначе вынуждены исполнять офицеры помимо служебных обязанностей, предусмотренных занимаемыми должностями.

Учесть постарались все: членство в составе партийной комиссии при политотделе части и в составе партийного бюро парторганизации управления части, необходимость периодически выступать в роли военного дознавателя, народного заседателя в составе военного трибунала, участвовать в работе самых разнообразных комиссий, созданных в части в соответствии с различными указаниями и т. д. Простое сложение неопровержимо свидетельствовало: в среднем каждому из военнослужащих управления части надо постоянно выполнять шесть — восемь дополнительных поручений.

Однако офицеры и прапорщики имеют различный уровень подготовленности, да и нагрузки между ними распределяются неравномерно. К примеру, выяснилось, что майор Г. Бабичев имеет десять таких поручений. Все они весьма существенны и отбирают у него немало времени. Офицер руководит группой народного контроля части, является военным дознавателем, членом лекторской группы, входит в состав нескольких комиссий, работающих на общественных началах.

Начальник штаба части оказался членом четырех, а заместитель командира части по тылу — одиннадцати разных комиссий. Начальник физической подготовки и спорта помимо спортивного комитета входил в состав семи комиссий. Помощник начальника штаба, другие офицеры — в состав шести... Продолжать этот список мож-

но было бы долго, но и без того напрашивается вывод: слишком много. Как успеть всюду? Никто не скрывал: жизнь заставила условно разделить эти многочисленные нагрузки на обязательные и чисто номинальные.

Так, ни у кого не вызывает сомнения необходимость добросовестно выполнять обязанности членов партийной комиссии при политотделе части и членов партийного бюро управленческой парторганизации. Активно действуют и члены лекторской группы, созданной при политическом отделе части. Хотя в этом случае нужно оговориться. Рекомендации по организации деятельности этого общественного формирования предполагают, к примеру, деление группы на несколько секций, обсуждение на заседаниях этих секций разработанных тем или иным членом группы лекций для внесения коррективов и окончательное утверждение их текста. Иными словами, требуется, чтобы пять — шесть офицеров собирались для того, чтобы выслушать текст написанной кем-то из них лекции. Пусть это занимает меньше часа. Затем на замечания и предложения — еще пятнадцать — двадцать минут, а потом на отработанную уже лекцию нужно потратить еще около часа.

Берусь утверждать со всей категоричностью: этого почти нигде не делается! По той простой причине, что у офицеров просто не хватит на это времени при всем желании. Напрашивается вывод о необходимости осуществления какой-то перестройки в этой процедуре.

Немало времени тратят на выполнение своих общественных обязанностей члены группы народного контроля части и члены спортивного комитета, члены товарищеских судов чести младших офицеров, а также прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, военные дознаватели, народные заседатели в военном трибунале. Иначе и быть не может: жизненность и необходимость всех этих форм общественной работы в войсках доказана практикой.

Вместе с тем имеется немало явно неэффективных форм общественной деятельности. К ним и отношение в частях и подразделениях соответствующее: для многих таковые существуют лишь на бумаге, а на деле выполняются теми, кому этим положено заниматься по должности. Обратимся к некоторым примерам.

Приглашенный в кабинет начальника политотдела офицер штаба части, человек, входящий в состав нескольких комиссий, долго припоминал свои дополнительные обязанности. Тут только он с удивлением узнал, что входит и в состав так называемой экспертной комиссии. Чем она занимается, вернее чем должна заниматься, определить сразу и не смог. Почему? Да потому, что, существуя несколько лет, она не собиралась ни разу, так как ее задачу — устанавливать необходимость хранения тех или иных документов — успешно решали командир части и его заместители. Получается, ненужная, «бумажная» форма работы?

Формально выполняет свои обязанности и комиссия по проверке работы с письмами, жалобами и заявлениями, так как этот вопрос находится под неослабным контролем офицеров штаба и политического отдела. Если какой-то исполнитель заявления, жалобы, иного документа не укладывается в установленный срок, об этом следует незамедлительный доклад командиру части или одному из его заместителей, и меры принимаются безотлагательно. Чем надлежит в этих условиях заниматься комиссии по контролю за тем же самым вопросом, толком не знают и сами ее члены.

Дублирует по сути обязанности ряда должностных лиц и комиссия по проверке хозяйственной деятельности части, наличия и состояния материальных средств и животных подсобного хозяйства. А ведь с учетом подкомиссий по подразделениям в состав этого общественного органа входит почти сорок человек. Считается, что они имеют общественные поручения, хотя никому и в голову не приходит задаться вопросом: а что они в действительности делают?

Солидный состав комиссии по рационализации и изобретательству — одиннадцать человек — невольно наталкивает на мысль, что часть в какой-то мере смахивает на научно-исследовательский институт, где военнотслужат только тем и занимаются, что изобретают всяческие новшества, рационализируют все процессы служебно-боевой деятельности. Однако практика убеждает, что на деле результаты деятельности и этой комиссии более чем скромные. Изобретения отсутствуют, а эффективность от внедрения рацпредложений не оправдывает служебного времени, потраченного общественниками на то, чтобы эти предложения рассмотреть, дать им путевку в жизнь.

Положа руку на сердце, кое-кто из членов комиссии по выбраковке служебных собак признал, что давно видит их только при проверках караулов, но никак не при выбраковке. А один из товарищей честно сознался в том, что при всем старании не сможет отличить годной к службе собаки от негодной.

Так есть ли смысл давать поручения отдельным офицерам и прапорщикам ставить свои подписи (чисто формально!) под актами, составляемыми специалистами? Ведь если последние пожелают выдать здоровую собаку за больную или наоборот, сделать это им никто не помешает. В чем же польза от комиссий?

Имеется и комиссия по приему материальных ценностей от поставщиков и ведению рекламационной работы. В составе ее тринадцать человек. Об эффективности их усилий мало что известно. Заместитель командира части по тылу сообщил, что приемом материальных ценностей в части занимаются специалисты служб тыла, а рекламаций на его памяти часть никому не предъявляла.

Шесть военнотслужащих входят в состав комиссии, которой вменено в обязанность принимать у водителей части экзамены по знанию правил дорожного движения, практическому вождению и техническому обслуживанию транспортных средств.

Обязанности ее изложены в самом названии. Однако не совсем ясны права. Предположим, она установит, что тот или иной военнотслужащий отлично знает Правила дорожного движения, умеет водить и обслуживать автомобиль. Выдать такому человеку водительское удостоверение — вне компетенции членов комиссии. Делать это может только Государственная автомобильная инспекция.

А если комиссия установит, что кто-то из военнотслужащих, имеющих водительское удостоверение, не обладает необходимыми навыками, то и тогда лишить его документов на право управления автомобилем права ей опять-таки не дано. Так не проще ли контроль за уровнем подготовленности военных водителей возложить на тех, кому этим надлежит ведать, — на начальника автомобильной службы части, командира автовзвода? Или непременно требуется, чтобы ответственность за конкретный участок была разделена на шестерых человек?

Нужно учесть, что помимо этой комиссии есть в части и другая: для проверки состояния специального автотранспорта. В нее входит уже восемь человек, хотя поставленные перед этим общественным органом задачи на практике выполняет кто-то из офицеров штаба и специалист автомобильной службы.

Комиссия по учету личного состава, недопущению нарушений штатной дисциплины... Комиссия по проверке служебного делопроизводства... Комиссия для качественного отбора прапорщиков, личного состава для направления на учебу, принятия на сверхсрочную службу, аттестования прапорщиков и военнотслужащих сверхсрочной службы... Комиссия для контроля за использованием бланков строгой отчетности и правильности ведения путевых листов...

Экономическая комиссия... Комиссия по контролю за соблюдением мер противопожарной безопасности...

Чтобы не занимать далее место перечислениями и не утомлять читателя, остается отметить, что всего в части должна в точном соответствии с различными указаниями постоянно действовать двадцать одна комиссия.

А кроме того, периодически создаются комиссии по сезонным надобностям, и в них закрепляются приказами новые офицеры, ответственные за самые различные участки. К примеру, за одной котельной части закреплены ответственный за эксплуатацию котлов, за правильное пользование газом, за противопожарную безопасность. Всего — три человека, каждый из которых обязан пройти соответствующие инструктажи, побывать на различных занятиях, сдать зачеты, получить полагающееся удостоверение и т. д. И все это — в служебное время.

Приказами по части назначаются ответственные за то, что по здравому смыслу им и так надлежит делать, выполняя должностные обязанности.

Есть ответственный за организацию сбора отработанных масел, подшипников и свинца. Это вменено в обязанность автомобилистам, как видно, для того, чтобы не вздумал вдруг заняться подобной деятельностью, скажем, врач части или старший инструктор пропаганды.

Отдан приказом и ответственный за опломбирование спидометров автомобилей. Как вы уже догадались, это опять-таки автомобилист. Для того, наверное, что теперь есть твердая уверенность: этим не займется начальник вещевого службы или помощник начальника политического отдела части по комсомольской работе.

А вот ответственность за состояние и использование паровых котлов типа РИ, специальных дезинфекционно-душевых автомобилей тоже приказом по части возложена на начальника химической службы части и командира машины ДДА...

Но вернемся к многочисленным комиссиям. В части есть две семьи, которым назначаются пособия на детей. Занимаются этим четыре человека, входящие в состав соответствующей комиссии.

Не так часто часть получает квартиры, чтобы для их распределения существовала жилищно-бытовая комиссия.

Не так уж много военнослужащих отдыхает в санаториях и домах отдыха, чтобы для распределения путевок также учреждалась отдельная комиссия.

И далеко не каждый день завозят в магазин Военорга товары повышенного спроса, для распределения которых существует еще одна комиссия. По мнению многих офицеров, всеми этими направлениями деятельности с успехом могла бы заниматься одна комиссия, в которую входило бы не

двадцать четыре человека, как сейчас, а гораздо меньше.

Есть в части и совсем уж символическая комиссия — по борьбе с курением. Следов ее работы при всем желании обнаружить не удалось. Слов нет, курение не приносит никакой пользы здоровью людей, бороться с ним необходимо. Но смехотворно предположение, что назначение какой-то комиссии, у которой нет никаких прав и довольно расплывчатые обязанности, может помочь найти выход, решить проблему.

Все вышесказанное относится к деловой, если можно так выразиться, стороне. К тому, что конкретной и реальной пользы существующие по большей части на бумаге комиссии не приносят.

А вот в воспитательном отношении, на взгляд многих коммунистов части, они приносят вред. Потому что само их существование предполагает определенную обезличку в ответственности за недоработки тех людей, которым надлежит по должности заниматься тем или иным направлением служебно-боевой деятельности, общественной работы. Получается своеобразный замкнутый круг: при выявлении тех или иных недостатков должностные лица всегда имеют возможность сослаться на плохую работу кого-то из членов комиссии. А тот, в свою очередь, объяснит упущение тем, что не в состоянии справиться с десятком общественных нагрузок, что у него на первом плане все же служебные обязанности, за которые человек получает денежное содержание. И тоже будет по-своему прав.

Вспомним замечательный фильм Э. Рязанова «Служебный роман», одного из персонажей его — некую женщину, которая, забыв о том, за что отвечает на рабочем месте, длительное время всю себя посвящала общественной работе. В фильме руководители в конце концов ее поставили на место, заставили заниматься своим делом. Так не пора ли сказать веское слово коммунистам-руководителям и по поводу многочисленных общественных комиссий? Создать, к примеру, еще одну комиссию (в последний раз!) по ликвидации тех комиссий, которые себя изжили, превратились в явно неэффективную форму работы. Думается, дух нынешнего времени, осуществление курса на перестройку настоятельно диктует необходимость принятия такого решения.

Не раз партия подчеркивала: суть научной организации труда проста — она заключается в том, чтобы каждый человек занимался своим делом. Тогда и ответственность его за порученный участок будет не обезличенной, а такой, которая полагается в соответствии с Уставом внутренних войск и общевойсковыми уставами. Тогда дело будет поистине делом, а не его видимость.

Подполковник В. ШЕПОВАЛЬНИКОВ,
Центральное УВВ,

ОТЧИЗННЕ ПОСВЯТИМ

Уже несколько дней личный состав роты, которой командует капитан В. Шумилов, нес боевую службу с большим напряжением. А тут подошел срок проведения тактико-строевого занятия по действиям в более сложной обстановке. При такой ситуации можно было бы и обратиться к командиру части за разрешением перенести это мероприятие. Причина вроде веская: люди и без того испытывают немалые физические и психологические нагрузки.

— Но случись вдруг то, к чему мы должны себя завтра готовить, нагрузки возрастут в несравненно большей степени, — размышлял командир роты. — Так почему мы должны пасовать перед трудностями?

И Шумилов решил: пусть все идет по плану.

— Что, и литературно-музыкальную композицию «На страже Советской Отчизны» сегодня будем проводить? — спросил его заместитель командира роты по политической части старший лейтенант Г. Глазырин.

— Обязательно, — улыбнулся командир роты. — Слово о Родине сейчас будет очень кстати.

В назначенное время личный состав роты был в ленинской комнате. И вот рядовые А. Михайлов, А. Баранов начали читать стихи известных поэтов и свои, зазвучали песни на разных языках. Все они были посвящены нашей великой Родине, рассказывали о ее героическом пути, славных свершениях, светлом будущем. Перед заступлением на боевую службу, перед испытаниями завтрашнего дня эти слова воспринимались по-особому волнующе и близко. Крепло у воинов в эти минуты желание выполнять свои обязанности образцово, уходила усталость, новой, уверенной силой наполнялось сердце каждого солдата и сержанта.

Поистине неограничены возможности командиров и политработников в выборе убедительных форм воздействия на сознание и чувства людей. Но едва ли найдется в практике идеологической работы более благородное, нужное направление, чем воспитание патриотизма. Развивать у человека любовь к Родине, своему народу, гордость за их успехи в коммунистическом строительстве — значит прививать высокую ответственность за их судьбы, за свои дела и поступки, стремление вносить наивысший

вклад в общее дело, быть верным и достойным сыном Отчизны.

— Как не радоваться, когда видишь, что у подчиненных крепнет чувство Родины, — говорит капитан Шумилов. — Замечательное чувство. Оно не дает человеку быть равнодушным ко всему, что окружает его, делает сильнее, мужественнее, богаче духовно. Такому человеку все под силу. Думаю, что и от нас зависит, насколько крепким, глубоким будет это чувство.

Невольно захотелось подробнее познакомиться с работой, которая ведется в этом подразделении по воспитанию у личного состава любви к Родине. Нескольким офицерам задал один и тот же вопрос: какие из проводимых мероприятий оставили наиболее заметный след?

— Пожалуй, трудно что-то выделить, — сказал командир взвода старший лейтенант А. Михайлов. — Ведь каждое мероприятие несет немалую идейную и эмоциональную нагрузку. Скажем, трудно переоценить значение яркого, убедительного разговора о красоте, могуществе Родины на политических занятиях. Особенно запоминающимся такой разговор становится, когда в нем участвуют воины, возвращающиеся из отпуска, и те, кто работал на больших стройках нашей страны.

— Полезны и беседы у карты Родины, — говорит старший лейтенант Глазырин. — Воины в это время совершают увлекательные путешествия по необъятным просторам нашей страны, знакомятся с ее природными богатствами, жизнью различных народов, их культурой, обычаями, перспективами экономического и социального развития. Можно назвать и тематические вечера «Партии, Родине — наш ратный труд», «Это гордое слово — Победа», «В службе всегда есть место подвигу», устные журналы «Для блага народа, для блага человека», «Героическая история внутренних войск», «Перед Родиной вечно в долгу». Стремимся к тому, чтобы каждое мероприятие было согрето сердечным теплом. Ведь в патриотическом воспитании, как нигде, противопоказаны сухость, казенщина, формализм, навязчивая назидательность.

Прав политработник. В этом можно было убедиться, наблюдая, как неравнодушны воины во время культпоходов по историческим местам и на предприятия города, где они служат. Солдаты и сержанты

не только узнали много нового, интересного о прошлом, настоящем и будущем края, но и сердцем прикоснулись к тому героизму, мужеству, стойкости, с какими завоевывались и отстаивались свобода и счастье. Ближе, понятнее становились для них революционные, трудовые и боевые традиции Коммунистической партии, советского народа, его Вооруженных Сил. Знания, полученные в тихих залах музея и грохочущем заводском цехе, заставляли думать и делать для себя выводы. Этот край был когда-то захолустным. А сейчас он стал многолюдным, цветущим, счастливым. И все здесь создано советским человеком, которому преодолеть трудности на пути к цели помогала беспредельная любовь к Родине. Труд этот не всегда был мирным. Находились желающие помешать нам строить новую жизнь. Приходилось давать им сокрушительный отпор. На музейных стендах многочисленные фотоснимки людей, отдавших жизнь в борьбе с врагами Отчизны. Они словно говорят: «Приняв от нас эстафету вооруженного защитника Родины, не подведи, наши жертвы не должны быть напрасными...»

Много мероприятий, воспитывающих личный состав в духе патриотизма, вошло в повседневную жизнь воинского коллектива. И что особенно важно, среди офицеров стало правилом: военным знаниям и навыкам учим, а диспуты, викторины, тематические вечера и другие мероприятия, которые развивают зрелое общественное мнение, вырабатывают активную жизненную позицию, и организуем, и участвуем в них, все на равных. В этом, на наш взгляд, проявляется не на словах, а на деле социальная однородность наших коллективов, близость командиров к подчиненным.

Знакомясь с подразделением, невольно проникаешься его повседневными радостями и тревогами. И пожалуй, самое значительное впечатление — это яственно обозначенные черты его духовной зрелости, в которой, несомненно, отражена зрелость всего нашего общества в целом. Анализ жизненных планов солдат и сержантов, а также тех конкретных задач, которые они ставят перед собой на период воинской службы, свидетельствует о глубокой общности устремлений воинов. Все они глубоко понимают государственное значение выполняемых задач, большинство стремятся стать отличниками боевой службы, боевой и политической подготовки.

Офицеры, партийные и комсомольские активисты как раз и помогают сослуживцам реализовать эту устремленность к выполнению долга в практической деятельности — в боевой службе и учебе. И широкие духовные горизонты коллективного сознания активно воздействуют на каждого воина.

Мне рассказали о таком случае. Сержант А. Борисенко за несвоевременное наведение порядка в казарме объявил замечание рядовому С. Пономаренко. Солдат, ответив «Есть!», споро взялся за дело. А тут подходит старшина роты и говорит сержанту:

— Молодец у вас Пономаренко, сейчас мы с ним машину с чистым бельем разгружали, так он ни на минуту не остановился, пока работа была.

Смекнул Борисенко, что к чему, и к подчиненному подходит:

— Что же вы, товарищ солдат, мне ситуацию не разъяснили. Коль в другом месте трудились, отменяю вам замечание. Можете отдохнуть, уборку другие закончат.

А солдат чуть подумал и говорит:

— Товарищ сержант, если бы я лично вам или старшине роты что-то делал, то тогда, пожалуй бы, пошел в уголок, отсиелся там. Но ведь я служу не командирам, перед Родиной свой воинский долг выполняю. Разрешите уж мне до конца довести дело...

Эпизод вроде бы и не очень яркий, бытовой. Но он убедителен, потому что в его основе осознание воином великой своей задачи — добросовестно служить Отчизне.

И в том, что подразделение уверенно идет к высоким рубежам в боевой службе, боевой и политической подготовке, крепнет среди личного состава воинская дисциплина, безусловно, немалое влияние проводимого патриотического воспитания. Но все-таки просчеты в этом важном деле, как нам кажется, и здесь имеются.

Советский патриотизм немыслим без высокой революционной бдительности, жгучей ненависти к врагам социализма. Не зря народная мудрость гласит: кто остро ненавидит врагов своего Отечества, тот страстно любит его.

Напрасно искали мы в подразделении стенд, где бы с помощью плаката, карикатуры, фактического и цифрового материала показывался империализм как источник войн, злейший враг мира, социализма и прогресса.

— Так ведь мы проводим с личным составом политзанятия на тему «Проявлять непримиримости к буржуазной и религиозной идеологии и морали», — пытается защитить честь мундира заместитель командира роты по политической части. — Там и говорим о необходимости повышать политическую бдительность, проявлять непримиримости к враждебным взглядам, быть в постоянной готовности к защите завоеваний социализма.

Возможно, на указанном занятии даже подчеркивалось, что священная ненависть к врагам социализма, нашей Родины — высоко нравственное качество, что это не слепое чувство, а осознанное отношение к врагам коммунизма. Но если об этом и шла речь, то не нужно забывать, что такая тема изучается в году один раз. А вот возвращаться к ней в различной форме надо бы почаще.

Думается, каждый воин остановился бы возле планшета с такой информацией. Население США составляет 5 процентов населения земного шара, а их затраты на военные цели, даже по данным не всегда объективных источников, превышают 30 процентов военных расходов всех государств мира.

Пентагон разместил свои вооруженные

силы в десятках стран мира, имеет более 1500 военных объектов и баз, расположенных главным образом вблизи границ СССР. В американский ядерный «погреб» превращена Западная Европа. Ядерным оружием США начинены территория Японии и окружающие ее воды. В комплекс баз ядерного оружия превращена Южная Корея.

И когда такие и подобные им факты будут запечатлены в казарме на видном месте, а их будут комментировать агитаторы, это заставит задуматься о личной ответственности за безопасность Родины. И еще отчетливее поймет солдат, что непримиримость к буржуазной идеологии, ненависть к классовому врагу должна проявляться не на словах, а в его высоком боевом мастерстве, идейной стойкости, организованности и дисциплинированности.

Разумеется, идеологическим работникам не стоит ждать, когда подобное осмысление произойдет у того или иного солдата самостоятельно. У новичка, скажем, такой процесс может затянуться.

— Что такое антисоветизм? — спросили мы рядового Т. Аvezова.

Ответ его прозвучал не очень-то вразумительно. А ведь в этом повинны и те, кто отвечает за политическую подготовку солдата. Бдительность, классовое чутье необходимо развивать у подчиненных постоянно.

Сегодня во главу угла идеологической борьбы встали вопросы будущего человеческой цивилизации, вопросы войны и мира, военно-стратегического паритета. Идеологические центры империализма осуществляют крупномасштабные диверсии, направленные на подрыв духовных сил советских воинов, на их идейное разоружение, стремятся посеять неверие в коммунистические идеалы и нашу мораль.

Кто прежде всего призван развенчивать эти измышления? Думается, что все командиры, политработники, штатные и нештатные пропагандисты. От них во многом зависит формирование духовной жизни ротного коллектива. Хотелось бы пожелать каждому «проанализировать себя» — насколько богата ты личность именно как идеологический работник, насколько высок твой авторитет. Ведь весомость слова зависит от того, широко ли человек смотрит на мир, богат ли он знаниями. Политическая, военная, общекультурная эрудиция дает возможность свободно включаться в беседу на интересующую воинов тему, тут же ответить на острый вопрос. Активное, настойчивое разъяснение и утверждение коммунистических идеалов — тоже проявление любви к Отчизне.

Приближается семидесятилетие Великой Октябрьской социалистической революции, ставшей беспримерным взлетом исторического творчества масс, звездным часом победившего народа. И нужно учитывать, что Великий Октябрь для сегодняшних воинов — это не только наше славное прошлое. Он продолжается в их делах — в напряженной боевой службе и учебе, в готовности защитить его завоевания. Очень

важно, чтобы у всех военная служба выработывала такие качества, как идейная убежденность, гражданское мужество, твердость в достижении цели, решительность.

Прослужив два года, окрепнув духовно и физически, приобретает специальность, разьедутся в разные концы Отечества воины внутренних войск. Их активная трудовая деятельность начнется в требовательное и интересное время. Думается, что перед тем, как солдаты и сержанты пройдут проходную завода или начнут работать в колхозе, отправятся на комсомольские стройки, им нужно помочь сделать нравственный выбор. Ведь перестройке нужны люди, болеющие за дело, взыскательные, нетерпимые к бесхозяйственности, волоките. Им нужны политические бойцы, беззаветно преданные коммунистическим идеалам, умеющие защищать и приумножать наши великие социальные, моральные и культурные ценности. Так что в подразделениях в целях воспитания у военнослужащих высокого чувства патриотизма должны быть использованы самые различные формы и средства.

Вот мы часто говорим: Родина — мать наша. А всегда ли привлекаем к себе в помощники живое материнское слово? Вот, например, как одухотворенно пишет жительница города Трускавец Львовской области Ирина Антоновна Степанова своему сыну Юрию: «Вступив в ряды доблестных Советских Вооруженных Сил, ты принял военную присягу, прими же, дорогой сын, и мой материнский наказ.

Твое право жить, дышать и улыбаться всему прекрасному на нашей земле оплачено кровью твоих дедов и отцов в пламенные дни Великой Октябрьской социалистической революции, на фронтах гражданской и Великой Отечественной войн. Песня их жизни была прервана жестокой пулей врага, но пример их мужества и героизма, преданности Коммунистической партии, советскому народу и нашей любимой Родине останется в веках.

Сын мой! Отныне ты не только мой мальчик, ты — солдат. А став им, ты стал мужчиной, воином. Помни: ты принадлежишь не только мне, твоей матери, ты принадлежишь матери-Родине. Опрадай же доверие нашей великой Отчизны! Высоко держи солдатскую честь! Помни — ты моя гордость, радость, надежда. Я верю, сынок, что ты выполнишь мой наказ и оправдаешь высокое звание советского воина, не посрамишь памяти героев, отдавших свою жизнь за нашу священную землю, за мирное небо, за счастье детей и матерей!»

Такое письмо прозвучит наказом не только рядовому Степанову. На него откликнется каждое солдатское сердце.

Родина, как и мать, у человека одна, сыновний долг по отношению к ней — священ. И нет для военнослужащего выше и благороднее задачи, чем делом доказывать преданность Отчизне.

Подполковник В. БУСЫГИН.

УВВ по Северному Кавказу и Закавказью.

УРОКИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

В нашей части сложилась определенная система правового воспитания. Командиры, политработники, партийные и комсомольские активисты в содружестве с военными юристами используют богатый арсенал средств правовоспитательной работы. Традиционными стали дни правовых знаний, лекции, беседы, викторины на правовые темы. С особым интересом воспринимают военнотружущие выступления представителей военного трибунала и прокуратуры.

Многим воинам памятна беседа подполковника юстиции Д. Лукиных «Приказ начальника — закон для подчиненного». Офицер глубоко и доходчиво раскрыл правовой и нравственный характер требований присяги и воинских уставов, на примерах из жизни подразделений проанализировал причины наиболее часто встречающихся проступков.

Майор юстиции А. Родин выступил перед личным составом с лекцией «КПСС, Конституция СССР, уставы Вооруженных Сил СССР о дружбе и братстве советских людей, войсковом товариществе. Ответственность военнотружущих за нарушение правил уставных взаимоотношений». Офицер умело раскрыл морально-политические и психологические мотивы отношения к службе лучших воинов, показал их коллективистские черты характера, душевную деликатность, отзывчивость, готовность прийти на помощь сослуживцу, осудил ложное товарищество. Тут же привел примеры из опыта Великой Отечественной войны, подтверждающие силу войскового товарищества.

Важное место в правовоспитательной работе у нас отводится правовому активу. Его ядро составляют военные дознаватели, народные заседатели военного трибунала, члены товарищеских судов, другие активисты. Исполняя возложенные на них общественные обязанности, эти военнотружущие приобретают определенные правовые знания, позволяющие им квалифицированно вести с личным составом воспитательную работу.

Немалый вклад в работу по пропаганде правовых знаний вносит наша агитпропгруппа. Нештатные пропагандисты готовят выступления по конкретным вопросам. Каждая лекция рецензируется и обсуждается, что, несомненно, с положительной стороны отражается на качестве выступлений. Популярно и доказательно, на злобу дня вы-

ступают перед военнотружущими офицеры А. Акименко, В. Трофиминцев, А. Быстров, другие члены группы.

Заботясь о качестве правовоспитательной работы, проводим в части обмен опытом пропагандистов. Участники этого разговора, как правило, выдвигают деловые предложения, направленные на активизацию правовой пропаганды в подразделениях. С офицерами регулярно обсуждается вопрос о состоянии правового воспитания личного состава и мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности и усилению борьбы с правонарушениями. Проводятся также инструктивные занятия и семинары.

Офицеры политотдела, работая непосредственно в подразделениях, инструктируют агитаторов, активистов стенной печати, знакомят их с документами, с юридической литературой. В индивидуальных беседах политотдельцы стремятся не констатировать тот или иной факт нарушения, а подводить военнотружущих к оценке поступка, помогают выработать правильное общественное мнение.

В подразделениях созданы уголки правовых знаний, где есть Конституция СССР, уставы Вооруженных Сил СССР, брошюры, разъясняющие положения Закона СССР о всеобщей воинской обязанности, законов об ответственности за воинские преступления, другая литература. Тут же находятся папки с материалами из газет и журналов.

Большой популярностью в наших воинских коллективах пользуются и викторины на правовую тему. К ним готовятся все. Этим обеспечивается высокая активность участников мероприятия, глубина обсуждаемых вопросов. Конечно, выявление эрудитов не является здесь главной целью. Подобные мероприятия правовоспитательного характера активно способствуют развитию гражданского самосознания военнотружущих, ответственного отношения к служебному и общественному долгу.

Проводимая в части правовоспитательная работа дает свои плоды. За последнее время заметно окрепла воинская дисциплина, сокращается число правонарушений среди личного состава.

И все же достигнутым мы не обольщаемся. Проблемы в повышении действенности правовоспитательной работы еще имеются. Они нас волнуют. Не всегда еще удается добиться наступательности правовой пропаганды, низка и эффективность некоторых мероприятий.

Именно поэтому в части решено, что вопросы правового воспитания должны подниматься во всех формах идеологической и политико-воспитательной работы.

Подполковник С. АХМЕТОВ.

426

БЫТЬ ВСЕГДА НА СТРАЖЕ

Процессы, происходящие в экономике, социальной и духовной сфере советского общества, их результаты убедительно показывают, что идеи XXVII съезда КПСС глубоко проникли в общественное сознание, овладели людьми, возродили их социальную активность, стали материальной силой, воплотились в конкретные и реальные дела. Стали более весомыми и значительными сдвиги в большинстве отраслей народного хозяйства и регионов страны.

Для успешного осуществления созидательных планов, процветания Отечества советскому народу всегда был и будет нужен прочный мир. Социализм и мир неразделимы. Об этом свидетельствует вся 70-летняя история Советского государства. Однако, как подчеркнул на XXVII съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, империализм в силу своей общественной природы постоянно генерирует агрессивную, авантюристическую политику. Партия и Советское правительство ведут титаническую борьбу за укрепление мира, за предотвращение войны, за избавление человечества от ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Но империалистические круги, и прежде всего США, продолжают вести агрессивный курс, наращивать и совершенствовать вооружение, осуществляют материальную и психологическую подготовку новой мировой войны.

В этих условиях наша партия и советский народ, верные завету В. И. Ленина быть всегда начеку, делают все необходимое для того, чтобы надежно обеспечить мирный созидательный труд, обезопасить страну от нападения агрессора. Положение Программы КПСС о том, что «...пока существует опасность развязывания империализмом агрессивных войн и военных конфликтов, партия будет уделять неослабное внимание усилению оборонного могущества СССР, укреплению его безопасности, готовности Вооруженных Сил к разгрому любого агрессора», безраздельно поддерживается и одобряется всем советским народом, а для его вооруженных защитников является главной задачей, смыслом и целью всей военной службы.

Велика ответственность Советских Вооруженных Сил перед Родиной. Облеченные высоким доверием, окруженные заботой партии и народа, они не только защищают свое Отечество от агрессивных устремле-

ний, но и совместно с армиями стран социалистического содружества стоят на страже завоеваний социализма, обеспечивают всеобщий мир и безопасность народов. Как заявил на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС от имени Политбюро и Совета Обороны М. С. Горбачев, «...ни в партии, ни в народе не должно быть сомнений в способности Вооруженных Сил СССР защитить страну».

В общем строю защитников Родины — и воины внутренних войск МВД СССР. Они решают сложные и важные задачи в условиях перестройки и обновления общества. Для каждого из них слова «надежно стоять на страже созидательного труда советского народа» имеют широкий, многогранный смысл и значение. Это прежде всего быть беспредельно преданным своей единой, многонациональной Родине, глубоко осознавать священный конституционный долг.

Весь исторический путь внутренних войск, созданных по инициативе В. И. Ленина сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции, полон волнующих эпизодов самоотверженной борьбы за утверждение Советской власти в нашей стране, обеспечение государственной и общественной безопасности социалистического государства и укрепление в нем правопорядка. На счету воинов внутренних войск множество подвигов в годы ожесточенных схваток с контрреволюцией и в боях с военной интервенцией империалистических государств.

В годы Великой Отечественной войны войска надежно охраняли важные военные и государственные объекты, железнодорожные артерии, линии связи, боролись с диверсантами и шпионами, решали другие задачи, крайне необходимые для обороны страны.

И сегодня напряженные будни наших военнослужащих полны примерами беззаветного служения своему народу, партии, светлым идеалам коммунизма.

Свой практический вклад в дело обеспечения мирного созидательного труда советского народа воины внутренних войск видят в надежной охране порученных объектов, в конечных результатах боевой службы.

Надежно охраняя объекты, воины тем самым способствуют успешному решению

советским народом как экономических, так и социально-политических задач.

В интересах повышения надежности охраны объектов постоянно совершенствуются организация боевой службы, инженерно-технические средства охраны, осуществляются другие комплексные мероприятия. Но главное в боевой службе — бдительность. Быть бдительным на любом посту — славная традиция воинов внутренних войск, их грозное оружие против происков врагов и злоумышленников.

Бдительность в каждом конкретном случае требует решительных и умелых практических действий. И здесь в определяющей степени все зависит от профессиональной и специальной подготовки военнослужащего, его боевого мастерства.

Боевое мастерство. Оно приходит при настойчивом стремлении овладеть им. Источников и способов для этого много. Но приоритетно из них — твердое усвоение программы боевой подготовки, в которой заложена основа боевой выучки личного состава войск. Повышенные требования, которые предъявляются в настоящее время, обязывают воина быть активным в усвоении учебной программы, дорожить каждой учебной минутой, проявлять инициативу в самостоятельном приобретении необходимых знаний.

Знания — верные помощники в повседневной службе. Они придают уверенность, помогают быстро принять правильное решение в самой сложной обстановке, в острых ситуациях, какие нередко случаются в служебно-боевой деятельности войск.

Достижению более высоких результатов в учебе помогает активное участие в социальном соревновании. Равняясь на передовиков, каждый солдат и сержант имеет возможность не только перенять этот опыт, повторить его, превзойти достигнутое, но и развить свои лучшие качества. Соревноваться — значит постоянно идти вперед, совершенствовать знания, навыки. Но очень важно, чтобы в ходе соревнования рождались и крепились взаимовыручка, дружба, войсковое товарищество.

Непрерывное условие успешного выполнения всех поставленных перед воинами задач — повседневная организованность, крепкая воинская дисциплина. В формуле боевого потенциала Советских Вооруженных Сил, данной XXVII съездом КПСС, организованность и дисциплина стоят в неразрывной связи с такими важнейшими слагаемыми, как воинское мастерство и высокая техническая оснащенность, идейная стойкость личного состава, его верность патриотическому и интернациональному долгу. Сейчас, как никогда, актуально звучат ленинские слова о необходимости военной дисциплины, доведенной до высшего предела. Укрепление дисциплины среди личного состава — важнейшая часть решения выдвинутой XXVII съездом КПСС задачи дальнейшего повышения организованности и порядка во всей стране, необходимых для ускорения и перестройки. Участвовать в укреплении воинской дисциплины, быть дисциплинированным — долг

и забота каждого воина. Эта обязанность закреплена в воинских уставах. Быть дисциплинированным обязывает военная присяга.

Основные положения о воинской дисциплине, ее требования становятся известными для юношей еще в допризывное время, в период начальной военной подготовки, проводимой в общеобразовательных школах и других учебных заведениях. Эти знания углубляются на учебных пунктах и в ходе последующей службы. Для современной молодежи с высоким общеобразовательным уровнем не представляет особого труда усвоить порядки и правила, установленные для военнослужащих законами и воинскими уставами, строгое и точное соблюдение которых и является сущностью воинской дисциплины. Да и анализ дисциплинарных проступков показывает, что нарушения воинской дисциплины весьма редко происходят от незнания военнослужащими установленных порядков и правил. Не могут служить оправдания проявлений недисциплинированности и ссылки на различного рода обстоятельства. Как тут не вспомнить высказанную М. С. Горбачевым на XX съезде ВЛКСМ мысль: «Убежден, что человек с твердыми убеждениями и нравственными принципами в самых неблагоприятных обстоятельствах остается самим собой...»

В условиях военной службы быть самим собой — значит при любых обстоятельствах неуклонно следовать требованиям военной присяги, уставов, приказов командиров и начальников. Это должно стать законом, внутренним убеждением каждого воина. Самодисциплина, самоконтроль, постоянная требовательность к себе во всем и везде — непререкаемые условия, при которых на основе единства долга и совести у человека вырабатывается высокая ответственность за безусловное выполнение предъявляемых требований. Это особенно важно сейчас, когда курс партии на демократизацию всего советского общества, внесший коррективы в жизнь и воинских коллективов, создал благоприятные возможности для развития самостоятельности, способности строить свое поведение в полном соответствии с нормами коммунистической морали.

Успехи в ратном труде непосредственно зависят от нравственной позиции воина, его морального облика. Гордиться службой во внутренних войсках, считать делом воинской чести и славы безупречное несение боевой службы, воспринимать требования военной присяги и воинских уставов с глубоким внутренним убеждением в их необходимости, радоваться успехам своего воинского коллектива и огорчаться его неудачами — эти и другие качества являются теми нравственными устоями, опираясь на которые, воины достигают высоких результатов в служебно-боевой деятельности.

Твердые нравственные устои не только активно способствуют успешному выполнению практических задач. Они в то же время являются надежным барьером против различных антиподов коммунистической морали, Воины внутренних войск, особенно

конвойных частей, в ходе несения боевой службы часто соприкасаются с нарушителями коммунистической морали, советских законов, преступниками. В этих условиях существует определенная опасность негативного влияния осужденных на воннов, попыток склонить отдельных из них к установлению так называемых неслужебных связей.

Чтобы испытать моральную стойкость вонна, преступники нередко прибегают к различным уловкам и ухищрениям вплоть до подкупа, стремятся любыми способами скомпрометировать его. Поэтому для вонна внутренних войск, призванного бдительно стоять на страже правопорядка, социалистической законности, такие нравственные качества, как кристальная честность, принципиальность, бескорыстность, неподкупность и справедливость, имеют особое значение и служат непреодолимой преградой для всякого рода злоумышленников.

Почетная задача — надежно стоять на страже созидательного труда советского народа — возлагает на каждого военнослужащего огромную ответственность. Но она многократно возрастает для тех, кому доверено право повелевать, командовать, учить и воспитывать подчиненных. Среди них самый многочисленный отряд младших командиров, сержантов. Именно они, по мнению выдающегося советского полковника М. В. Фрунзе, «образуют ту основу, на которой зиждется все дело дисциплинирования, боевой спайки и боевой подготовки части» (Фрунзе М. В. Избр. произв. Воениздат, 1957, т. 2, с. 376). Являясь непосредственными начальниками солдат, сержанты всегда находятся среди своих подчиненных: организуют в роли начальников караулов и войсковых нарядов или их помощников боевую службу, проводят занятия, передают воинам знания военного дела, прививают нужные для выполнения воинского долга морально-боевые качества, учат их искусству служить Родине так, как требуют военная присяга и воинские уставы. Все это обязывает сержантов иметь разносторонние военные и специальные знания, методические навыки, и каждый из них понимает, что тот необходимый минимум знаний, полученный в учебных частях по подготовке командиров, надо повседневно пополнять, расширять, совершенствовать. Без этого, как известно,

даже самый способный учитель отстанет от своих учеников.

Командовать людьми, обучать и воспитывать их — почетное, но и трудное дело. В этих целях сержанты наделены большими правами. Однако эти командирские права тогда будут в полной мере служить достижению поставленных целей, когда они используются умело, в соответствии с требованиями воинских уставов, а самое главное — справедливо. Не случайно в отзывах и воспоминаниях солдаты одним из первых качеств авторитетных для них командиров называют справедливость. Проявления высокой требовательности и справедливости несовместимы с грубостью, чванством, высокомерием и оскорблениями, вызывающими у подчиненных чувства подавленности, неверия в свои силы, а в ряде случаев отрицательное отношение к распоряжениям командиров. Воинские уставы обязывают командиров сочетать требовательность с заботой о подчиненных, быть чуткими к их нуждам, словом и делом оказывать им помощь в преодолении трудностей военной службы, быть опорой в повседневной жизни, внимательным и отзывчивым наставником.

Важнейшим, незыблемым правилом и принципом обучения и воспитания, оказывающим огромное мобилизующее влияние на подчиненных, должен стать личный пример сержанта. Опыт военной службы показывает, что только тогда, когда сержант сам является примером ревностного исполнения своих обязанностей, безукоризненного поведения при несении боевой службы, в учебе и в быту, он сможет уверенно вести за собой подчиненных, оправдать то высокое доверие, которое оказано ему.

Недолгой ратный путь солдата и сержанта, хотя многие из них впоследствии становятся прапорщиками, офицерами, продолжая умножать славные традиции внутренних войск. Но надолго в памяти у всех останутся именно эти два года военной службы, отмеченные напряженными буднями боевой службы и учебы, ставшие школой воспитания гражданской ответственности, мужества и патриотизма. Вспомнина об этом, пусть каждый будет иметь нравственное право сказать: «Я надежно стоял на страже созидательного труда советского народа».

Полковник М. ГЕРУСОВ.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ТЕМЕ

Статью «Быть всегда на страже» можно использовать при проведении политических занятий с солдатами и сержантами по теме «Надежно стоять на страже созидательного труда советского народа», на которые отводится 2 часа. При этом необходимо каждый тезис подкрепить конкретными примерами из жизни подразделения, части, соединения. Учитывая, что этой темой открывается новый учебный год в системе политической подготовки и она предназначена для разъяснения поставленных

задач, целесообразно по устоявшейся традиции в проведении этих занятий принять активное участие руководящему составу частей и соединений, офицерам управленческих аппаратов, предварительно изучившим руководящие документы по организации служебно-боевой деятельности, обучения и воспитания личного состава в 1988 году.

Для раскрытия указанной темы пропагандисту рекомендуется выделить два основных вопроса:

1. В. И. Ленин, КПСС о необходимости высокой бдительности и постоянной боевой готовности Советских Вооруженных Сил.

2. Государственное значение задач, выполняемых внутренними войсками МВД СССР. Задачи личного состава на 1988 год.

В кратком вступлении следует отметить, что советский народ и его вооруженные защитники вступают в третий год двенадцатой пятилетки в обстановке огромного политического и трудового подъема, вызванного празднованием 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции — самого выдающегося события XX века. Кроме того, советские воины готовятся достойно встретить славную 70-летнюю годовщину Советских Вооруженных Сил. Все это обязывает личный состав еще лучше относиться к своему воинскому долгу, ознаменовать предстоящий юбилей новыми успехами в ратном труде, в повышении надежности охраны объектов, качества учебы, в укреплении воинской дисциплины.

При изложении первого вопроса опорными положениями в разъяснении воинам агрессивной природы империализма и необходимости высокой бдительности и боевой готовности послужат выводы В. И. Ленина, сделанные им в произведениях «Империализм, как высшая стадия капитализма» (т. 27, с. 373, 388); «Военная программа пролетарской революции» (т. 30, с. 134—138); «Социалистическое отечество в опасности!» (т. 35, с. 357—358); «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» (т. 44, с. 148). Произведения указываются по Полному собранию сочинений.

Подтверждением ленинских выводов по рассматриваемому вопросу в современных условиях являются документы XXVII съезда партии, установки Программы КПСС (см. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 11, 62—70, 76, 99—100, 130—133, 136—137, 168).

Руководствуясь положениями XXVII съезда КПСС, следует раскрыть предназначение Советских Вооруженных Сил, всемерную заботу и постоянное внимание к ним нашей Коммунистической партии, возрастание ее организующей и направляющей роли в жизни и деятельности Вооруженных Сил, в укреплении их боевого потенциала.

Для иллюстрации положений о необходимости быть бдительным, зорко стоять на страже безопасности нашей Родины и созидательного труда советского народа пропагандисту целесообразно рассказать о фактах подрывных и диверсионно-разведывательных акций, совершаемых агентами империализма в странах социализма, в том числе и на территории СССР, попытках буржуазных идеологов оклеветать советский строй, социалистический образ жизни, ввести в заблуждение мировую общественность в отношении целей и задач коммунистического строительства.

Об этом пропагандист найдет материалы в газете «Красная звезда» от 19 апреля, 8 и 22 мая 1987 г., в которых опубликова-

ны заявления ТАСС и представителей МИД СССР.

При изложении второго вопроса надо рассмотреть вначале роль и значение внутренних войск МВД СССР как составной части Советских Вооруженных Сил в деле укрепления обороноспособности и безопасности нашей страны и одновременно в решении задач, возложенных на них в системе Министерства внутренних дел СССР. В рассказе пропагандист может сослаться на положения из Устава внутренних войск, соответствующие приказы МВД СССР. Определенную помощь пропагандисту окажут учебное пособие «Гордиться службой во внутренних войсках» (главы IX, X, XI), другие печатные издания, посвященные внутренним войскам, а также публикации в журнале «На боевом посту» (№ 2, с. 24—27; № 4, с. 30—32; № 5, с. 2—5 за 1987 год).

Чтобы аудитория полнее чувствовала свою сопричастность к свершениям советского народа, целесообразно коротко рассказать, каких успехов добились республики, края и области, откуда призваны воины, а также о достижениях того региона страны, в котором выполняет свой воинский долг личный состав, показать, какой вклад внес воинский коллектив в дело повышения бдительности и боевой готовности, надежности охраны объектов и качества боевой службы, в усвоение программы боевой и политической подготовки, укрепление воинской дисциплины в истекшем году, отметить отличников, передовиков боевой службы и учебы.

Разъясняя задачи на новый учебный год, которые изложены в руководящих документах МВД СССР, начальника внутренних войск, командира соединения и части, надо подчеркнуть возросшую персональную ответственность каждого военнослужащего за их выполнение, обратить внимание на необходимость постоянного наращивания усилий по овладению боевым мастерством, совершенствованию умений и навыков несения боевой службы, созданию в воинском коллективе такой нравственной атмосферы, при которой исключались бы малейшие признаки недисциплинированности, аморальных поступков. Следует подчеркнуть, что твердое знание требований руководящих документов окажет помощь в изучении последующих тем политподготовки.

Обращаясь к сержантам, раскрывая их роль в выполнении поставленных задач, пропагандисту важно напомнить те общегосударственные требования, которые были высказаны в адрес всех руководителей на XXVII съезде партии, январском и июньском (1987 г.) Пленумах ЦК КПСС, подчеркнуть значение личного примера младших командиров в работе с подчиненными.

Для лучшего усвоения материала воинами целесообразно подготовить к занятиям наглядно оформленные выписки из руководящих документов и в ходе рассказа разъяснить пути, способы выполнения каждой из поставленных задач.

ПО ВОЗДУШНЫМ МАРШРУТАМ

Среди сложных и ответственных задач боевой службы особое место занимает конвоирование по воздушным маршрутам, требующее от постоянного состава высокой бдительности, постоянной боевой готовности, дисциплинированности, способности самостоятельно принимать решения и действовать в сложных условиях на большом удалении от части.

Важнейшим условием притока этих качеств являются хорошо подготовленные и методически правильно проведенные практические занятия тактико-строевым методом.

Вне зависимости от поставленной задачи и маршрута конвоирования продолжительность занятия должна быть четыре часа. Целесообразен следующий расчет времени: теоретическая часть занятия не более 30 минут, остальное время — отработка практических вопросов, в том числе стрельба из пистолета в тире.

Занятие проводит командир подразделения или офицер штаба, детально знающий маршрут и последовательность выполнения поставленной задачи. Особенностью занятия является необходимость тщательной подготовки учебной материально-технической базы, отвечающей характеру выполняемой задачи. Если при подготовке планового по железнодорожному и автомобильному маршрутам, судебного караулов можно использовать специальный вагон, автомобиль, свободные залы судебного учреждения, то воздушное судно для проведения занятий использовать, как правило, не представляется возможным. Хотя в исключительных случаях при конвоировании большого количества спецконтингента это желательно и зависит от умения командира наладить взаимодействие с администрацией гражданской авиации.

Руководитель занятия использует следующую учебную материально-техническую базу: макеты и схемы основных типов самолетов, на которых осуществляется конвоирование, схемы обменных пунктов в начальном и конечном пунктах маршрутов (с указанием маршрутов движения специальных машин и места их стоянок в аэропорту), схемы охраны и действий караулов при происшествии на различных этапах выполнения поставленной задачи, схемы

расположения в самолетах входных и аварийных люков, порядок пользования ими во время выполнения боевой задачи.

Для отработки действий по боевому расчету предварительно разрабатываются вводные, характерные для выполняемой задачи.

В начале занятия руководитель объявляет состав караула, тип самолета, порядок использования средств связи гражданской авиации и подразделений милиции на воздушном транспорте. (У нас, например, согласовано, что командир воздушного судна через диспетчерскую службу сообщает в часть и взаимодействующим органам о движении караула, что исключает факты несвоевременной встречи караулов и значительно облегчает выполнение задачи.) Далее производит расчет личного состава для несения службы: в СИЗО, при конвоировании на спецавтомобиле на обменные пункты, во время посадки в самолет и в самолете, доводит служебную обстановку, сообщает количество конвоируемых, подлежащих приему в начальном и конечном пунктах маршрута по видам режима и категориям, место размещения их в салоне самолета. Он характеризует маршрут, называет взаимодействующие органы на нем (части и подразделения внутренних войск, подразделения милиции на воздушном транспорте, РОВД, СИЗО, промежуточные аэропорты) и поясняет, каков порядок выполнения задачи на период дозаправки самолета и в случае длительной задержки.

Затем руководитель путем опроса уточняет, как знает личный состав особые обязанности по таблице постам. Текст их лучше изготовить заранее на отдельных листах на каждый пост и весь личный состав. В течение 10—15 минут военнослужащие имеют возможность самостоятельно изучить их. Обращается внимание на особенности применения оружия. Подчеркивается, что запрещается применять оружие в направлении топливозаправщиков, аэровокзала, самолетов на стоянках, пассажиров, на борту самолета во время полета. Напомнив о требованиях по соблюдению социалистической законности, руководитель принимает зачеты по правилам обращения с оружием и мерам безопасности при обращении с ним на борту самолета. В конце теоретической части отрабатываются нормативы: проверка словесно-логической памяти, на-

девание наручников, проведение неполного обыска конвоируемых, осмотр кресел и проходов самолета.

Приступая к отработке основного вопроса «Боевая служба караула при посадке в самолет и во время полета», руководитель начинает с напоминания обязанностей, требований, правил и распорядка, установленных для пассажиров воздушного судна, и необходимости строжайшего выполнения их личным составом караула.

Сделав расчет личного состава по постам, начальник караула показывает положение часовых на схеме, напоминает особенности несения службы, применения оружия и ставит задачу. После этого тренирует личный состав в действиях в роли часовых постов, используя макеты и схемы. Важно научить караул действовать слаженно, разъяснив задачу каждого лица караула по времени и месту несения службы.

Помощник начальника караула по указанию начальника караула проверяет состояние кресел, проходов, изымает посторонние предметы и докладывает о готовности к посадке начальнику караула.

Часовые на сиденьях позади конвоируемых занимают пост с противоположной стороны от места посадки в самолет, совместно с сотрудником транспортной милиции воспрещают скопление и движение посторонних лиц в непосредственной близости от самолета.

Часовые на сиденьях с боковой стороны занимают посты в верхней и нижней части входного трапа самолета. Часовой у камер в специальном автомобиле передает оружие начальнику караула и производит высадку конвоируемых по одному, считая вслух. Часовой на сиденьях впереди совместно с начальником караула конвоирует лиц, заключенных под стражу, от специального автомобиля в самолет по одному, а особо опасных преступников — в наручниках.

Разместив осужденных, начальник караула надевает на осужденных наручники в положении «руки спереди», а привязной ремень обычно накладывает на них так, чтобы он проходил между их рук. Во время отработки действий в роли часовых каждый военнослужащий должен быть в готовности дать оценку и разобрать ошибки своих товарищей.

Особенно детально на этом этапе занятия необходимо отработать действия при побеге преступников и других происшествий путем решения вводных.

Например: «При подходе к трапу конвоируемый бросился под самолет и под прикрытием топливозаправщика убегает в направлении аэровокзала». Решение: «Голосом подать сигнал «Побег», прекратить посадку конвоируемых, оружие не применять, направить резервную группу на преследование, усилить охрану, доложить командиру части через сотрудников транспортной милиции, проинформировать командира воздушного судна и действовать по указанию командира части».

При разборе необходимо отметить правильные действия и ошибки. В ходе заня-

тия руководитель обращает особое внимание на действия начальника караула. Разбор с ним и его помощником проводится отдельно. Руководитель добивается четких и слаженных действий путем решения различных вводных.

Отработку действий часовых в самолете необходимо начать с разъяснения того, что в период нахождения на борту самолета начальник караула вместе с часовыми ведет неослабное наблюдение за конвоируемыми. Им не разрешается подниматься со своих мест, разговаривать с пассажирами и бортпроводниками, принимать и передавать какие-либо предметы.

Для выработки у военнослужащих практических навыков также необходимо отработать несколько вводных. Руководитель заранее готовит двух — трех помощников из числа солдат, которые действуют в роли конвоируемых. Например, конвоируемый пытается подняться с места. Решение: «Предупредить конвоируемого, доложить начальнику караула».

Следующая вводная: «Двое конвоируемых разговаривают между собой, пытаются снять наручники». Решение: «Потребовать прекратить разговоры, вызвать начальника караула, усилить бдительность».

«Конвоируемые различными знаками пытаются установить связь с пассажирами». Решение: «Доложить начальнику караула и указать нахождение лиц, которым подаются условные знаки».

Руководитель следит за действиями часовых в период вывода конвоируемых в туалет. В это время возможны попытки к нападению на военнослужащих с целью завладения оружием и т. д. Руководитель напоминает, что перед выводом в туалет начальник караула обязан предупредить командира воздушного судна, а затем с одним часовым производить вывод в туалет, только по одному человеку, без наручников. Дверь туалета при нахождении в нем осужденного должна быть приоткрытой (исключая случаи вывода женщин). Для вывода в туалет осужденных-женщин привлекается контролер-женщина, выделенная в состав караула от органа-отправителя.

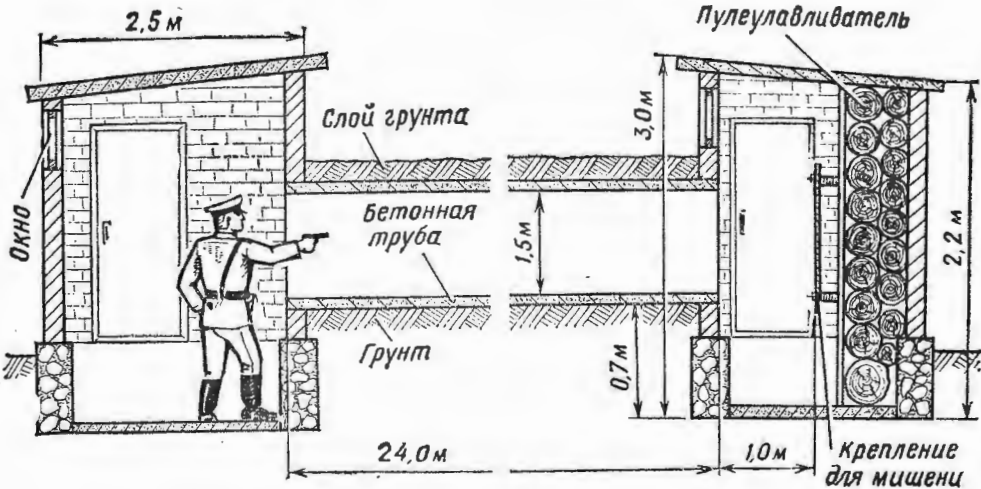
При отработке этого вопроса также необходимо ввести обучаемых в обстановку и решить несколько вводных. Например: «При выводе в туалет осужденный совершил нападение на бортпроводника, пытается открыть аварийный люк». Из числа обучаемых назначается часовой для вывода и, используя схему самолета, действует по вводной. В такой же последовательности тренируются остальные военнослужащие.

В конце занятия в обязательном порядке с личным составом проводится практическая стрельба в тире, оценки выставляются в журнал учета боевой и политической подготовки.

В заключение занятия руководитель проводит разбор, отмечая положительные стороны в действиях личного состава караула, указывает на недостатки, определяет время на их устранение.

Подполковник Евг. БАРЕВ.

Для стрельбы из ПМ

Далеко не в каждом подразделении имеются условия для тренировки и практического выполнения учебного упражнения из пистолета. Однако выйти из положения можно, если своими силами оборудовать несложный, но удобный тир. Мы, к примеру, использовали для этой цели забракованные строителями железобетонные трубы диаметром полтора метра. Они служат направляющими при стрельбе. Сколько труб, столько и стреляющих одновременно могут выполнять учебное упражнение. Схематично такой простейший тир показан на рисунке.

Вместо железобетонных труб можно использовать железобетонные кольца, П-образные желоба и другие строительные детали, составляя из них единую 25-метровую направляющую.

При устройстве тира следует соблюдать правила, условия упражнения и точные размеры. Все должно обеспечить меры полной безопасности лич-

ного состава при ведении огня. Особенно тщательно надо продумать вопросы, связанные с организацией освещения мишеней, устройством пулеулавливателя, с контролем передвижения личного состава от исходного положения до рубежа открытия огня и далее до мишеней с целью их осмотра и смены. Там, где это необходимо, вывесить соответствующие таблички или предупредительные знаки, плакаты и т. п. Целесообразно при ведении огня вход к мишеням блокировать, открывая его только для проверки мишени.

В отдельно дислоцированном подразделении такой тир можно вполне приспособить и для выполнения подготовительных упражнений из малокалиберной винтовки.

При проведении учебных стрельб руководитель (командир подразделения) лично предусматривает всю систему мероприятий, как это делается при организации стрельб в обычном тире.

Подполковник Н. УХИН.

ВТОРОГО ВЫСТРЕЛА НЕ ПОСЛЕДОВАЛО

Войсковой наряд в составе рядовых М. Курбелы и А. Горячева, двигаясь по установленному маршруту, обратил внимание на гражданина, действия которого вызвали подозрения. На предложение предъявить

документы неизвестный бросился бежать. Однако быстро понял, что уйти не удастся. Тогда он выхватил обрез и выстрелил в оказавшегося впереди патрульного. Только случайность спасла воина. Второ-

го выстрела не последовало. Комсомолец М. Курбела приемом самбо выбил оружие из руки преступника и с подоспевшим товарищем скрутил его.

Старший лейтенант А. ТЯГУНОВ.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

■ ПОВЫШАЯ РОЛЬ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА КОМСОМОЛОМ ■ ЧТОБЫ НЕ ОТСТАТЬ ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ ■ ЗАПОЗДАЛОЕ РАСКАЯНИЕ БЫВШЕГО ОФИЦЕРА

ОТЧИТЫВАЕТСЯ КОММУНИСТ

На последних отчетах и выборах в каждое бюро ВЛКСМ подразделения был избран коммунист. Прошел месяц, второй, и политотдел части проанализировал, какое воздействие оказывают партийцы на жизнь молодежных организаций. К сожалению, не везде количественное увеличение коммунистов в составах бюро отразилось на действенности партийного влияния. Причины тому были различные, но одна проглядывалась наиболее отчетливо: отдельные коммунисты ограничивались лишь посещением комсомольских собраний и заседаний бюро ВЛКСМ. От такого «почетного представительства», конечно, нельзя было ожидать каких-либо серьезных изменений в комсомольской работе. Поэтому состоявшееся вскоре партийное собрание части постановило: ежеквартально во всех парторганизациях слушать отчеты коммунистов, избранных в батальонное и ротные бюро ВЛКСМ.

Как помощник начальника политотдела по комсомольской работе я также неоднократно отчитывался на бюро управленческой парторганизации. В частности, рассказал членам бюро, как идет борьба за обеспечение примерности членов ВЛКСМ в воинской дисциплине. Так, если сопоставить нынешние показатели с прошлогодними, то цифры таковы: комсомольцы не допустили происшествий, нарушений дисциплины на боевой службе, а в повседневной жизни сократили их наполовину. Назвал и наиболее эффективные формы своей работы: обучение активистов индивидуальному воздействию на сослуживцев, организации увлекательного досуга, усиление спроса за комсомольские поручения.

Секретарь партбюро майор Е. Дмитриев указал мне на резервы личного влияния на военнослужащих во время работы на местах. Коммунист капитан С. Васильев покриковал за то, что многие акти-

висты формально относятся к своим обязанностям в караулах и войсковых нарядах. Член КПСС офицер А. Митрофанов подсказал, как в период подготовки к 70-летию Великого Октября улучшить интернациональное воспитание молодых воинов. Эти и другие замечания и рекомендации были отражены в партийной характеристике, принятой на заседании бюро.

Повышение влияния коммунистов на товарищей, избранных в комсомольский актив, сказывается и в низовых парторганизациях. К примеру, немало критики услышал в свой адрес член бюро ВЛКСМ батальона старший лейтенант Н. Герасимов: «неглубоко вникаешь в интересы молодежи», «не учишь активистов индивидуальной воспитательной работе», «комсомольское бюро почти не занимается профилактикой нарушений среди солдат и сержантов». К чести Николая, он правильно воспринял справедливые слова, стал глубже изучать настроение комсомольцев. Вместе с комсомольским вожаком подразделения, кандидатом в члены КПСС прапорщиком А. Мордашовым он сумел так настроить активистов, что они сами взяли под постоянный контроль солдат, склонных к отступлениям от требований уставов. Офицер Герасимов во второй раз избран в бюро ВЛКСМ — его членам сейчас есть что перенять от коммуниста.

Подобные примеры есть и в других подразделениях. Они лишний раз убеждают, что каждый отчет коммуниста о выполнении своего ответственного партийного поручения способствует реализации новых резервов его активности. Вот, скажем, лейтенант И. Кузнецов. Служит он в передовой роте. Казалось бы, веди комсомольскую работу в прежнем ритме, и упреков не услышишь. Однако подготовка к XX съезду ВЛКСМ потребовала от него еще «прибавить сборотов». Этому же по-

служило партийное собрание, заслушавшее его отчет. После него Игорь сосредоточил свои усилия на организации досуга молодежи, военно-патриотическом воспитании школьников. И вот уже в Доме культуры местного завода комсомольцы подразделения проводят встречу с допризывниками. А в районном смотре строя и песни школа, с которой рота поддерживает шефские связи, занимает призовое место. И само собой разумеется, личный состав подразделения не скучает по воскресным дням: бюро ВЛКСМ находит точки приложения для комсомольской инициативы.

Однако пока не во всех подразделениях по-настоящему принципиально спрашивают с коммунистов за упущения в руководстве комсомолом. Приведу такой пример. Как-то на политотделе заслушали по этому вопросу ротного политработника старшего лейтенанта И. Бессонова. Оснований для беспокойства было больше чем достаточно: использовались устаревшие «кабинетные» формы общения с комсомольским активом, его инициатива не только не замечалась, но и не поддерживалась коммунистами. В результате партийцы не знали, чем живут молодые воины, что их волнует. Подчас активистами здесь считали тех, кто лишь на первых порах службы брался за работу с огоньком, а потом жил припеваючи на эти «проценты». Именно таким оказался рядовой А. Лекомцев. Его хвалили на собраниях, о нем писали в стенной печати. Он же стал нетребовательным к себе и даже проявил небдительность на боевой службе. И вместо того, чтобы помочь комсомольцам дать правильную оценку поведения Лекомцева, политработник ратовал за то, чтобы простить ему нарушение дисциплины.

Партийная комиссия при политотделе части потребовала от старшего лейтенан-

та Бессонова решительно перестроиться в работе с комсомолом, активнее проводить в жизнь решения XX съезда ВЛКСМ. И все же должной отдачи пока не видно ни от политработника, ни от коммуниста прапорщика М. Попова, входящего в состав ротного комсомольского актива.

Нелицеприятный разговор в политотделе части состоялся с политработником старшим лейтенантом С. Гановичевым. Последнюю итоговую проверку рота сдала на хорошо, поэтому коммунист не сразу осознал, что обязан более настойчиво искать новые формы работы с комсомольской организацией. Что мало для галочки составить планы политической работы в караулах, надо и мероприятия в них определить полезные, и научить актив проводить их увлекательно. Время показывает, что коммунист задумался над словами опытных товарищей, стремится всячески поддерживать молодежную инициативу.

Конечно, одним заслушиванием отчетов коммунистов трудно улучшить их влияние на комсомольские коллективы. Надо совершенствовать обучение партийцев тому, как поднимать боевительность организаций ВЛКСМ, отрешаться от формализма, поддерживать у воинов чувство неудовлетворенности достигнутым. Поставив перед собой такие задачи, офицеры политотдела стараются больше помогать политработникам на местах, искать и распространять передовой опыт, продуктивнее проводить дни политработника и семинары с секретарями парторганизаций. А главное для нас — добиться понимания каждым коммунистом, работающим в выборных молодежных органах, что степень его влияния определяется конечными результатами деятельности комсомольских организаций.

Капитан А. АЛЯБЬЕВ.

УВВ по Западной Сибири,

Военная служба каждого из нас богата встречами. Но встреча на Красной площади — особая, ни с чем не сравнимая, запоминающаяся на всю жизнь. Такой она стала для капитана И. Панина, сержанта Ю. Королева, курсанта И. Вишнякова, старшего лейтенанта А. Андриюшина и рядового Н. Баранова — участников учебно-методических сборов комсомольских работников внутренних войск.

Фото прапорщика А. Александрова.

В РОТЕ ПОЛИТИНФОРМАЦИЯ

Политические информации помогают военнослужащим правильно ориентироваться в вопросах внутренней и внешней политики КПСС, расширяют их общий кругозор, активно влияют на формирование общественного мнения в коллективе, способствуют внедрению в сознание и поведение людей норм коммунистической морали, выработке у них высоких политических и морально-боевых качеств.

В батальоне, где заместителем командира по политической части капитан К. Чапанидзе, сложилась система планирования политических информаций. Темы подбираются, как правило, дифференцированно для военнослужащих каждой категории, они заранее доводятся до пропагандиста, готовящегося к встрече с личным составом. Для офицеров и прапорщиков темы определяются на месяц, для солдат и сержантов — на неделю. Иногда в интересах дела здесь бывают политинформации и по незапланированной теме. Однако плановые не исключаются из актива, они по возможности проводятся в часы политкоммассовой работы в вечернее время. Это позволяет оперативно отражать важные события международной и внутренней жизни.

Идейно-политическая направленность и действенность политинформаций определяются прежде всего составом пропагандистов, которым поручаются выступления. По сложившейся традиции чаще всего политинформации проводят командиры и политработники рот, офицеры батальонного звена, члены группы докладчиков при партийном бюро. Имея глубокие политические знания, методические навыки, хорошо зная задачи, выполняемые личным составом, они всесторонне освещают важные вопросы, связывают их с жизнью военнослужащих.

Сейчас в периодической печати публикуется много интересных материалов о том, как выполняются решения XXVII съезда партии, январского и июньского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС. Главное внимание пропагандистов сосредоточено на показе успехов советского народа в коммунистическом строительстве, осуществлении экономической и социальной политики КПСС. Большое место занимают также вопросы укрепления обороноспособности Советского государства.

Когда темой разговора со слушателями становится журнальная или газетная статья, сообщение ЦСУ, наши пропагандисты стремятся не сводить все к простому пересказу материала. Ведь наивысший эф-

фект политической информации дает в том случае, если она имеет органическую связь с жизнью подразделения. Скажем, старший лейтенант Ю. Ефремов, рассказав о трудовом героизме советских людей по выполнению заданий пятилетнего плана, аргументированно показал влияние этих достижений на дальнейшее укрепление экономического могущества нашей Родины, ее обороноспособности. И конечно, пропагандист поступил правильно, разъяснив, какие качественные изменения произошли в последнее время в оснащении внутренних войск техникой и вооружением. Предметный разговор мобилизовал людей на добросовестное выполнение служебных обязанностей.

На практике убедились, что воздействие политинформаций намного возрастает, если в ходе их применяются наглядные пособия. Чаще всего используем политическую карту мира и карту СССР, схемы, диаграммы, а также наглядные пособия, выпускаемые издательствами.

Дважды в неделю по тридцать минут отводится для политической информации. Этого времени вполне достаточно, чтобы оперативно довести до личного состава важнейшие события. Но политинформатор должен к своей роли подходить серьезно, творчески.

Одним из основных факторов успешного выступления является выбор темы, ее актуальность, злободневность. «А зачем ее выбирать? — могут спросить некоторые молодые политинформаторы. — Выступаем-то мы по планам, которые утверждает заместитель командира по политической части».

Верно, утверждает. Но ведь на перспективу. А речь идет о самой оперативной форме устной информации! Ежедневно жизнь вносит свои коррективы, она полна свежими событиями. И информация о них должна быть незамедлительной, доходчивой, насыщенной, вестись, как говорится, по горячим следам событий. Именно на такой вдумчивый подход к делу, повышение качества и эффективности влияния на умы и сердца людей ориентирует нас июньский Пленум ЦК КПСС.

К сожалению, случается, когда отдельные выступления еще носят поверхностный характер, строятся на случайных, нетипичных фактах.

...Капитан А. Мухин то и дело бросал взгляд на часы, сбивался, что-то вспоминал. Шла политинформация «Международные события за неделю». Поскрипывали стулья, слышался приглушенный говорок. Чувствовалось, что интерес у слушателей

давно угас. Наконец пропагандист объявил: «Все!» и скороговоркой добавил: «Нет ли вопросов?». Вопросы, разумеется, не было.

После политинформации я улышал, как сержант А. Шкроб сказал: «Это мы в газетах и сами читали...»

Да, солдатская аудитория чутко улавливает: пришел к ней политинформатор с искренним желанием обогатить чем-то или просто «для галочки». В данном случае произошло второе.

Приведенный факт невольно заставляет думать, что иные товарищи, которым поручается выступать перед личным составом с политической информацией, считают это дело весьма простым. С ним, мол, вполне можно справиться без серьезной подготовки.

А оно не так просто. Наскоком тему политинформации не осилить. Военнослужащие сразу улавливают неуверенность пропагандиста, пытающегося давать оценку событиям «с лету», полагающегося только на свою память. Неудивительно, что подчиненные того же капитана Мухина остались неудовлетворенными сделанным им обзором, ничего нового политинформатор к их осведомленности не добавил. Они прежде всего хотят видеть в офицере хорошего знатока происходящих событий, опытного советчика, умеющего поразмышлять вместе с ними над тем, что происходит во внутренней и международной жизни, о том, что всех волнует.

Каждый день приносит нам различные вести. Многие из них радостные: об успехах советского народа в коммунистическом строительстве, выполнении планов пятилетки, о достижениях трудящихся стран мирового социалистического содружества. Но немало вестей тревожных — о непрекращающихся происках империалистов, попытках сорвать процесс разрядки, еще больше накалить международную атмосферу. Вся эта информация должна быстро доводиться до воинов. И не просто доводиться, а сопровождаться соответствующими разъяснениями. Не только пополнять знания людей, а формировать их сознание, взгляды. В конечном итоге воспитывать политическую бдительность, умение с классовых позиций оценивать сложные события и явления современности.

У нас много офицеров, чья агитационно-пропагандистская работа заслуживает глубокого уважения. Не раз приходилось видеть, с какой высокой ответственностью готовится к проведению политической информации заместитель командира роты по политической части старший лейтенант В. Воробьев. Поэтому выступления его всегда воспринимаются с большим интересом, они актуальны, факты в них умело, к месту подобраны. Офицер учитывает и то обстоятельство, что солдаты и сержанты уже успели прослушать по радио последние известия, поэтому строит информацию таким образом, чтобы помочь аудитории глубже осмыслить услышанное, связать с задачами, решаемыми воинским коллективом.

— Пришлось исписать несколько листов, — как-то поделился со мной Воробьев, показывая план-конспект. — Конечно, не читал людям, только за цифрами обращался. Но работа над конспектом — своего рода репетиция...

Серьезному отношению политинформатора к своим обязанностям способствует и сама обстановка в этом подразделении. Проведены специальные занятия с офицерами, налажен строгий контроль за выполнением плана. О качестве политинформаций шел разговор, причем довольно критический, на партсобрании. Политинформации здесь дополняют весь комплекс мероприятий по идейному воспитанию воинов.

Искусство убеждать людей — трудное искусство. И устная агитация была и остается важным средством воспитания у военнослужащих добросовестного отношения к ратному труду. Путь же к успешному решению этой задачи начинается с ответственности самого пропагандиста, с его трудолюбия, творческого отношения к делу.

Недавно мне довелось беседовать с солдатами одного подразделения. Рядовой Э. Попов, в частности, сказал:

— Каждая политическая информация, которую проводит старший лейтенант Б. Кац, расширяет наш кругозор, помогает ориентироваться в зарубежных событиях, хорошо знакомит с жизнью страны. Мы всегда с нетерпением ждем его выступлений.

На чем зиждется авторитет этого пропагандиста, я понял, пролистав его план-конспект. Он завел специальную тетрадь, в которую постоянно записывает интересные его факты, статистические данные, цитаты, наброски будущих выступлений... Кац считает, что конспект обязателен для любой политинформации. Без него нельзя провести хорошую беседу, так же, как без чертежа изготовить сложную деталь.

Старший лейтенант не ограничивается только одной политической картой мира, как зачастую бывает в других подразделениях. Он тщательно подбирает иллюстрации, наглядную агитацию. В запасе у пытливого пропагандиста всегда интересный эпизод из программы телевидения или редкий кадр диафильма, фотография военных лет или чеканная строка Совинформбюро. Все это усиливает эмоциональный заряд, убедительность выступления. А говорит пропагандист просто, доходчиво, как бы приглашает вместе с собой размышлять над фактами и событиями, происходящими в мире, заставляя своих слушателей активно мыслить.

Тщательность подбора и осмысления материала, его актуальность, простота и доходчивость изложения — вот условия, соблюдение которых ставит политинформацию в ряд наиболее эффективных и действенных форм устной политической агитации.

Майор С. КУЗЬМЕНКО.

Приволжское УВВ.

ЧТОБЫ БЫТЬ В АВАНГАРДЕ

Близость к людям. Единство слова и дела. Эти понятия сегодня в основном определяют содержание работы комсомольского бюро подразделения. А ведь не так давно было иначе — рота утратила звание отличной, которое носила три последних года. Причин этому, разумеется, немало. Среди прочих — отсутствие ведущей роли членов ВЛКСМ в выполнении стоящих перед воинским коллективом задач, пассивность комсомольского бюро.

В этом нетрудно убедиться, проанализировав положение вещей. Из семи членов предыдущего состава бюро лишь двое на отлично отчитались в ходе итоговой проверки. Остальные, в том числе и молодежный вожак сержант Г. Нормантас, социалистических обязательств не выполнили.

Новый состав бюро ВЛКСМ во главе с рядовым Михаилом Щербаковым настроился работать по-иному. Его члены стремятся быть в постоянном контакте с воинами роты, завоевать авторитет сослуживцев не столько словами, сколько результатами труда. Верно восприняли они и положение, высказанное Михаилом Сергеевичем Горбачевым с трибуны XX съезда Ленинского комсомола о том, что перестройке нужны самостоятельные люди, которые не ищут указаний на каждую мелочь, а берут ответственность на себя, доводят все начатое до конца в больших и малых делах.

Взять, к примеру, комсомольского секретаря. За год службы обе проверки сдал на отлично, около сотни боевых задач в караулах выполнил на пятерки, неоднократно по итогам месяца объявлялся лучшим часовым роты. Добрых слов заслуживают и те, кто сегодня рядом с Михаилом в комсомольском бюро, — старший сержант Н. Кочкарбаев, рядовые А. Кочергин, К. Камиллов и другие.

Помня предложения и критические замечания товарищей, прозвучавшие на главном собрании года, комсомольская организация серьезно спросила с каждого, чье обещание в корне разошлось с итоговым результатом, кто работал спустя рукава, у кого хромает дисциплина. И командир роты, партийная организация почувствовали, что в лице бюро ВЛКСМ обретают надежного помощника в борьбе за выполнение поставленных задач. Впрочем, судите сами.

И прежде вопросы успеваемости комсомольцев, молодых воинов по политиче-

ской подготовке поднимались на собраниях групп. На бюро ВЛКСМ по этому поводу отчитывался комсгруппорг рядовой И. Черницын. Пожурили его товарищи за слабую организацию взаимопомощи во взводе, за недостаточное внимание к воинам, занимающимся в кружке по изучению русского языка. А дало ли это пользу? Как показало время, никакой особой перестройки у Черницына не произошло, да и комсомольцы взвода на итоговой проверке выглядели не лучшим образом.

Ныне с подобными фактами мы уже не сталкиваемся. А все потому, что формальный подход к делу претит новому составу бюро. Щербаков и его товарищи стремятся вникать в суть проблемы. В вопросах политической подготовки, например, их волнует прежде всего добросовестность солдат и сержантов на занятиях.

«Как поднять качество и действенность политзанятий?» — вот основа разговора, состоявшегося на одном из недавних бюро ВЛКСМ. Активисты держат на контроле и успеваемость сослуживцев, и то, как те ведут конспекты, работают с первоисточниками. Никого не оставили равнодушными диспут «Перестройка и мы», викторина «У карты мира». Заметно оживилась работа актива в караулах.

Не забыты активистами и давно апробированные формы общественной работы: поручения изготовить наглядные пособия к политзанятиям, отчеты передовиков о помощи отстающим, и в первую очередь воинам, слабо владеющим русским языком.

К слову, сослуживцы не раз отмечали старание рядового Е. Кулакова. Вот уже несколько месяцев Евгения можно видеть рядом с рядовым Каримхуном Мирсадатовым. Они вместе занимаются по политподготовке, а на досуге читают газеты и журналы, книги. Благодаря Кулакову Мирсадатов сделал шаг вперед: на твердую четверку отчитался на контрольных занятиях.

А ведь хорошо подготовленный политически воин и службу несет бдительно. Активисты твердо уяснили это.

Бюро ВЛКСМ добивается, чтобы каждый комсомолец, молодой воин, заступая на пост, твердо знал, что и как он должен делать в любой ситуации. Дело это не простое. С налета не возьмешь. Бюро ВЛКСМ стало лучше пропагандировать опыт мастеров несения боевой службы, оживило борьбу за 100, 150, 200 боевых

задач, выполненных с оценкой «отлично».

Особое внимание актив уделяет воинам, несущим службу часовыми КПП и у пульта ТСО. Они чаще других заслушиваются на заседаниях бюро, их передовые приемы распространяются в воинском коллективе.

Например, рядовые Б. Акрамов и И. Хасмамедов успешно отчитались на бюро о том, как совершенствуют свое служебное мастерство. Им было предложено поделиться опытом с сослуживцами. И на вечере чествования лучших по ратным специальностям оба воина рассказали, за счет чего добиваются стабильно высоких результатов в караулах. Писала о них и наша стенная газета. Ныне достижения этих часовых работают на коллектив. Взять хотя бы рядового В. Лапшина. Совсем недавно он слабо разбирался в технических средствах охраны. Проявив настойчивость, учась мастерству у передовиков, солдат достиг многого: он сегодня встал вровень с ними. И это не единственный пример.

Практика показывает: выше результаты на боевой службе у дисциплинированного воина. Тот же Б. Акрамов выполнил свыше полуроста задач в карауле на отлично, заслужив одинадцать поощрений от командиров и начальников. А вот его сверстник рядовой Т. Атаназаров имеет четыре поощрения и... пять взысканий. И по комсомольской линии у него — выговор с занесением в учетную карточку. Но комсомольская организация борется за него, с ним работают активисты взвода, члены бюро. И сдвиги есть.

Конечно, вопрос укрепления воинской дисциплины не нов для комсомольского бюро. И прежний его состав заботился о личной примерности членов ВЛКСМ в поведении. Но уж больно робко подходили активисты к этому ответственному делу, порой не используя и малой толики средств, имеющих в их распоряжении. Иллюстрация — случай с рядовым И. Пырлей, допустившим опоздание из краткосрочного отпуска, предоставленного ему по семейным обстоятельствам. Но никто, в том числе и члены бюро ВЛКСМ, не решались высказать товарищу правду в глаза, дать принципиальную оценку случившемуся.

Теперь любое нарушение воинской дисциплины становится достоянием гласности, бюро реагирует на него остро и незамедлительно, верно формируя общественное мнение.

Вместе с командиром мы проанализировали дисциплинарную практику сержантов роты, поставили конкретные задачи перед комсомольским бюро. И не случайно такие младшие командиры, как В. Шпилевой и особенно Ю. Кириенков, остро критиковались за упущения в воспитании подчиненных, поддержании уставного порядка. Строго было спрошено и с сержанта А. МаксUTOва, заслушанного по вопросу укрепления воинской дисциплины во взводе. Именно здесь внутренний порядок оставляет желать лучшего. По иници-

циативе бюро в подразделении состоялся обмен опытом работы сержантов. Выступая на нем, член бюро ВЛКСМ старший сержант Нурлан Кочкарбаев рассказал о том, как строит индивидуальную работу с подчиненными, ведет профилактику неуставных взаимоотношений.

Говоря о перестройке в работе комсомольского бюро, я ловлю себя на мысли: а не заподозрят меня в неискренности? Вчера, видете ли, на многих планах и решениях бюро лежал налет формализма, ныне — все в лучшем виде. Не спросят ли: «А где же вы были раньше? И потом, так ли уж радужна происходящая перемена?»

Попытаюсь ответить.

Да, комсомольскому бюро и ныне еще есть над чем серьезно потрудиться. Кроме проблем, которые ежедневно ставит перед воинским коллективом жизнь, здесь и те, что уже долгое время ждут своего разрешения: это и организация интересного и полезного досуга военнослужащих, и работа с несююзной молодежью. Но все же шаг вперед комсомольским бюро сделан действительно зримо и твердо.

Во всем же остальном подчеркну одно. И мне, и другим коммунистам роты нужно было прежде всего самим перестроиться в подходе к партийному руководству комсомолом, как того требуют известное постановление ЦК КПСС, XXVII съезд партии.

Не скажу, что формализм, мелочная опека разрушены до основания, но все же решительным образом поколеблено бытовавшее годами мнение, что работа с комсомольцами, с активом — это удел только командира роты с замполитом. Коммунистам прапорщикам А. Якимову, Н. Лукьянову партийная организация подсказала, что успех на боевой службе невозможен без хорошо продуманного и организованного политического влияния, без труда рука об руку с комсомольским активом. От членов КПСС офицеров В. Уколова, Н. Ганина потребовали не ограничивать процесс обучения и воспитания воинов лишь проведением политзанятий и предусмотренных планом бесед. Был заслушан о работе в комсомольском органе кандидат в члены КПСС прапорщик В. Фадеев, которому партийцы высказали серьезные претензии за пассивность.

Партийная организация стала крепче опираться на бюро ВЛКСМ. Комсомольский актив приглашается на партийные собрания, где обсуждаются вопросы первоочередной важности: укрепления воинской дисциплины и уставного порядка, повышения качества несения боевой службы. Коммунисты выслушивают и учитывают молодежное мнение, учат актив ВЛКСМ партийной принципиальности в подходе к решению проблем, каждый раз дают оценку сделанному комсомольской организацией, ставят задачи на перспективу. А доверие старшего, его участие и поддержка, как известно, окрыляют.

Старший лейтенант С. ТРУТНЕВ.
Приволжское УВВ,

ИНСТРУКТОР

Прапорщик *Лилия Кондратьева* считает, что ей повезло в жизни — она нашла свое призвание в работе с комсомольцами части. Истинное удовлетворение испытывает она, когда видит, что ее труд помогает воинам служить по заветам *В. И. Ленина*.

Ощутил ее поддержку и молодой солдат *А. Сокol* — убедила инструктор по комсомольской работе бывшего слесаря локомотивного депо, что вершины ратного мастерства покоряются только упорными и целеустремленными людьми.

А для комсомольских активистов подразделения каждой встреча с молодым коммунистом *Кондратьевой* — это деловой разговор о самом набoлевшем.

Фото прапорщика *А. Александрова*.

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ОТЧЕСТВА

Морозный вечер. В маленькой трехкомнатной гостинице неожиданно для ее обитателей отключили свет — неполадки с электричеством в этих северных краях случаются нередко. При свете свечи вместе со старшим лейтенантом В. Константиновым и прапорщиком И. Хомяковым пьем на кухне чай, обсуждаем свои командировочные дела. Потом речь заходит о нелегкой офицерской службе в «глубинке». Пропагандист батальона Константинов, прослуживший здесь несколько лет, делится своими впечатлениями о тех переменах в жизни его воинского коллектива, которые происходят в последнее время.

— Теперь работаете лучше, служба стала приносить удовлетворение, — считает политрабтник. — И результаты намного улучшились, повысилась, например, воинская дисциплина. Правда, успокаиваться мы не намерены, многое предстоит еще сделать. Сейчас вот приходится заниматься с рядовым... — И офицер назвал фамилию солдата. — Осенью прошлого года он был отчислен из Саратовского училища. Представляете, с четвертого курса! За самовольные отлучки и употребление спиртных напитков...

Константинов немного помолчал, грустно улыбнулся:

— Думаешь, после столь сурового наказания он образумился? Нет. И теперь «чудит»: снова самовольная отлучка, возвратился пьяным. Сколько с ним за эти несколько месяцев проведено работы: и уговаривали, и разъясняли, и предупреждали, и наказывали — все безрезультатно. Сейчас отбывает наказание на гауптвахте.

— Ничего, переосмыслит свое поведение — может, и изменится к лучшему.

— Хорошо бы... — вздохнул старший лейтенант. — Самое страшное: человек на наших глазах катится вниз, по наклонной! Еще шаг, два — и всё... дальше — пропасть.

В словах политрабтника была правда, почерпнутая из жизни. И слушая рассказ Константинова об отчисленном курсанте, мне вспомнилась встреча с другим человеком, по своему легкомыслию оказавшимся много лет назад в «пропасти», а выбраться оттуда, к сожалению, так и не сумевшим...

В хозяйственном дворе одного из кафе крупного приволжского областного города на пустых ящиках спал человек. Было ласковое июньское утро. Две молодые женщины в белых рабочих халатах и накрахмаленных поварских колпаках перенесли со склада на кухню продукты, заде-

вая при этом спящего. Человек лежал у входной двери, загоравшая собой проход.

— Чего на ноги наступаете? — мужчина грязно выругался и очень медленно стал подниматься.

— Гена, мы за тебя тащим такие тяжести, а ты еще и ворчишь! Давай неси сам, хватит спать, — недовольно заговорила одна из работниц.

— Ничего не знаю, — зевнул Гена. — У меня выходной, законный. — Он потер глаза и тихо попросил: — Дали бы лучше опохмелиться, а, бабы?

«Бабы», на вид чуть больше двадцати, по возрасту годились ему в дочери. Одна из поварих неохотно сходила в помещение кафе и принесла бутылку пива. Схватив ее вздрагивающими руками и судорожно опустошив, Гена вяло выдохнул:

— Вот теперь можно и потрудиться.

«Трудиться» ему было тяжело. Взяв небольшой ящик с мясом, он шел медленно, спотыкаясь и пошатываясь. Один из ящиков, не удержав, опрокинул на цементный пол подсобного помещения. Человек по имени Гена вызывал отвращение, становилось неприятно от одного его вида: бледное, обрюзгшее, щетинистое лицо, беззубый рот, замусоленная спецовка, цвета степной пыли башмаки...

Несколько дней назад до этой встречи мне о нем рассказал один мой приятель: дескать, на таком-то предприятии общественного питания есть грузчик, бывший офицер, уволенный из Вооруженных Сил за дискредитацию воинского звания. Тогда-то и возникло у меня желание увидеть его.

При этом убедился сам: Геннадий Пленцов в шестидесятые годы был старшим лейтенантом. А сегодня работал в одном из городских кафе грузчиком, имел за плечами две судимости, и ни семьи, ни дома, ни здоровья, ни человеческого уважения.

— Сам виноват во всем, винить больше некого, — горько вздыхает Геннадий Степанович (по отчеству в кафе к нему никто не обращается, все — от директора до посудомойщицы — зовут его Геной). Мы с ним сидим на тех же «спальных» ящиках, и он рассказывает о себе.

...В 1957 году поступил в одно из военных училищ Советской Армии. Родился в Ленинграде, откуда в час военного лихолетья вместе со сверстниками был эвакуирован в Вологодскую область. Отец Геннадия — кадровый офицер — погиб на фронте, мать умерла в блокаду. После школы иного пути себе и не представлял, как только стать офицером,

— Хотел быть, как отец,— шепчет он. Училище закончил успешно, но уже тогда, на последнем, третьем курсе, стал прикладываться к рюмке.

— Так, без всяких там поводов,— признается Пленцов откровенно.— Выйдем с ребятами в увольнение, ну и соберемся, выпьем по чуть-чуть. Для веселья.

Офицерскую службу он начал вроде бы неплохо. Командовал взводом, часть дислоцировалась в одном из северных областных городов. Молодого выпускника училища поселили в благоустроенном общежитии. Работа ему понравилась, лейтенант Пленцов стремился на первых порах вывести взвод в отличные.

Все было хорошо. Но незаметно появились «дружки» из числа живущих в общежитии, стали приглашать Геннадия в свою компанию — с выпивкой, со знакомыми и незнакомыми женщинами. Ночные веселья участились, с каждым разом доза выпиваемого увеличивалась, а дела на службе ухудшались.

— Меня все к совести зывали — посмеивался над ними,— говорил Геннадий Степанович.— Думал, что все это пустяк, баловство. Захочу — остановлюсь...

В той части Пленцов прослужил два года, затем его перевели в другое подразделение. Иными словами, избавились: на Пленцова были представлены такие документы, что сам он себя не узнал.

Он тогда подумал: а может, это к лучшему? Что перевели к новому месту, что избавили таким образом от застойной компании, что предоставили, в конце концов, возможность начать службу по-новому? Это был верный шанс, и он его вначале использовал правильно.

— Я сразу же «завязал», не пил полтора года. Точнее, почти не пил. За это время женился, родилась у нас дочь, избрали меня секретарем комитета ВЛКСМ части. Так бы и дальше,— Геннадий Степанович здесь прерывает исповедь и долго молчит.— Говорят, люди не от хорошей жизни спиваются. Ты согласен? — он поворачивается ко мне и помутневшими глазами выжидательно смотрит. Я молчу, и он отвечает сам:

— Это неправда. Я убежден: и от хорошей жизни пьют. Потому что хотят легко жить, беззаботно, весело, бесцельно. Вот и я так. Комсомольская работа — это же живое дело, всегда среди людей. Общение большое: то в райком поеду, то к шефам, то с тем, то с другим встретился, туда пригласили, там побывал — и частенько эти «мероприятия» заканчивались выпивкой. По глупой традиции. И опять служба пошла наперекосяк...

После того, как он пропил собранные комсомольские взносы, его освободили от должности. И вновь — командир взвода. И опять — пьянки. И снова наказания. Пленцова понизили в воинском звании.

— Я и сейчас помню командира своей части, Андреева — подполковник, фронтовик. Сколько он со мной возился! Говорил: «Остановись, Геннадий Степанович, потом будет поздно. Все еще зависит от

тебя!» А я уже не мог — не до службы, лишь бы денег занять да выпить.

Через год Пленцова уволили из армии.

— Думал, теперь все наладится. Никто не будет попрекать, командовать, поучать. Устроился на работу — не понравилась, ушел. Затем сменил вторую — мало платили, на третьем месте принял, да кому-то из кадровиков не понравились мои документы, нашли повод — сократили. Плюнул я на все и стал по утрам ходить на рынок: тому ящик поднесу, тому мешок подам. Рубль-другой заработаю — и в магазин. За водкой. Так и тунеядствовал несколько лет.

За тунеядство его и осудили в первый раз. Через два года возвратился, а дома его никто не ждал: жена взяла официальный развод. Подался Геннадий в Магадан, устроился на работу, через несколько месяцев уволился. Снова устроился, опять ушел — скрывался таким образом от уплаты алиментов: денег-то и на водку не хватало. Его не скоро, но нашли и осудили второй раз. Отбыв два года в «местах не столь отдаленных», он возвратился в этот город (здесь проживает двоюродный брат Геннадия)...

Он заканчивает рассказ и включает «Альпинист», перевязанный радиопроводом. Слушаем какую-то печальную мелодию. Приемник, как мне сказал потом А. Смирнов — заведующий производством кафе, — подарил Гене на день рождения музыканты. Жалеют его здесь: женщины-повара купили в складчину свитер, а девчата другой смены — ботинки...

— Почему вы не отдыхаете? — спрашиваю Пленцова.— Сегодня же выходной.

— А что делать? — отвечает он не раздумывая.— Дома-то скучно.

«Скромничает» Геннадий Степанович: дома у него нет... У брата однокомнатная квартира, своя семья, и живет Пленцов в основном здесь, в кафе: летом, в хорошую погоду, спит на хозяйственном дворе, на ящиках, зимой — в банкетном зале или в раздевалке.

— Здесь можно работать, хотя приходится быть и грузчиком, и экспедитором, и дворником,— вздыхает Геннадий Степанович.— Но, наверное, скоро уйду.

Мы с ним долго сидели молча, потом он заговорил вновь:

— Вот ты еще молодой. Скажи, пьют сейчас офицеры? Ну, среди твоих знакомых есть такие?

— К сожалению, есть кое-кто.

— Дураки они, дураки,— резко сказал Пленцов.— Ты их приведи сюда, пусть они на меня посмотрят. И послушают. Подействует!

Простившись с человеком, которого в коллективе никто не называет по отчеству, я еще раз встретился с Александром Сергеевичем Смирновым. У него, заведующего производством кафе, среди некоторых данных о Гене я узнал следующее: Пленцов читает лишь одну газету. Выписывает ее прямо сюда, в кафе. Газета называется «Красная звезда»...

Капитан В. НЕСЕН.

ПРАПОРЩИК

ВЫПУСК ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

Не зря говорят: старшина — отец порядка. За семь лет службы в этой должности старший прапорщик А. Осипов на себе испытал, насколько она хлопотлива: нет в роте дела, что так или иначе не касалось бы его. Но его душевной теплоты, поистине отцовской заботливости хватает на все. С особым вниманием к мнению старшины прислушиваются сослу-

живцы на заседаниях совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Вдумчивый, деловитый, Алексей Аркадьевич всегда находит оптимальное решение каждой проблемы. При этом главным ориентиром для него является успех службы.

Фото прапорщика А. Александрова.

СЛОВО ДЕЛЕГАТУ XX СЪЕЗДА ВЛКСМ

НЕ ПОДГОНЯЯ РЕЗУЛЬТАТЫ

Я и теперь зачастую мысленно возвращаюсь в недавние апрельские дни, в ту взволнованно-деловую обстановку двадцатого комсомольского съезда. Неизгладимо впечатление от Отчетного доклада ЦК ВЛКСМ. Глубина анализа состояния дел в молодежной организации, открытость в вопросах, касающихся допущенных просчетов, конкретность в определении путей выхода из сложившейся ситуации,— уже только в этом большая школа для каждого комсомольского активиста.

Доверительность и вместе с тем высокая требовательность, прозвучавшие в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, взволновали каждого делегата. Высоко оценив роль молодежи в перестройке, он призвал нас активнее проявлять себя в набирающих силу революционных преобразованиях.

А как не вспомнить наши горячие дискуссии, выступления перед молодежью столицы, наше единство и борьбу мнений! Словом, все то, что ныне именуется духом съезда, живительными приметами обновления.

Нет, из Москвы я возвратился переполненный не только эмоциями. Я приобрел новые знания, новый опыт.

Не хочу, чтобы у читателей сложилось представление, мол, на съезд избирают самых-самых, и у них-то все идет гладко. Это неверно. Везде работы непочатый край. А высокое доверие заставляет болезненнее переживать общие беды и к своим недоработкам относиться с особой строгостью.

Еще тогда, в Кремлевском Дворце, я стремился услышанное проецировать на дела бюро ВЛКСМ нашего батальона, на свою секретарскую деятельность. Откровенно признаюсь: иной раз и в удобном кресле становилось так неуютно, как бывало у классной доски, когда не знаешь, что ответить учителю.

Да разве мало у нас в батальоне тех, кто борется за перестройку только на словах? Разве на все сто мы используем свои возможности, чтобы мобилизовать комсомольцев на завоевание высоких рубежей в социалистическом соревновании? Разве не оттого, что плохо знаем людей, комсомольским активистом стал прапорщик В. Гайдуков, запятнавший доброе имя нарушениями воинской дисциплины, упущениями по службе?

Куда ни погляди, кругом вопросы. И только ответ один. Он в работе, и причем в работе, как указывалось на съезде, ломающей бюрократические методы, которые подменяют живое дело заседательской бумажной круговертью, открытое об-

щение с молодежью — помпезными мероприятиями и громогласными рапортами.

Пословица неспроста гласит: один в поле не воин. Понимаю, за такое дело, как перестройка, в одиночку браться нельзя. Нужны объединенные усилия. Причем не только членов бюро ВЛКСМ батальона, а всего низового актива. А вот здесь-то у нас пока узкое место.

Казалось бы, кому, как не комсгруппоргу, агитатору, редактору боевого листка, лучше всех знать, что волнует сослуживцев, чем они живут, где и чем им «натирает ногу». Так почему же они у нас зачастую не выражают настроений рядовых комсомольцев? Почему предложения и пожелания идут от них не широким потоком, а немощным ручейком?

На бюро ВЛКСМ мы пришли к выводу: причину не следует искать где-то на стороне. Она — в просчетах наших собственных, в том, как мы работаем с низовым активом, как обучаем его, как с него спрашиваем. И тут, где ни копни, пока немало формализма.

Вот критикуем рядовых Г. Кегиса и С. Данилина: дескать, увлеклись, дорогие товарищи, масштабными мероприятиями и совсем забыли об индивидуальных беседах со своими комсомольцами, не проводите комсомольских рейдов, слабо используете гласность в борьбе с недостатками. А не мы ли еще вчера требовали: дайте охват, покажите процент? Теперь удивляемся: почему даже в беседах в карауле они стремятся собрать как можно больше сослуживцев, а не перевести ее в разговор по душам с каждым комсомольцем, молодым солдатом, в первую очередь с тем, у кого дело не больно-то ладится, кто находится в невеселом настроении и хочет, может быть, поделиться с товарищем своими мыслями, да боится быть непонятым, оборванным на полуслове, а то, чего доброго, и высмеянным?

Или другой пример, касающийся той же политической работы на боевой службе. Из месяца в месяц говорилось о недостатках в ней. А ведь уровень ее оставал желать лучшего еще и потому, что актив караула заранее знал: отработай, что предписано, а за качество никто стесня стружку снимать не будет. И ведь видело это комсомольское бюро, знало, потому и выход из создавшегося положения нашло легко. Во-первых, стали больше уделять внимания подбору и расстановке комсомольского актива на боевую службу. Во-вторых, регулярно и по всей строгости начали наконец-то спрашивать с активистов, практикуя их заслушивания

ПРАПОРЩИК

на комсомольских собраниях, бюро ВЛКСМ рот. И сдвиги есть.

Что и говорить, и в том, и в другом случае прежде всего видны наши просчеты — бюро ВЛКСМ батальона, приучившего людей по любому поводу ждать подсказку «сверху» и не так глубоко, как следует, вникавшего порой в жизнь воинских коллективов.

Лечить застарелые болезни всегда труднее. Вот и кроме Кегиса, Данилина, я мог бы назвать и других наших активистов, которые в ходе перестройки постепенно уясняют, что в центре их внимания должен быть конкретный человек с его реальными запросами, стремлениями, обидами, мечтами. Человек, а не форма работы с ним. Вот эта коварная подмена, имевшая место, как отмечалось на XX съезде ВЛКСМ, во многих комсомольских организациях, не обошла стороной и нас.

Сколько проводилось в батальоне широкомасштабных мероприятий с участием актива! Тут и тематические вечера, и диспуты, и читательские конференции. Всего не упомнишь и не перечислишь. Но только после комсомольского съезда мы практически впервые серьезно задумались: а что получает рядовой член нашей организации, присутствуя на них? Таков ли эффект, на который мы рассчитываем?

Сыграла свою роль гласность, все более приживающаяся в ротах. Удалось-таки развернуть обсуждение, вызвать солдат и сержантов на откровенность.

Оказалось, далеко не все и далеко не всем довольны. И загвоздка не столько в нашем неумении воплотить в жизнь намеченные замыслы, сколько в неправильной ориентации. Мы ведь часто шли по наиболее легкому пути. Составим, например, программу очередного мероприятия, распределим между собой «кролики»... А людям это неинтересно: примелькались одни и те же «исполнители». К тому же, как отмечали комсомольцы, к выступлению перед коллективом надо готовиться основательнее, а не на скорую руку.

Что ж, сделали доворот и тут. Работая с людьми, стали искать, а потому и находить таланты, навели порядок и с политпросветимуществом. Теперь если чего и не хватает для повышения качества мероприятий, особенно касающихся досуга солдат и сержантов, так это хорошей методической литературы, разработок, которые пополнили бы «копилку идей», помогли разнообразить иную программу, придать ей неожиданный поворот, сделать более эмоциональной.

Ну а о том, что первые шаги в нужном направлении все же сделаны, свидетельствует хотя бы недавний вечер-встреча, в котором принимал участие председатель колхоза имени XVII партсъезда Герой Социалистического Труда И. И. Мельник. О том, что она прошла неформально, говорит тот факт, что прямо в ходе нее

несколько наших сослуживцев изъявили желание после увольнения в запас отправиться трудиться на село.

«Самое худшее было бы выдавать сейчас желаемое за действительное, подгонять результаты, изображать успехи, достижения там, где их еще нет. Рисовать перемены, которые еще не произошли. Доверие к перестройке будет подорвано, если мы не справимся с самым, может быть, опасным врагом — показухой», — учил нас на комсомольском съезде Михаил Сергеевич Горбачев.

И я не буду перечислять того, что сделано бюро за послеапрельское время. Скажу только, что мы стали требовательней спрашивать с комсомольцев за выполнение Ленинских заданий участников Всесоюзной патриотической акции «Революционный держите шаг!», более актуальными сделали выпуски фотогозет и фотоллистовок, отражающих опыт передовиков.

Так, практически любой военнослужащий батальона сегодня вам расскажет о достижениях рядового Т. Тагеева, сержанта В. Волощенко, прапорщиков А. Дубежинского и В. Жакуна — победителей прошедшего этапа патриотической акции, да и о некоторых других, кем славен наш боевой строй.

Главное стремление комсомольского бюро батальона сегодня заключается в том, чтобы каждый член ВЛКСМ, где бы ни выполнял свои обязанности, ощущал ответственность, возложенную на него съездом, за судьбы перестройки.

Пусть не все пока получается у нас так, как хотелось бы. Но у бюро ВЛКСМ день ото дня прибавляется убежденности, что очень многое зависит от нас самих, от нашей слаженности, целеустремленности, бескомпромиссности.

Не громкие слова нужны для нашего комсомольского отчета 70-летию Великому Октябрю, а дела и дела, пусть небольшие, но реальные победы.

Что сегодня мы можем записать в свой актив? Наверное, то, что рядовой С. Милованов, наконец-то избавившись от груза взысканий, получил благодарность командира за успехи в ратном труде. Ведь это товарищеская помощь и настоящий комсомольский спрос изменили все к лучшему. Стоит прибавить сюда и то, что появились у нас активисты, для которых общение с молодыми воинами из разряда «скучных обязанностей» перешло в ряд насущных потребностей. Это относится в первую очередь к прапорщику В. Косолюкину. Среди молодежных вожаков у нас нет сегодня людей с характером «из пластилина»...

В общем, перестройка в коллективе набирает темп. Ну а результаты покажет время.

Прапорщик А. САВОСТЬЯНОВ,
делегат XX съезда ВЛКСМ.

ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ — ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯДРО ВОИНСКОГО КОЛЛЕКТИВА

ТВЕРДАЯ ПОЗИЦИЯ

Тринадцать лет коммунисты доверяют мне возглавлять партийную организацию роты. Считаю, что, пусть мне и удастся справляться с обязанностями секретаря и мы избежали «чехарды» руководящих кадров в низовых эшелонах — болезни, на которую было справедливо указано на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, ни в коем случае нельзя допускать и застоя в кадровой политике, о чем также говорилось с трибуны Пленума. Поэтому я смог убедить командира, его заместителя по политчасти, товарищей, что возглавляю парторганизацию последний срок.

Что хотелось бы пожелать будущему преемнику? Не растерять деловитости партийцев, их настрой на добросовестный труд, на достижение такой роли парторганизации в коллективе, которую без натяжки можно было бы назвать авангардной. И еще помнить: чтобы парторганизация оправдывала свое предназначение политического ядра воинского коллектива, надо сплачивать вокруг коммунистов весь личный состав.

Двадцать пять лет служу в этой части: сначала солдатом, потом контролером, начальником войскового наряда. Назначали старшиной роты, последние годы — командир взвода. Подразделение весьма специфично: люди несут службу на большом удалении и от части, и друг от друга. Это во многом затрудняет контроль за ними, воспитательное влияние на них и одновременно выдвигает на первый план именно морально-боевые качества каждого военнослужащего. И решающими среди них зачастую становятся самодисциплина, повышенное чувство ответственности за выполнение боевой задачи.

Как же воздействует парторганизация на воинский коллектив в целом и на конкретного человека? Считаю: прежде всего интенсивной идейно-воспитательной работой. И здесь немало трудностей. Первая — не просто хотя бы даже собрать людей, чтобы провести занятие, собрание, какое-то массовое мероприятие. А после них времени для вдумчивой, обстоятельной работы с каждым человеком остается не так уж много. Нужно было искать выход, и он был найден: регулярно посещать не только все точки, где несут службу подчиненные, но и их семьи. Каждое такое знакомство с жизнью прапорщика дает богатый материал для размышлений, для понимания возможностей и проблем именно этого человека.

Порой приходится вникать и в семейные неурядицы. Так, беспокоил нас прапорщик А. Максимов. Посетив его семью, выяснил, что во многом была виновата его супруга: ей не нравилось, что муж дежурит на отдаленной точке. Пришлось разъяснить, в доступных границах, специфику службы, необходимость выполнения боевых задач именно там, где находятся посты, напомнить о тех льготах, какими пользуются военнослужащие. Сказал и о долге воина перед страной, о требованиях присяги. Спокойный разговор помог женщине осмыслить те стороны работы мужа, которые прежде были скрыты от нее. После беседы отношение прапорщика к службе заметно улучшилось: сказались изменившаяся обстановка в доме... Это еще раз убедило меня, что такая работа не просто полезна, но и нужна. За год я как партийный секретарь и как командир посещаю все семьи, а некоторые, требующие повышенного внимания, — неоднократно.

Немалой заботой для партийной организации была и остается борьба с пьянством. Не сходит этот вопрос с повестки дня партийных собраний, общих собраний личного состава, заседаний совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Конечно, свою роль сыграли и строгие ограничительные меры на продажу спиртного, введенные в нашем районе. Но как известно, если человек захочет добыть зелье, то всеми правдами и неправдами это сделает, и одними запретами здесь не обойдешься. Изжить случаи пьянства помогли общий настрой коллектива, мобилизация всех его здоровых сил. Причем коммунисты взяли под персональный контроль тех, кто добровольно не хотел расставаться с дурным пристрастием. Двоим-троим дали крепко почувствовать, что коллектив будет предъявлять к ним неизменно жесткие требования. Это помогло, люди исправили свое поведение, и теперь к ним претензий нет. Хотя не могу сказать, что мы добились полного успеха.

Не один раз беседовали я, другие коммунисты, активисты с прапорщиком И. Исаковым. Год мы боролись за человека, однако не сумели найти в нем отклика на свои усилия, отыскать путь к взаимопониманию. Привычка к хмельному для прапорщика оказалась дороже воинского коллектива, личного достоинства — он вновь допустил нарушения дисциплины. Решили пойти на крайнюю меру — суд чести прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы ходатайствовал об его увольнении из войск. Старший командир поддержал нас. Это, конечно, послужило уроком для тех, кто надеялся на послабление и потихоньку вне службы прилаживался к рюмке. Поняли свой просчет и комму-

ПРАПОРЩИК

нисты: не смогли вытянуть человека из трясины. Поэтому стараемся сейчас работать с каждым так, чтобы была зримая отдача: решительно отказываемся от уговаривания, предъявляем ко всем постоянную высокую требовательность. Это не всегда и не всем нравится, но партийцы заняли твердую позицию: отступить от норм нашей морали не должен никто.

Своими действиями, словами коммунисты, прежде всего прапорщики В. Климов, А. Кеккелев, К. Семеновых и другие, являют пример активной жизненной позиции. Они проводят индивидуальные беседы, напоминают товарищам о требованиях приказов, разъясняют, как быстрее перестроиться на том или ином участке. Чаще общаются с прапорщиками, которые дежурят на отдаленных точках.

Я также постоянно выезжаю за десятки километров на посты. Проверяю службу, рассказываю о том, что освоил сам, даю материал к занятиям и семинарам, прово-

жу их. Особое внимание обращаю на молодежь. Пока человек полностью не втянется в службу, не освоится с ней — обучаю его, держу под постоянным контролем, присматриваюсь к личным качествам. В помощь новичкам привлекаю опытных военнослужащих.

Считаю, важен и личный пример партийного вожака: за все годы службы не было у меня ни одного взыскания. Имею моральное право потребовать от каждого то, что положено уставами, и сам от них не отступаю. Вполне понятно, что двойной спрос предъявляю к коммунистам. Большинство из них не жалеют сил, чтобы настроить людей на преодоление благодушия, пассивности и инертности. И я уверен, что, когда сдам полномочия новому секретарю, партийная организация еще более упрочит свою авангардную роль в воинском коллективе.

Старший прапорщик В. ГОРБАТЮК.
УВВ по Уралу.

МУЖЕСТВО, БДИТЕЛЬНОСТЬ, БЛАГОРОДСТВО

ВСЕГО ДВА ПРИМЕРА

Грабители действовали дерзко и нагло. Они сели в автобус, где было всего несколько пассажиров, и, угрожая удушьем, стали отбирать у них деньги, ценности. Ехавший в том автобусе старший прапорщик И. Урлуков быстро прикрикнул: «Схватка с ними здесь, в узком проходе салона, может повлечь случайные жертвы. Большинство пассажиров — женщины и дети, рассчитывать на их помощь не приходится...»

Иван Данилович твердо решил: уйти безнаказанно он преступникам не позволит. А пока выжидал удобного момента, старательно изображая на лице испуг и растерянность. Его уловка помогла — грабители не обратили внимания на неподвижно сидящего у окна мужчину средних лет в штатском. Но как только последний из преступников сошел с подножки, Урлуков устремился к выходу. Один из бандитов на ходу чуть замешкался, и старший прапорщик тут же провел отработанный на тренировках по рукопашному бою прием. Почувствовав желез-

ную хватку, мужчина испуганно вскрикнул, попытался вырваться, но ничего у него не получилось: несколько прохожих поспешили на помощь Ивану Даниловичу...

В отделении милиции задержанный на вопросы отвечать отказался, держал себя вызывающе. Однако когда из его карманов извлекли нож и пистолет, присмирел и понуро устался в пол. Вскоре личность незнакомца установили: оказалось, он давно разыскивается органами внутренних дел за совершенные прежде преступления.

Так же отважно действовал Иван Данилович и когда в составе войскового наряда вместе с прапорщиком С. Кашициным занимался поиском опасного рецидивиста. Заметив военнослужащих, преступник бросился бежать. Надеялся, что хорошее знание местности и ночная темень помогут скрыться. Все решали секунды. Вот беглец, нырнув под мост, уже преодолел неглубокий, но бурный ручей. Еще десяток шагов — и он скроется в подступающей к воде чаще деревьев.

Иван Данилович рванулся на мост, точно рассчитав каждое движение, прыгнул вниз с высоты нескольких метров и подмял под себя мужчину. Попытка того нанести воину удар кожом не удалась.

...Два примера мужества, отваги из жизни старшего прапорщика И. Урлукова. А привести их можно десятки. За двадцать пять лет службы в войсках ему не раз приходилось идти на оправданный риск во имя долга. И всегда он поступал, как подсказывала совесть коммуниста. Его ратный труд оценен по достоинству: среди других государственных наград Ивана Даниловича — медаль «За боевые заслуги».

А о высоком авторитете этого человека среди товарищей убедительнее всего свидетельствует тот факт, что на протяжении нескольких лет начальник караула старший прапорщик И. Урлуков бесценно возглавляет товарищеский суд части прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы части.

В. ВЕШЕНСКИЙ.

нет

ПРАПОРЩИК

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

ОСНОВЫ АВТОРИТЕТА

И командир, и воспитатель, и хозяйственник — хлопотлива должность старшины роты. Но с честью справляются со своими обязанностями старшие прапорщики (на верхнем снимке слева направо) А. Горохов, П. Цогла, Ф. Рябой.

У старшего прапорщика А. Горохова опыт накопился за долгие годы службы. Ежедневно, ежедневно приучая личный состав бережно относиться к военному имуществу, старшина тем самым воспитывает у воинов высокие нравственные качества. И уходя в запас, как с отцом работают с ним солдаты (верхний снимок на с. 71), благодарные за те навыки, ту деловитость, которые безгранично ценили и старательно перенимали его подчиненные. В каждом призыве находил себе Ануфрий Юревич пытливых помощников. С ними он обустривал хозяйство подразделения. Немало секретов работы с деревом передал старший прапорщик рядовому А. Владенко. Вот и сейчас (на среднем снимке) они вместе взялись за ремонт теплицы.

ПРАПОРЩИК

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

Далеко не каждый солдат с детства приучен обихаживать себя. И старшина частенько начинает их учить гладить, подворотнички подшивать, за прической следить. Он и сам все это умеет мастерски выполнять. Потому и доволен рядовой Т. Абдиев, что занялся им старший прапорщик П. Цогла (на среднем снимке). Несколько минут — и прическа его будет как на плакате, который Петр Васильевич вывесил в комнате бытового обслуживания.

Опытный старшина всегда в курсе, какие предметы обмундирования нужны для военнослужащих, идущих на службу, все ли исправно. С особой заботой относится старший прапорщик Ф. Рябой к химмундштату, которое находится у него на сохранении. Вместе с командиром химотделения сержантом А. Дресвянкиным (нижний снимок на с. 70) Филипп Харлампиевич регулярно проверяет его комплектность, исправность.

В подсобном хозяйстве — вместительная теплица и огород. Растут здесь помидоры, редис, зелень. И, естественно, идут с грядки солдатские столы. На скотном дворе — свиньи, крупный рогатый скот, лошади. В уходе за подсобным хозяйством батальона у каждого подразделения свои обязанности. Под присмотром старшего прапорщика Ф. Рябого — скотный двор. На нижнем снимке: старшина и рядовой В. Битгель с лошадьми.

Быть на уровне современных требований совсем не просто. Авторитет старшины завоевывается упорным повседневным трудом, его активной жизненной позицией.

Фото прапорщика А. Александрова.

О ТЕХ, КТО РЯДОМ С НАМИ

КОГДА ЗА ПЛЕЧАМИ ОПЫТ

Не один год командует взводом старший прапорщик П. Федоров, длительное время добивается весомых результатов. Конечно, этот успех не мог сам собой прийти, здесь виден большой труд старшего прапорщика, всего личного состава. Командир взвода знает, что без хорошего отношения людей к делу не будет высоких показателей. Но еще тяжелее удержаться на достигнутом рубеже. Так в одно время и получилось. На итоговой проверке взвод показал отличную выучку, и тогда у прапорщика появилась самоуспокоенность, что и привело, казалось бы, к неожиданности: в следующем году взвод не выполнил свои обязательства. Надо было серьезно подумать, проанализировать происшедшее, найти, где таилась ошибка, выяснить, что упущено, что недоделано... Именно об этом говорил Павел Александрович на собрании комсомольской группы, а затем и с каждым солдатом взвода в отдельности. Вместе с ними он искал, думал, трудился над устранением недостатков. Важно, что люди поняли своего командира.

Комсомольская группа стала действовать более активно. Каждый комсомолец получил конкретное поручение. Начали регулярно выпускать стенную газету «Специалист», сатирический листок «Колючка», в которых осмещали все стороны жизни взвода, остро критиковали нарушителей. Продуктивнее стали использовать предусмотренное расписанием дня время для подведения итогов. Каждый специалист получал оценку за свою работу, определялись победители социалистического соревнования. Старший прапорщик Федоров по возможности приглашает на подведение итогов старших машин, выезжавших в рейсы. Они на конкретных примерах указывают водителям положительное и отрицательное в их работе, оценка их ратного труда стала объективнее. Целеустремленнее проводится и политико-воспитательная работа с личным составом. Среди воинов приобрели популярность технические конференции, викторины, помогающие совершенствовать технические знания, расширять кругозор.

Много внимания уделяет командир взвода боевой подготовке. Он тщательно готовится к каждому занятию, готовит и своего помощника, учебно-материальную базу.

Добивается, чтобы в дни занятий не было отрыва личного состава. А каждый знает, что это не так просто в силу специфики службы.

Кропотливая работа с людьми сказалась на делах: коллектив в течение уже длительного времени занимает одно из передовых мест в части. На высоком уровне поддерживаются воинская дисциплина и организованность, не допускаются автопроисшествия. В чем же секрет успеха? Улыбаясь, Павел Александрович отвечает на этот вопрос: «Секретов нет. Работать надо». И ему трудно что-либо возразить.

Свой труд он тщательно продумывает и планирует. И еще: никогда не останавливается на достигнутом, совершенствует военные и политические знания. А это положительно сказывается на успеваемости личного состава. Во взводе умело претворяются в жизнь намеченные планы, свои задумки командир взвода доводит до всех подчиненных, увлекает их новыми идеями, ведет за собой личным примером командира-коммуниста. Он всегда в поиске, не успокаивается на достигнутом.

Старшего прапорщика Федорова отличают исключительная дисциплинированность, требовательность к себе и подчиненным.

Ни один проступок не остается без его воздействия. И вовсе не обязателен строгий окрик или серьезное взыскание. Подчиненные знают, что их командир своевременно за все спросит. Многие неуютно себя чувствуют, когда он выступает на партийных собраниях или совещаниях. Его принципиальность и взыскательность и есть то условие, которое обеспечивает качество работы специалистов.

Требовательность Павел Александрович сочетает с постоянной, поистине отеческой заботой о подчиненных. Не показной, настоящей. Смело обращается в самые высокие инстанции, если необходима помощь старших. Люди, не стесняясь, идут к командиру. Знают: не откажет, найдет время поговорить, помочь. Вот за что любят своего командира сержанты и солдаты. Он пользуется уважением и непрерываемым авторитетом.

Федоров ведет активную воспитательную работу, часто выступает с беседами,

лекциями и докладами. Заботится о своевременном оформлении наглядной агитации. Являясь руководителем группы политических занятий, борется за то, чтобы слушатели своевременно и качественно обрабатывали каждую тему, повышали своей идейно-теоретический уровень.

Немало пришлось поработать с рядовым А. Джарбасовым. Этот солдат частенько опаздывал в строй, нарушал форму одежды, мог в разговоре «смачно» выразиться, в нечищенной обуви, спецодежде прямо из автопарка отправиться в столовую. Федоров пробовал говорить с подчиненным, но тот замыкался, и никакими клещами нельзя было вытянуть из него ни единого слова. Позже Павел Александрович признается: «Я уж стал подумывать, грешным делом, поставить вопрос перед командованием о его переводе из подразделения. Побавился доверять ему автомобиль. Если рядовой Джарбасов на линии — места себе не находил до его возвращения. Даже ночью стал он мне снится». Но не спешил старший прапорщик Федоров сделать вывод, не обратился к командиру, решил глубже вникнуть в причины проступков солдата.

Воспитывался он без родителей, жил у бабушки. После окончания ГПУ работал автослесарем в одной из мастерских. Там была возможность выполнять «побочные» работы, да и, случалось, употреблял спиртное. Это, естественно, вырабатывало у молодого человека дурные привычки. С ними он и пришел в армию.

Наблюдая за солдатом, Федоров заметил, что Джарбасова угнетает недоверие, и, наоборот, он преображается, когда ему поручают что-то ответственное.

В это время водители готовили автотранспорт к заготовке овощей. Во взводе знали, что в дальние рейсы подбирают самых опытных и дисциплинированных водителей. Старший прапорщик Федоров решил все-таки направить и рядового Джарбасова. На собрании высказал свое мнение. Многие воины тогда недоуменно переглянулись: Джарбасова — и на такое ответственное задание? Да и для него самого это сообщение было вообще полной неожиданностью. Он ведь давно уверовал в то, что кому-кому, а ему в число «избранных» водителей не попасть. Но ведь хотелось, так хотелось ему доказать, что не такой уж он плохой солдат и специалист...

Рядовой Джарбасов успешно выполнил поставленную перед ним задачу. Это был переломный момент в его дальнейшей службе. Увольняясь, он имел более пятнадцати поощрений от командиров, в том числе и краткосрочный отпуск с выездом на родину, грудь его украшали все знаки солдатской доблести.

Да разве один Джарбасов говорил спасибо своему командиру?

Большую помощь в работе старшему прапорщику Федорову оказывают активисты. Подбору актива, работе с ним Павел Александрович уделяет серьезное внимание. Помнит о том, что без поддержки коллектива командиру трудно рассчитывать на успех.

«Пришел к нам во взвод рядовой Влас, — вспоминает Павел Александрович, — хороший спортсмен, все предметы давались ему легко, и он быстро вошел в доверие к личному составу. Не имел претензий к нему и я, все приказы и распоряжения исполнял он быстро, добросовестно. Но, присмотревшись, я стал замечать, что он во время перерывов смеется над недостатками в учебе своих товарищей. Вскоре об этом мне сказал и рядовой С. Курбанов, агитатор отделения. Прошло около месяца после моей беседы с А. Власом, однако результат остался тем же. Вскоре пожаловался командир отделения, что Влас иногда превышает скорость на маршрутах, «лихачит». Пришло время поговорить о поведении рядового Власа на собрании. Накануне активистов я спросил: «Как думаете, осудят ли товарищи Власа?»

— Да как сказать, ведь большинство его уважает, — ответил рядовой Курбанов...

Собрание тогда прошло бурно. Некоторые воины выступили по два раза. Спросили с Власа строго. Сначала тот повел себя высокомерно, даже развязно. Но когда начали выступать его ближайшие товарищи, Влас сник, опустил голову. Понял свою вину. Никогда больше он не вел себя вызывающе.

Позднее, уже после того, как он пришел из краткосрочного отпуска и угощал товарищей домашними гостинцами, ни к кому конкретно не обращаясь, признался:

— Десять дней всего прошло, а кажется, уже месяц здесь не был, соскучился без вас.

Это один штрих работы командира взвода. А их в жизни Павла Александровича было много. Ведь за его плечами более четверти века службы во внутренних войсках...

Чтобы автотранспорт постоянно был в рабочем состоянии, старший прапорщик П. Федоров настойчиво обучает солдат практически. В гараже его можно видеть с утра и до позднего вечера. Учит подчиненных, прививает им любовь к технике. Не случайно молодые водители очень быстро осваивают вверенную им технику, своевременно и качественно обслуживают ее, добросовестно выполняют свой долг. Не было случаев, чтобы по вине автомобилистов в части были сорваны перевозки.

Передовой опыт старшего прапорщика П. Федорова не раз общался. С него берут пример в службе молодые прапорщики.

Майор В. МАЗУР.

МАСТЕРА БОЕВОЙ СЛУЖБЫ

ХОЗЯИН ПИТОМНИКА

...В тот ненастный вечер досмотровой группе караула довелось держать ответственный экзамен на мастерство. Склонный к побегу осужденный, воспользовавшись ухудшением погоды, спрятался под транспортным средством и попытался выехать с объекта через контрольно-пропускной пункт. Малейшей невнимательности, недобросовестности часовых в выполнении обязанностей могло хватить злоумышленнику для совершения задуманного. Но — не получилось.

Помогла часовым служебная собака Джек. Она безошибочно обнаружила преступника в транспортном средстве.

— В последнее время, — рассказывает командир роты капитан Александр Чертков, — мы стали больше внимания уделять служебным собакам. И на блок-постах, и на контрольно-пропускном пункте они помогают значительно усилить надежность охраны. К примеру, недавно отличилась наша Лада. Ситуация, надо сказать, возникла очень опасная: преступники пустились на таран в сторону КПП, где работала досмотровая группа, грузовой вагон. Расчет был на то, что вагоны столкнутся, возникнет переполох, и его можно будет использовать для побега. Но собака словно почуяла неладное. Она лаем предупредила досмотровую группу о грозящей беде.

А в том, что собаки стали надежными помощниками часовых на боевой службе, заслуга инструктора служебного собаководства прапорщика Александра Баркова.

Он давно любит животных. Повадки их, характеры изучил досконально и давно сльвет мастером своего дела. В роте известен такой случай. Сосед Баркова, работник милиции, у которого была грозная, рослая овчарка, сказал ему как-то не то в шутку, не то всерьез: «Если ты такой грамотный специалист, то зайди в вольер к моему псу. Зайдешь — собака твоя». И что вы думаете? Остался сосед без собаки.

Барков срочную на южной границе проходил. Около десятка нарушителей со своей овчаркой задержал, награды имеет. Уволился в запас, но снова потянуло в армейский строй. Предложили во внутренние войска. Согласился без раздумий, особенно обрадовался, когда узнал, что и здесь нужны специалисты службы собак. Вскоре на соревнованиях в части занял второе место.

В тот день, когда мы встретились, он тоже готовился в дорогу. Вновь предстоял состязания. Но до отъезда было время, и Барков проводил занятие с подчиненными. Отработывал приемы досмотра транспортных средств. Дело не новое, но

видно было, как старательно, кропотливо действовали дрессировщики, внимательно прислушивались к советам прапорщика и с готовностью повторяли те приемы, которые он им показывал.

— Прекрасные у меня специалисты, — сказал, завершив занятие, прапорщик. — И сержант Лука, и ефрейтор Бутабаев, и рядовые Бакаев, Какимов, Тулепбергенов... Дело любят и знают, на собак своих времени не жалеют.

«Да, — подумалось мне, — с таким командиром грешно быть посредственностью».

Он во всем пример подчиненным. Постоянно шлифует их знания и практические навыки дрессировки и строг бывает, если в питомнике нет образцового порядка. Ежедневно проконтролирует, своевременно ли выставлены овчарки на блок-посты, хороший ли уход за ними. Проверит, как выполняют подчиненные в карауле свои обязанности, поговорит с каждым о службе, даст дельный совет, поможет, если надо. И не случайно все они научены грамотно использовать собак при досмотре транспорта, бдительны, дисциплинированы, примерны в боевой и политической подготовке. И гордятся тем, что отделение Баркова — отличное.

Гордость Александра Михайловича — питомник для служебных собак. Не в каждом подразделении такой встретишь.

— Своими руками мастерили, работали все солдаты без понукания, — говорил прапорщик А. Барков. — Но не все сразу получалось. Три года потребовалось, чтобы эти добротные кирпичные постройки возвести. Спасибо и майору внутренней службы Брюховецкому — начальнику колонии: и цемент, и кирпич, и шифер, и другие стройматериалы выделил.

Здесь нужно сказать еще о таких чертах характера прапорщика: инициативность и самостоятельность в деле. Не ждет он, пока командир побеспокоится, обеспечит его всем, что надо для службы. Сам идет к начальнику ИТК. сам говорит о своих нуждах, доказывает, что его дело — для общего блага. Наверное, влюбленность прапорщика в своих питомцев, горячее желание сделать все для них заряжают всех, кто с ним сталкивается. Увлеченность всегда вызывает симпатию. Так было, наверное, и с начальником колонии. Ни в чем не знал Барков от него отказа: ради дела — всегда пожалуйста! И холодильник установили, и тренировочный городок разбили: бумы, барьеры, макет машины, комбинированную лестницу...

Жалко было Баркову и командиру роты, когда начальника ИТК перевели. Все думалось: найдут ли с новым начальником общий язык? Нашли. Майор внутрен-

ПРАПОРЩИК

ней службы Николай Иванович Старушенко оказался тоже чутким, понимающим руководителем. Выслушал Баркова, присмотрелся к нему и сказал: поладим! В этом году благодаря его помощи пристроили на питомнике новое помещение для пищеблока, установили в нем электроплиты. Раньше-то под открытым небом пищу животным готовили, проблемы были с дровами, углем. Теперь все это в прошлом. Пищу собакам здесь варят в аккуратных кастрюльках: и быстрее, и гигиеничнее.

— Конечно, нормы есть нормы. Но не об излишествах я веду речь с руководством взаимодействующей стороны, о культуре, которая и солдат воспитывает, — рассказывал прапорщик Барков о своем хозяйстве. — Да, многое еще нужно, чтобы все было образцово.

Вот еще одна черта человека: не успокоится, пока к этому самому образцу не подойдет. Хочет, чтобы все было как можно лучше. И берется за дело без раскачки, используя накопленный за много лет службы опыт.

О том, что эффективней стали результаты применения служебных собак на боевой службе, мы уже слышали от командира роты. Но хочется добавить, что и за пределами объекта успешно проходили проверку на мастерство четвероногие подопечные прапорщика.

Как-то из райотдела милиции позвонили, попросили помочь обнаружить преступника. Срочно им требовался дрессировщик с собакой. Командир роты вызвал Баркова.

— Сумею помочь? — спросил прапорщика.

— Думаю, сумеем.

— Ну, не опозориться бы.

— Надежные у нас собаки, не подведут, — сказал убежденно прапорщик. — Пусть вот сержант Лука с Джеком поработают.

На том и решили.

— Берите Джека и — вперед! — отдал распоряжение прапорщик А. Барков сержанту Ивану Луке.

На месте происшествия Джек сразу же вывел сержанта на шапку и шарф неизвестного. А затем уверенно рванул в сторону магазина, к шоссе. Здесь, на ас-

фальте, след потерялся: на машине, наверное, уехал преступник. Сержант досадовал.

— Спасибо, можно считать, что восемьдесят процентов дела уже сделано, — успокаивали работники милиции. — Теперь мы знаем, в каком направлении скрылся преступник. Он от нас не уйдет. А вы еще пригодитесь.

И точно, через несколько дней снова звонок из милиции. Протят сержанта Ивана Луку с собакой. Теперь Джеку поставили такую задачу: из множества вещей лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, он должен был выбрать те, которые имели такой же запах, как шапка и шарф, оброненные тогда около шоссе.

А эта задача для служебных собак прапорщика Баркова не новость. Джек успешно справился с ней, преступник был изобличен.

Барков считает, что его подчиненным по силам многое. Эта уверенность основана на постоянных тренировках, на том, что каждый специалист полно и качественно отрабатывает со своей собакой всю программу дрессировки. Это подтверждают все соревнования специалистов.

Вот и сегодня прапорщик Александр Барков с собакой Нейрой готовился к новому испытанию.

Соревнования, как обычно, включали общую дрессировку, выборку вещей, обыск местности, следовую работу, задержание — все, что нужно, чтобы определить, как специалист подготовил собаку к трудным, порой непредсказуемым ситуациям, которые могут возникнуть на боевой службе.

...Вернулся Барков к вечеру. Усталый, припудренный пылью, зашел в канцелярию.

— Товарищ капитан, — приложил руку к головному убору, — прапорщик Барков с соревнования прибыл.

— И что же мы имеем, Александр Михайлович? — поднялся из-за стола ротный.

— Первое место.

— Ну, поздравляю! Правда, я другого и не ждал. Но радость от этого не меньше. Спасибо за службу, товарищ прапорщик.

Капитан М. ГРИНЮК,
УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР.

УЛОВКА НЕ УДАЛАСЬ

В конце рабочего дня с объекта начали выходить сотрудники из числа вольнонаемных. Вот в проходной очередной проверяемый показал пропуск. Сержант Г. Огай, внимательно

присмотревшись, сделал вывод, что предьявляется чужой документ, и задержал неизвестного. Вызванный на КПП контролер узнал в нем осужденного.

За бдительное несение боевой службы, умелые и решительные действия сержант Г. Огай поощрен командиром сдвещения.

Подполковник
В. ПЕСТРИКОВ.

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

Подоплека

— Перед тем, как проститься, спросил у Николая Яицких, приславшего письмо в редакцию, в чем он видит свою роль в перестройке всей жизни подразделения, в искоренении имеющихся недостатков.

— Буду продолжать писать куда следует, сообщать о каждом негативном факте. — ответил прапорщик.

Как мог, пробовал убедить Яицких в том, что для наведения порядка нужно сначала сделать все зависящее от него и его товарищей здесь, на месте. Но тщетно. И тогда еще раз подумалось о том, как прорехи в воспитательной работе командиров и политработников с людьми, отсутствие гласности и сплоченности в коллективе могут деформировать взгляды человека на свое место в жизни.

В день политической учебы, как и положено, взвод прапорщиков прибыл в подразделение к 8.30. Решая служебные вопросы на охраняемом объекте, руководитель занятий старший лейтенант С. Васильев «не рассчитал время» и опоздал к их началу. Подождая его минут пятнадцать, прапорщики собрались было по домам. Но, выйдя за территорию военного городка, встретили командира роты и его заместителя. Так что занятия, хоть и с опозданием, но все же начались. Правда, не с работы над темой, а с выяснения того, почему военнослужащие без разрешения покинули подразделение. В ходе разбирательства вызывающе повел себя прапорщик Н. Яицких. Не реагируя на замечания старшего лейтенанта Васильева, он бросал неуместные реплики, нарушал дисциплину. За это офицер удалил его с занятий и высказал в грубой форме то, что о нем думает...

Происшествие стало как бы прологом затянувшейся тяжбы прапорщика Яицких с офицером Васильевым и другими должностными лицами.

Какую же оценку дают конфликтной ситуации, зародившейся на том злопослучном занятии, в подразделении?

Вот лишь несколько мнений.

Командир взвода контролеров прапорщик А. Кутюрин: «Яицких сам виноват. Его никто не поддерживает».

Член партбюро прапорщик А. Щедрин: «Яицких знаю давно, он любого вызовет на инцидент».

Командир роты капитан А. Трахов: «Прапорщик Яицких вел себя на занятиях вызывающе. Старший лейтенант Васильев действительно проявил несдержанность. Не имел права офицер выходить за рамки устава».

Вот такие оценки. К ним присоединяются и другие военнослужащие подразделения. Многие из них так и заявили: Яицких сам на рожон лез и офицера спровоцировал на грубость».

Как тогда объяснить поведение прапорщика, сыгравшего роль катализатора в конфликте? Конечно, бывают просто несдержанные по характеру люди. Встречаются и такие, которые способны, образно выражаясь, из мухи сделать слона. Короче, в тех или иных ситуациях разные люди реагируют неодинаково. И все же в чем логика поступков Н. Яицких?

Детальное знакомство с обстоятельствами конфликта наводит на мысль: он, этот конфликт, был как бы запрограммирован. Более того, такого рода инцидент был просто необходим прапорщику... Для того, чтобы, во-первых, привлечь к себе внимание окружающих. А во-вторых, получить право в роли обиженного обращаться за помощью и с критикой ротного и, если потребуется, полкового начальства в различных инстанциях. Думается, не случайно в тот же день, когда чуть не сорвались занятия, в политотдел части ушло письмо. В нем, помимо рассказа о происшедшем, содержались и угроза обратиться к военному прокурору, и самореклама, и амбиции обойденного вниманием человека.

Естественно, на жалобу отреагировали. В подразделение прибыл ответственный секретарь партийной комиссии при политотделе части. После тщательного изучения вопроса, бесед с военнослужащими и в первую очередь, конечно, с Н. Яицких прапорщик получил официальный ответ за подписью начальника политотдела части. В нем сообщалось, что факт нетактичного поведения старшего лейтенанта Васильева подтвердился. Офицеру объявлено партийное взыскание. Кроме того, отмечалось, что в подразделении выявлены и другие негативные явления, по которым также будут приняты меры с выходом из отпуска командира роты капитана А. Трахова.

К этому можно лишь добавить, что старший лейтенант Васильев извинился не только перед Яицких, но и перед всем взводом контролеров».

ПРАПОРЩИК

Казалось бы, инцидент исчерпан. Удовлетворены интересы сторон. Да и для дела польза: в подразделении приступили к устранению выявленных недостатков.

Но нет. Яицких, оказывается, такое течение событий не устраивало. Оно не решало его стратегических задач. Да и в ответе начальника политотдела в его адрес были не совсем приятные слова. К примеру: «...в Вашем письме не все соответствует действительности...» (и это на самом деле так). Или: «...принимая меры в ответ на Вашу жалобу, политический отдел настоятельно рекомендует и Вам перестроиться как в личном плане, так и по отношению к выполнению служебных обязанностей».

Да, не сработала, не достигла своей цели жалоба. Не удалось создать о себе впечатление чистого, невинного и обиженного, взывающего о помощи. Именно на такой эффект, видимо, рассчитывал Яицких. А потому он решил действовать дальше. Благо, что инстанций впереди много.

Очередное письмо было направлено в редакцию журнала. По сравнению с первым, что поступило в политотдел, автор добавил к списку обличаемых им лиц, которые «носят погоны, партийные билеты и проявляют грубое отношение к подчиненным», и ответственного секретаря парткомиссии: никак не мог простить прапорщик того, что офицер принципиально отнеся к делу, восстановил истину и справедливость.

И вот мы сидим с прапорщиком Николаем Яицких в ленинской комнате роты. Здесь же секретарь партбюро подразделения прапорщик А. Коровин, представитель вышестоящего политоргана (по желанию Н. Яицких больше никто из его сослуживцев не присутствовал). Долго длилась беседа, казалось, что конца ей не будет. И мерами, принятыми по жалобе, прапорщик как будто удовлетворен (к уже сказанному можно добавить, что за упущения в индивидуально-воспитательной работе с подчиненными, элементы формализма, допущенные при организации боевой и политической подготовки, привлечен к партийной ответственности командир роты капитан Трахов), и претензий ни к кому лично уже не имеет, а вот успокоиться не может. Все считает, что обижен он, что ему не простят жалоб, что несправедливо оценивают его в коллективе.

А может, в самом деле предвзято подходят к человеку в подразделении, допускаются ошибки при характеристике его деловых, моральных качеств? Может, затянувшийся конфликт повлиял на объективность суждений о Н. Яицких?

Обратимся к документам и фактам, которые, как известно, упрямя вещь.

«При выполнении служебно-боевой деятельности контролером по надзору проявляет себя с отрицательной стороны. Ак-

тивности в службе не проявляет... С осужденными бывает груб. Оперативной обстановкой не владеет, нарушает требования Устава внутренних войск... По моральным и служебно-боевым качествам прапорщика Н. Яицких использовать на этой должности нецелесообразно» (из справки представителя администрации охраняемого объекта К. Ключева).

«...На недостатки, указываемые ему командирами, реагирует болезненно, личный интерес ставит во много раз выше общественного. В бытовых и семейных отношениях крайне неаккуратен. В воинском коллективе авторитетом не пользуется... грубит офицерам...» (из аттестации на прапорщика Яицких).

Прямо скажем, далеко не безукоризненным предстает облик автора письма после таких характеристик.

И тем не менее они, характеристики, сами по себе не проливают свет на вопрос: зачем все это нужно было затевать Николаю Яицких? Ответить на него в определенной мере помог рапорт, поданный прапорщиком по команде от 17.01.87. В нем он просил ходатайствовать перед вышестоящим командованием о продлении службы по истечении срока обязательства. Дело в том, что все, кто по долгу службы знакомился с этим документом, выразили свое мнение однозначно: нецелесообразно использовать Яицких на службе во внутренних войсках. И разговор с прапорщиком вели об этом открыто, не скрывая своего отношения к его моральным и деловым качествам...

Вот тогда и решил Николай Яицких при случае выступить в роли правдолюбца, а нежелание старших начальников продлить срок его службы расценить как преследование за критику... Хорошо усвоил автор жалобы в журнал особенности «текущего момента». Как ловко вставляет он в свои письма слова «перестройка», «партия», «народ», «другое время». К сожалению, не первый Яицких и, пожалуй, не последний из тех, кто старается подстроиться под перестройку и с полным равнодушием к происходящему в стране решить свои личные вопросы. Тщетные потуги.

Теперь последнее. Подробное знакомство с частным случаем наводит на мысль, что они, «правдолюбцы», подобные Н. Яицких, — порождение коллективов, в которых снижена требовательность к каждому конкретному человеку за его дела, где запущена индивидуальная воспитательная работа с людьми, процветают благодушие и формализм. Такие люди появляются чаще всего там, где в избе действительно немало сору и выместы его не торопят. Именно этим нередко и пользуются такие, как Н. Яицких.

Майор О. ВОЛКОВ,
наш спецкор.

Центральное УВВ,

СПРАШИВАЙТЕ — ОТВЕЧАЕМ

В СВЯЗИ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА

В редакцию приходит много писем читательниц с просьбой рассказать, как оплачиваются отпуска, предоставляемые военнотружущим-женщинам в связи с беременностью и рождением ребенка.

За разъяснением мы обратились к старшему офицеру-юриконсульту ГУВВ МВД СССР подполковнику В. ОСТАПЕНКО. Вот что он сообщил.

Женщинам, проходящим действительную военную службу, в связи с беременностью и рождением ребенка предоставляются отпуска: по беременности и родам, частично оплачиваемые и дополнительные по уходу за ребенком.

Отпуска по беременности и родам предоставляются на 56 календарных дней до родов и 56 календарных дней после родов. В случае ненормальных родов или рождения двух и более детей отпуск после родов предоставляется продолжительностью 70 календарных дней. Если со дня освобождения от исполнения служебных обязанностей прошло больше или меньше установленного числа дней родового отпуска, оплате подлежат фактически проведенные в родовом отпуске дни. Послеродовой отпуск исчисляется со дня родов, включая и день родов.

В период отпусков по беременности и родам за военнотружущими - женщинами сохраняется полностью денежное и натуральное довольствие, причем денежная компенсация взамен продпайка выплачивается полностью, за исключением времени пребывания в родильном доме.

Основанием для оплаты отпусков по беременности и родам является лишь выданный в установленном порядке больничный листок. Если этот документ утерян, денежное содержание может быть выдано по его дубликату.

В соответствии с действующим законодательством женщинам - военнотружущим выплачивается также

единовременное пособие при рождении ребенка в следующих размерах: при рождении первого ребенка — 50 рублей, второго и третьего — по 100 рублей на каждого. В случае рождения двух или более детей единовременное пособие выплачивается в размере 100 рублей на каждого ребенка независимо от числа детей, родившихся ранее.

Для получения единовременного пособия необходимо представить справку о рождении ребенка, выданную органами записи актов гражданского состояния, а при обращении за пособием на второго или третьего ребенка — еще и копии свидетельств о рождении соответственно первого и второго ребенка и справку с места жительства детей.

Если женщина уволилась со службы в период отпуска по беременности, единовременное пособие выплачивается в таких же размерах, как для работающих матерей.

Частично оплачиваемые отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года предоставляются военнотружущим-женщинам по их желанию, если они имеют стаж службы не менее одного года. Если стаж службы, дающий право на пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года, женщина приобретает после отпуска по беременности и родам, пособие выплачивается со дня наступления права на него.

За период частично оплачиваемого отпуска женщины выплачивается пособие в следующих разме-

рах: в районах Дальнего Востока и Сибири, в северных районах страны (в Карельской АССР, Коми АССР, Архангельской и Мурманской областях), а также в Вологодской, Новгородской и Псковской областях — 50 рублей в месяц, в остальных районах страны — 35 рублей в месяц.

Неработающим женщинам из числа военнотружущих рядового, сержантского, старшинского состава, прапорщикам, уволенным с действительной военной службы в связи с рождением ребенка, выплата перечисленных пособий производится органами социального обеспечения по месту жительства, если выплата этих пособий не произведена в воинских частях, учреждениях.

По просьбе женщины ей может быть предоставлен дополнительный отпуск без сохранения денежного и натурального довольствия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

Все это относится и к военнотружущим - женщинам, усыновившим новорожденных детей непосредственно из родильного дома. Им выдаются больничные листки продолжительностью 56 календарных дней со дня рождения ребенка, указанного в свидетельстве о рождении. А также по их просьбе предоставляется частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком и дополнительный отпуск без сохранения денежного и натурального довольствия на общих основаниях.

КАК СТАТЬ «СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВОЙ»?

Устраивается она в гостиницу, говорит, что на соревнования приехала, а ее переспрашивают: «Бадминтон! Биатлон! А разве женщины биатлоном занимаются?»

Да, женский биатлон успешно доказывает свое право на существование. Среди «снежных королей с винтовками», как нередко называют биатлонисток, одно из самых почетных мест принадлежит мастерице спорта международного класса прапорщику Елене Головиной.

С трехкратной чемпионкой мира беседует внештатный корреспондент нашего журнала капитан А. НОВОСЕЛОВ.

• • •

— Скоро ли женский биатлон перестанет считаться экзотическим видом спорта?

— Вы, пожалуй, запоздали с вопросом. На чемпионате мира в Финляндии в этом году соревновались спортсменки из 15 стран. Женский биатлон включен в программу зимней Олимпиады в Калгари — там будут показательные состязания. А с 1992 года «стреляющие лыжницы» поведут борьбу за олимпийское «золото». Предвижу связанный с этим вопрос относительно моего участия. Отвечу вполне определенно — мечтаю выступить на двух Олимпиадах.

— Мечты каждого спортсмена должны иметь под собой...

— ...реальные расчеты, вы хотите сказать? Да, конечно, я не просто жду и надеюсь. Я, имея перед глазами замечательные примеры спортивного долголетия — моя подруга по сборной СССР Венера Чернышова и прославленная лыжница Раиса Сметанина, — всевозможные победы. Это на первый взгляд слагаемых победы всего два — быстрый бег на лыжах и меткая стрельба. На деле не все так просто. Есть еще выверенная тактика каждой гонки и в целом соревнований, есть соперницы, которых надо знать, чтобы раскрыть их секреты.

Считается, что летом биатлонисты отдыхают. Это неверно. Лето — очень горячая для нас пора. Тренировки не прекращаются ни на день. Пробегаете десятки кило-

метров на роликовых коньках. Почему на коньках? Очень просто: отработывая новинку — коньковый ход...

— Она Вам по душе, эта новинка!

— Признаться, нет. Классический ход нравится больше. И привычнее, и даже в эстетическом отношении лучше: приятнее смотрится. Но соперницы осваивают коньковый, и отставать не годится.

— И Вас не угнетает постоянный жесткий спортивный режим?

— Конечно, нет. Сама себя контролирую. Хочешь чего-то достичь в спорте — ежедневно тренируйся. Каждое утро — зарядка. Можно, конечно, и поспать подольше, но результат потом будет соответствующий. Как и в любом деле. Шесть раз в неделю — по две тренировки в день. С полной отдачей. Расчет на сознательность...

— И успех пришел. Расскажите, как складывался последний чемпионат мира.

— Немало было сюрпризов. Один из законов соревновательной борьбы, которого я неукоснительно придерживаюсь,— это глубокое, всестороннее изучение соперниц, постижение их тактики, их психологических особенностей. Здесь же, в Лахти, биатлонистки Норвегии, Швеции, Венгрии, Голландии во многом были загадкой. Непривычны и условия состязаний: если на стрельбищах Советского Союза и других стран спортсмены ведут огонь с открытых позиций, то в Финляндии, очевидно в целях безопасности, стрелки помещались в отдельных боксах. Это было непривычно. Это не давало почувствовать направление и силу ветра, без чего меткая стрельба практически невозможна. Не было и обычных флажков, по которым можно определить ветер — мишени разделялись рядами пластмассовых фишек. В первый день ударил мороз, переносить который во влажном морском воздухе очень трудно. Кайе Парве стала призером в гонке на 10 км — «серебро». Венера Чернышова была пятой, а я — лишь седьмой. Вечером в гостинице состоялся серьезный разговор с тренером Василием Алексеевичем Шитиковым. Он не укорял нас, просто пытался настроить на победу, на достижение тех результатов, на которые, он знал, мы способны. Многократная чемпионка мира Венера Чернышова, Надежда Беляева и я готовились к напряженной завтрашней борьбе на 5-километровой дистанции. Но и утром не было уверенности в победе. Были хорошее самочувствие, бойцовская форма, но, зная по опыту, когда соревнуются спортсмены примерно одинакового уровня, определяющим зачастую становится элемент удачи, везения... Тут уж его не упустить! Фортуна в этот день повернулась ко мне лицом. Легко, в охотку пошел бег, почти не было промахов на огневых рубежах. И если на первых километрах время основных конкуренток — финских и шведских гонщиц — и мое было почти одинаковым, то после первой же стрельбы им пришлось уйти на штрафные круги. Передо мной открылась реальная перспектива победы. Тут сработал и немалый мой соревновательный опыт. В общем, «золото» стало моим. Естественно, настроение поднялось. Это помогло и в эстафете, где наша команда тоже стала первой. А всего мы с девочками привезли из Финляндии три золотые и пять серебряных медалей — согласитесь, неплохо.

— Просто здорово! А теперь давайте с мирового чемпионата вернемся на Ваши самые первые соревнования.

— Десять лет я выступала в «гладких» лыжных гонках. Результатами своими была недовольна. И вдруг пять лет назад предлагают выступить на первенстве области... в биатлоне. Заняла второе и третье места. Был у меня перед глазами и пример подруги — Татьяны Брылиной. Как-то слышу в «Новостях» по радио — она стала чемпионкой СССР. Это зажгло меня. Значит, думаю, можно добиться успеха, если очень постараться? К тому же в это время динамовский тренер предложил заниматься у него...

Первый год я «входила» в новый вид спорта. В следующем стала шестой на первенстве страны. Прочно закрепилась в сборной Свердловской области, а это одна из сильнейших команд в стране. А в 1985-м на первых моих международных соревнованиях в Раубичах добилась успеха в эстафете и спринте, стала второй на десятикилометровой дистанции. Тогда и включили в сборную СССР. В 1986-м в эстафетной гонке на первенстве мира в Швейцарии получила свою первую золотую медаль.

— Когда пришлось переквалифицироваться в биатлонистку, были трудности со стрельбой?

— Стреляла на соревнованиях в школе, в техникуме. Навык был. И это помогло. Сейчас в биатлоне одной скоростью ничего не добьешься, нужно метко стрелять. Спасибо нашим мастерам за великолепное уральское ижевское оружие — спортивную винтовку БИ-7-2, патроны штучного изготовления, которые хорошо «держат» любой мороз и находятся на уровне мировых стандартов, а по многим параметрам превосходят их. Кстати, на последнем чемпионате мира и лыжи мы использовали отечественного производства — эстонские. Они оказались самыми быстрыми.

— Судя по Вашему рассказу о соревнованиях, о подготовке к ним, биатлон пришелся Вам по душе.

— Конечно! Прекрасный вид спорта, помогающий человеку развить многие полезные качества. Думаю, что уж если женщины всерьез стали заниматься марафонским бегом, современным пятиборьем, дзюдо, биатлоном, то мужчинам не пристало сдавать своих позиций в этих видах. Биатлон, в частности, можно считать прикладным видом — воинам внутренних войск он очень поможет нести службу. Раньше ведь бег на лыжах со стрельбой так и назывался — «гонка патрулей».

Словом, в преддверии зимнего сезона советую — становитесь на лыжи, учитесь метко стрелять.

Фото прапорщика В. Боброва,

КУЛЬТУРА. БЫТ

■ О СУРОВЫХ БУДНЯХ СТРАЖЕЙ ПОРЯДКА — ЯЗЫКОМ ПОЭЗИИ И ПЕСНИ ■ ВЕСТИ С ФЕСТИВАЛЯ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА ■ В ПОДСОБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ — ПТИЧНИК

СЛУЖБА— И ОПАСНА, И ТРУДНА

СЦЕНАРИЙ ТЕМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРАЛИЗОВАННОГО ВЕЧЕРА-КОНЦЕРТА, ПОСВЯЩЕННОГО ДНЮ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ

ПРОЛОГ

Уже в фойе зрителей встречают песни и марши, отражающие историю нашей страны. На левом портале сцены смонтирован Юбилейный факел (см. рисунок), на правом — макет ордена Октябрьской Революции (или красные гвоздики и т. п.). В глубине сцены киноэкран. На авансцене появляется Трубоч. Его, как и прочих действующих лиц, по ходу вечера желательно по возможности высвечивать на время действия лучом прожектора. Три раза звучат поэзные (лейтмотив) представления — первая музыкальная фраза из песни В. Шаинского и М. Лисянского «Сквозь ветры беспокойные».

Голос диктора (*торжественно*). «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить...» (*Официально*). Красноармеец батальона особого назначения Изяславской ЧК Николай Островский.

Уходит Трубоч. Одновременно у правого и левого порталов появляются Ведущий и Ведущая.

Ведущая. Сегодня, накануне Дня советской милиции, мы посвящаем наш вечер тем, кто, надев на себя форму милиции, стоит на страже порядка. Судьбы их вечно будут для нас тем негасимым факелом, что освещает трудную дорогу в будущее, поддерживает и направляет в минуты сомнений и тревог.

Часть I.

МЫ САМИ СОЗДАЕМ ИСТОРИИ СТРАНИЦЫ

Раздаются аккорды увертюры А. Петрова из кинофильма «Укрощение огня».

Ведущий (*торжественно*).
Стараясь в Революцию взглядеться.
Она священна, зрима, горяча —
От банта на груди красногвардейца
До штурмовых полотен кумача.

Ведущая.

Она, как книга Родины, хранится,
Где ни один абзац не заменим.
Мы сами создаем ее страницы
И в то же время учимся по ним.

Ведущий. И на каждую страницу благодарная людская память от первых дней революции до наших дней заносила имена героев.

Ведущая. Не забудутся ветераны милиции...

Ведущий (*строго*). Егор Швырков, Семен Пекалов...

Ведущая. Егор Швырков и Семен Пекалов, милиционеры 1-го Пятницкого комиссариата, вступили в неравную схватку с пятнадцатью бандитами, стремясь предотвратить вооруженное ограбление дома.

Ведущий. Александр Гарниер...

Ведущая. Александр Гарниер, потомственный революционер, одним из первых награжден орденом Красного Знамени. Начальник Сосницкой уездной милиции, не жалея жизни, вступил в бой с многочисленной бандой.

Ведущий. Степан Солощенко...

Ведущая. Степан Солощенко, участник революционных событий на крейсере «Очаков», боролся за установление Советской власти в Забайкалье. Став сотрудником милиции, неоднократно выполнял самые сложные задания по ликвидации бандитских гнезд.

Ведущая.

Их молодость была, как песня,
Воспитана на дружбе и крови.
Давайте ж вместе крикнем ей:

воскресни!

Бессмертно в нашей памяти живи,
Ведущий.

И заучите, как стихотворенье,
Их жизнь, чтоб, молодость храня,
Глаза в глаза столкнулись поколенья
И поздоровались, как старые друзья.

Зажигается первая секция Юбилейного факела. На экран проецируются кинокадры или фотографии о жизни современной Москвы. На фонограмму увертюры накладывается другая — «Шум города» (звуки машины, детский смех, голоса людей). В видеоряде появляется кадр — Центральный музей внутренних войск МВД СССР, сквозь шуму пробивается четкое биение сердца.

Голос диктора (*буднично*). В Москве, в Первом Краснокурсантском переулке, находится Центральный музей внутренних войск МВД СССР. В вестибюле музея — мраморная доска. На ней золотыми буквами высечены имена героев, навечно зачисленных в списки части. Среди многих...

Ведущий (*торжественно*). Сержант Бобялкин.

Ведущая (*торжественно*). Рядовой Горнов.

Ведущий (*торжественно*). Рядовой Поморцев.

Ведущая (*торжественно*). Сержант Халиков.

Биение сердца на последней фамилии резко обрывается. Из-за противоположных кулис выходят актеры, располагаются в хаотичной авансцене в глубине сценической площадки, подсвечиваются несильным желтоватым светом. На экран проецируется слайд — фотография А. Бобялкина. На авансцену выходит Первый актер.

Ведущая (*читает*). Из письма сержанта Анатолия Бобялкина: «Здравствуйте, дорогие мама, папа и Витёк. Вчера получил ваше письмо, за которое большое спасибо. Мама, я так рад, что ты хорошо отдохнула в санатории. Как ты себя, мама, чувствуешь? Как здоровье папы и Витька? У меня все хорошо...»

Первый актер. ...У меня все хорошо. Служба очень нравится, хотя порой приходится нелегко. Сегодня исполняется ровно восемь месяцев, как я стал солдатом. Вы наказывали мне быть примерным воином. Докладываю: ваш наказ выполняю. Недавно мне присвоили звание сержанта. Соскучился по вас. Но ничего, скоро свидимся. Обещают краткосрочный отпуск.

Ведущий. А через несколько дней он ушел в свой последний наряд. При задержании вооруженного преступника тот выстрелил в солдата, но не попал.

Первый актер. В любую секунду он мог выстрелить снова. «Бросай оружие!» — крикнул я ему и кинулся наперерез, чтобы закрыть путь к отступлению. «Любой ценой обезвредить!» — билась в мозгу мысль.

Ведущий. Бандит в упор дважды выстрелил в сержанта.

Первый актер начинает медленно отходить в глубину сцены.

Ведущая (*торжественно*). Он выполнил свой воинский долг перед Родиной и посмертно награжден медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

Слайд с изображением А. Бобялкина гаснет. Одновременно загорается вторая секция факела. На экране вспыхивает слайд — фотография Г. Горнова. На авансцену выходит Второй актер.

Ведущая. Рядовой Григорий Горнов, обходя участок со своим напарником, отобрал у пятерых парней карты. Один из них, сбегав домой и захватив ружье, спрятался в кустах.

Второй актер. Заметив, что ветки кустов шевелятся, я подошел поближе и услышал злобный хрип: «Не подходи, убью!» Я понял, что в кустах прячется вооруженный бандит, и приблизился, чтобы выяснить, кто это, и обезвредить. Ведь на улице немало прохожих.

Ведущая. Выстрела он уже не слышал. Его ослепило нестерпимо яркое пламя, и что-то сильно ударило в грудь...

Второй актер начинает медленно отходить в глубину сцены.

Ведущий. Рядовой Горнов награжден посмертно медалью «За отличную службу по охране общественного порядка». Память о нем свято хранят сослуживцы.

Слайд с изображением Г. Горнова гаснет. Одновременно загорается третья секция факела. На экране вспыхивает слайд — фотография Н. Поморцева. На авансцену выходит Третий актер.

Третий актер. Меня зовут Николай Поморцев. Сегодня перед войсковым нарядом, который я возглавлял, была поставлена задача — проверить весь транспорт на шоссе: разыскивается опасный преступник. Уж сколько времени прошло, много машин проверили, но того, кого искали, не было.

Ведущий. Темноту прорезали лучи фар. Поморцев поднял жезл. Автофургон даже не сбросил скорость. Николай принимает решение: прыгнуть на ходу на подножку машины. Как только мотоцикл вплотную подошел к кабине, Николай выбрал момент и прыгнул. Руки его крепко ухватились за дверцу. «Стой!» — решительно потребовал Николай. Преступник бросил фургон из стороны в сторону — напрасно. Николай будто сросся с машиной. Вдруг пронзительно закричала тормоза, и открылась дверца кабины. Поморцев сорвался...

Третий актер начинает медленно отходить в глубину сцены.

Ведущая. На вечерней поверке подразделения каждый день первым произносится его имя.

Слайд с изображением Н. Поморцева гаснет. Одновременно загорается четвертая секция факела. На экране вспыхивает слайд — фотография Б. Халикова. На авансцену выходит Четвертый актер.

Четвертый актер. Наша патрульная машина следовала по маршруту. Вдруг сообщение по радию: в городском парке вооруженные бандиты напали на человека. Нужна помощь... Мы уже подъехали к парку, когда увидели бегущего нам навстречу мужчину. За ним гнались наши ребята — Шкуратов и Бойков. Абышев резко затормозил, и я, выскочив из машины, бросился наперерез преступнику. Когда тот замахнулся на меня камнем, который сжимал в левой руке, я перехватил и заломил ему руку... И вдруг живот пронзила острая боль...

Ведущая (*документально*). Рассказывает водитель рядовой Экрин Абышев: «Я видел рослого мужчину. В левой руке у него был зажат камень. Правая — за спиной. Приблизившись, преступник замахнулся левой рукой. Халиков перехватил ее и заломил, но, падая, тот нанес удар ножом, который держал в правой руке».

Ведущий. Спасая жизнь товарища, тринадцать человек дали ему свою кровь. Но было поздно...

Четвертый актер начинает медленно отходить в глубину сцены.

Ведущая. «Нести патрульно-постовую службу, овладевать боевой и политической подготовкой так, как кавалер ордена Красной Звезды Бахриддин Халиков» — под таким девизом живут сегодня его сослуживцы.

Слайд с изображением Б. Халикова гаснет. Одновременно загорается пятая секция Факела.

Ведущий.

Пусть кому-то

в бессмертье не верится,

Но в народе бытует тот взгляд,

Что солдаты железного Феликса

На постах и поныне стоят.

Ведущая.

Не остыли сердца их горячие,

Разум ясен и руки чисты —

Не сберечь непорочным иначе бы

Первоцвет нашей алой звезды.

Ведущий. Есть в присяге такие слова: «Не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы...»

Ведущая. В минуты смертельной опасности эти слова звучат в сознании воинов, несущих сегодня службу, как наказ Родины.

На экран проецируется слайд с портретами В. Сивораки, К. Сариева, С. Филева. На авансцену выходят Пятый, Шестой, чуть позади — Седьмой актеры.

Ведущий. Взволнованная официантка выбежала из кафе и обратилась к войсковому наряду — сержанту Култасу Сариеву и рядовому Виталию Сивораки.

Ведущая. Нужна ваша помощь. Там ударили ножом человека.

Пятый и Шестой шагнули вперед.

Ведущий. Опоздай солдаты хоть на минуту, преступнику удалось бы скрыться. Один высадил окно и прыгнул на тротуар. Другой с окровавленным ножом убежал через дверь.

Пятый актер. В схватке мы отняли у него нож.

Шестой актер. Но преступник внезапно выхватил из кармана лимонку и дернул за кольцо.

Ведущая. Все решали не секунды — мгновения.

Седьмой актер (шагнул вперед). Рядовой Сергей Филев. Прибыл на помощь по вызову Сариева и оказался в тот миг ближе всех к бандиту. Перехватил занесенную для броска руку.

Шестой актер (шагнул вперед). Рядовой Виталий Сиворака. Крепко сдвинул кулак преступника, в котором была зажата граната.

Пятый актер (шагнул вперед). Сержант Култас Сариев. Завернул негодяю за спину левую руку.

Шестой актер. Миллиметр за миллиметром я протыкивал пальцы к лимонке — старался захватить ребристый корпус, не сдвинув спусковой рычаг. Время остановилось. Казалось, не будет конца этой борьбе. И вот граната в моих руках. Пальцы застыли, прижимая спусковой рычаг к корпусу. Вокруг — люди. А вдруг не

хватит сил, вдруг что-то случится — граната взорвется в тот же миг. И я отошел к бетонному столбу и прикрыл лимонку своим телом.

Ведущий. Он стоял так до тех пор, пока не прибыл командир подразделения. «Быстрее в машину!» — приказал он бойцу.

Ведущая. Только за городом девятнадцатилетний солдат разжал занемевшие пальцы. В глубоком овраге раздался взрыв.

Ведущий. Рядовой Сивораки, вы награждаетесь орденом Красной Звезды. Сержант Сариев, рядовой Филев, вы награждаетесь медалью «За отличие в воинской службе» I степени.

Пятый, Шестой, Седьмой актеры. Служим Советскому Союзу!

Пятый, Шестой, Седьмой актеры четко разворачиваются и уходят в глубь сцены. Слайд с изображениями К. Сариева, В. Сивораки, С. Филева гаснет. Одновременно загорается шестая секция Факела. На экране вспыхивает слайд — фотография М. Мамадаева. В середине сцены выходит Восьмой актер.

Ведущий. Вооружившийся при победе преступник спрятался на железнодорожной станции, надеясь сесть на проходящий товарняк.

Ведущая. В группу по задержанию бандита был включен и батальон подполковника Мамадаева Мамадаева.

Восьмой актер. «Район блокирован полностью», — доложил я руководителю операции.

Ведущая. На командный пункт вошел человек в железнодорожной форме.

Ведущий. Я работаю на этой станции обходчиком. Только что видел: какой-то подозрительный тип прячется под одним из товарных вагонов. Может, это тот, кого вы ищете?

Восьмой актер. Я ясно представлял, что если в поле зрения бандита появятся солдаты с оружием, тот без крови не сдастся. А я все же мастер спорта по самбо, ему от меня не уйти. (Официально). Разрешите мне самому переодеться в форму железнодорожника и проверить.

Ведущая. Выбора не было, и руководитель коротко приказал: «Действуйте!»

Ведущий. «Слушай, паря, закурить не найдется?» — услышал Мамадаев приглушенный голос из-под вагона. В луче фонаря блеснула под пиджаком вороненая сталь автомата. Сомнений не было: это бандит.

Восьмой актер. Как бы нехотя я полез в карман за сигаретами и в тот момент, когда бандит приподнялся, обрушился на него.

Ведущая. Не прошло и пяти минут, как ушел подполковник Мамадаев на задание, а бандит уже был доставлен им на командный пункт.

Ведущий. Орденом Красной Звезды был награжден командир батальона за этот подвиг.

Восьмой актер четко отходит в глубину сцены. Одновременно гаснет слайд с изображением подполковника М. Мамадаева и загорается седьмая секция Факела. Расположенный в глубине сцены вокально-инструментальный ансамбль исполняет песню Р. Хозака из кинофильма «Офицеры». Лучи прожекторов высвечивают солдата и на первом куплете медленно движутся по

группе актеров, задерживаясь на каждом из них. После первого куплета актеры уходят со сцены.

Ведущий.

Пока на земле еще держится зло,
Его выкорчевывать нужно...
Такое, дзержинцы, у нас ремесло.
Такая солдатская служба.

Ведущая,

Горячее сердце, расчетливый мозг,
Закона святая десница!
Недаром солдатами внутренних войск
Народ наш советский гордится.

Ведущий.

Нелегкая служба нам нынче дана,
Но мы не горюем об этом.
Пусть смело шагает родная страна
Навстречу грядущим рассветам.
На авансцену выходит Трубоч: звучит лейт-
мотив представления.

Часть 2.

ПРОДОЛЖАЯ ТРАДИЦИИ

Далее приводится примерный текст Ведущих. Режиссер должен приспособить его к местным условиям, конкретным людям. Режиссер может также изменить (уменьшить или увеличить) количество действующих лиц, участвующих во второй части. Но общая идея должна остаться неизменной. Называемые далее в сценарии факты, имена, фамилии условны.

Ведущий. Мы рады приветствовать на нашем вечере комсомольца — сержанта Валерия Нефедова, который участвовал в задержании особо опасного преступника.

В. Нефедов встает, повернувшись лицом к залу, рассказывает о совершенном им подвиге. Ведущая в это время находится рядом с **В.** Нефедовым, держит перед ним микрофон.

Ведущая. Валерий Нефедов награжден медалью... *(наименование награды определяется конкретным фактом).*

В пламени Факела загорается очередная секция.

Ведущая. Сегодня к нам в гости приехали родители сержанта Нефедова *(называет по именам, рассказывает о них)*. Попросим их сказать нам теплое родительское слово.

Выступают родители.

Ведущая. Не забыли тракториста Нефедова и в колхозе, откуда прибыл он на службу. Получив из части благодарность за хорошего солдата, свято исполнившего свой долг, они прислали своего представителя на сегодняшний вечер.

Выступает представитель колхоза.

Ведущий. Мы знаем, Валера, что вы любите песню «Гренада». Для вас ее подготовили участники нашего вокально-инструментального ансамбля.

Вокально-инструментальный ансамбль исполняет объявленную песню.

Ведущий. Высший комсомольский форум поставил перед комсомолом огромные задачи. Успешно решают их комсомольские организации подразделения. Они являются лидерами в социалистическом соревновании по достойной встрече 70-летия Великого Октября. Среди победителей член комитета комсомола части старший лейтенант Андрей Шилов.

Ведущая *(подходит к А. Шиллову)*. Расскажите, Андрей, о своей службе, о комсомольской работе.

А. Шилов отвечает на вопросы Ведущей, после этого берет принесенную с собой гитару *(или баян)* и запекает «Песню о тревожной молодости» *(музыка А. Пахмутовой, стихи Л. Ошанина)*. Ее подхватывают участники вокально-ин-

струментального ансамбля, весь зал. В Факеле загорается очередная секция.

Ведущий. Ветераны-наставники... Их юность совпала с войной. За это время советские люди выстрадали и пережили многое: неслыханные жертвы, немислимые испытания, невосполнимые утраты. Именно в этот самый сложный для страны период пришли на службу в органы внутренних дел два совсем еще молодых человека, Саша и Володя. Многолетняя совместная служба во внутренних войсках сблизила и подружила их на всю жизнь.

Ведущая. Дорогие товарищи! Мы приветствуем в нашем зале полковника Иванова Владимира Федоровича и полковника Исаева Александра Михайловича.

Ветераны-наставники делятся своими воспоминаниями.

Ведущая. Уважаемый Владимир Федорович! Мы знаем, что в органах внутренних дел успешно трудится ваш сын лейтенант Николай Владимирович Иванов. Как повлиял ваш жизненный путь на выбор профессии сына?

В. Ф. Иванов отвечает на вопрос Ведущей *(к беседе может подключиться и сын, если он присутствует в зале)*. В разговор вступает **А. М. Исаев**. Он говорит, что его шестилетний внук Вова тоже мечтает стать офицером. Мальчик Вова бежит на сцену и читает:

Вова. Вам, ветераны труда и сражений,

Чья молодость закалена в бою,

Приносим мы любовь, и уважение,

И светлую признательность свою.

На сцене детский хореографический коллектив исполняет композицию «Счастливое детство» *(или дети поют песни, читают литмонтаж)*, после чего исполнители бегут в зал, вручают ветеранам цветы и выводят их на сцену. Загорается очередная секция Факела. Одновременно звучит фонограмма песни **А. Пахмутовой** и **Н. Добронравова** «Как молоды мы были» *(один куплет и припев)*, под которую на экран проецируются снимки прошлых лет — юности ветеранов. Далее ветеран вручает одному из молодых воинов памятный вымпел *(фронтовые письма, документы, фотографии — реликвии времени)*.

Ветеран. Вам, молодым, идущим дорогами отцов, как эстафету вручаем мы памятный вымпел в знак нашей общей преданности идеалам Революции, заветам Ленина, делу коммунизма.

Молодой воин. Принимая памятный вымпел, от имени молодых воинов заверяю вас в том, что мы на деле докажем верность традициям старшего поколения. Этот вымпел станет одним из экспонатов нашей комнаты истории и боевой славы.

Загорается последняя секция Факела. Под аплодисменты зрителей ветераны спускаются в зал. Вокально-инструментальный ансамбль исполняет песню **М. Панина** «Марш ветеранов» *(Советская милиция, № 8, 1987)*.

Финал.

ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ РЕВОЛЮЦИИ

Свет в зале медленно гаснет. Ведущая занимает свое место на сцене. Сцена подсвечивается красноватым светом. На авансцену выходит Трубоч, засгивает в луче прожектора. Звучит лейтмотив представления. Затем — биение сердца. Ведущие высвечиваются прожекторами. На сцену выходят актеры.

Первый актер. Все мы родом из Революции.

Второй актер. Мы всматриваемся в прошлое не любопытства ради.

Третий актер. Мы хотим понять день сегодняшний.

Четвертый актёр. Мы хотим заглянуть в день завтрашний.

Ведущая. И если бы сегодня можно было почувствовать ритмы твоей жизни, человек завтрашнего дня.

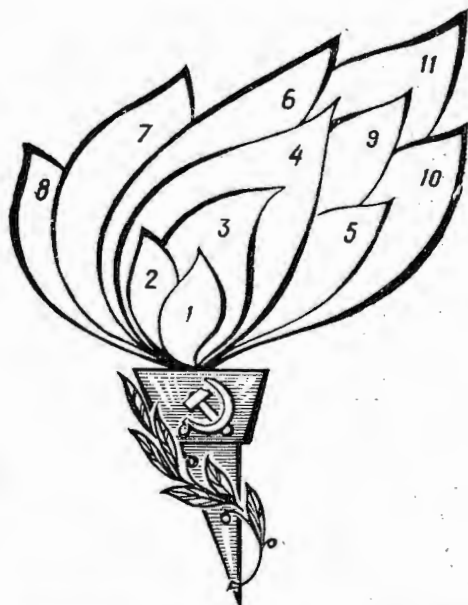
Ведущий. Можно! Прислушайтесь к своим сердцам, заставьте их биться вместе, объедините их общим делом. А теперь слушайте!

Все встывают. Биение сердца звучит еще несколько секунд, на авансцену выходит музыкант с акустической гитарой. Биение сердца микшируется с первыми аккордами песни «Сквозь ветры беспокойные». Первый куплет звучит соло, потом тачонько вступают барабан, труба, другие инструменты. Последний куплет уже звучит как марш. Поют все участники представления. На первых тактах песни свет в зале и на сцене гаснет. Подсвечивается только музыкант. На экране начинают демонстрироваться кадры из документального фильма «Мы — молодая гвардия» ЦСДФ (начало первой части). Демонстрация фильма должна закончиться на кадрах крупного плана Знамени до окончания песни. Зажигается полиный свет в зале и на сцене.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ. Перед началом театрализованного представления в фойе клуба развернута фотовыставка, рассказывающая о жизни воинов данного подразделения. Примерные темы выставки: «На страже порядка», «Присягаем народу, партии, Родине», «Мы такие, как все» и т. п. Здесь же, если это возможно, выставлены экспонаты комнаты истории и боевой славы части.

Оформление фойе может дополнить выставка-конкурс стенной печати подразделения, посвященной Дню советской милиции.

После окончания представления может быть дан концерт силами художественной

самостоятельности или профессиональных артистов, показан кинофильм.

В завершение праздника в фойе состоится тематическая дискотека, играет духовой оркестр, здесь же проводятся различные конкурсы, викторины.

Юбилейный факел можно изготовить по предложенной на рисунке схеме. Цифрами обозначены секции Факела, загорающиеся в соответствующем порядке.

Капитан внутренней службы В. ВОЙНОВ, М. ПАНИН, Центральный клуб МВД СССР.

ШАГИ ФЕСТИВАЛЯ

СОЛДАТ БЕЗ ПЕСНИ — НЕ СОЛДАТ

Театрализованным представлением «На привале» открылся в Перми праздник солдатской песни, проходивший в рамках второго Всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Никогда еще не собирала столько людей площадь у Дворца культуры им. А. П. Чехова — здесь ветераны Великой Отечественной войны, воины-интернационалисты, помогавшие дружественному Афганистану отстаивать завоевания революции, воины местного гарнизона, студенты и школьники.

Разнообразной была программа музыкального праздника. «Землянка» и «Синий платочек», вальсы под духовой оркестр и новинки авторской песни — проникновенные и лиричные, браваурные и торжественные произведения вряд ли кого оставили равнодушным. Даже молодежь, поклоняющаяся року и брейку, затаив дыхание, слушала песни военных лет. Мелодии звучали до позднего вечера.

Самое активное участие приняли в фестивале самодеятельные артисты нашего училища курсанты И. Сердюков, И. Петров, А. Романов, В. Долгополов, С. Со-

рокин, В. Кашаев, А. Ульянов и многие другие. Надолго запомнится нам волнующая встреча с песней. Но главный итог в другом — мы еще раз убедились в справедливости утверждения: солдат без песни — не солдат. Наше училище готовит командиров. Но многие из нынешних участников художественной самодеятельности вполне могут стать в войсках и инициативными организаторами солдатского досуга, воспитывать в подчиненных любовь к песне.

Курсант П. СИДОРОВ.
Пермское высшее военное командное училище МВД СССР.

ПТИЦЕФЕРМА В ЧАСТИ: РЕАЛЬНО И ВЫГОДНО

Когда я был назначен начальником продовольственной службы части, первое, на что обратил внимание,— явно слабое подсобное хозяйство. Два года подряд не выполнялся план по производству мяса и мясосопродуктов, соответственно мало выдавалось дополнительных продуктов личному составу, невозможно было закупить необходимые предметы уюта в солдатскую столовую. Знали, что птицеводство в сельском хозяйстве — одна из самых рентабельных и прибыльных отраслей. Но как на территории части, почти в самом центре крупного города построить хотя бы мини-птицеферму? Согласовав наши планы с местными органами власти, выехали на птицефабрику, известную своими хорошими показателями, познакомились с ее структурой, посмотрели, какие необходимы производственные помещения для содержания птиц, их откорма и получения яиц. О планах своих рассказали опытным специалистам, те одобрили нашу идею, многое подсказали. У нас масштабы поменьше. Исходя из этого, подсчитали размеры всех нужных помещений, подготовили чертежи, составили смету и приступили к строительству хозспособом за счет фонда командира.

Узнав на птицефабрике, когда у них будет смена оборудования в одном из блоков, договорились с руководством предприятия и выехали туда. Аккуратно разобрали уже отслужившее у них оборудование, заплатив лишь 25 процентов от его стоимости, и установили у себя. Производственные помещения готовили на 1500 кур-несушек, рассчитывая обеспечить не только нашу годовую потребность (плановое довольствие и дополнительное питание), но и другие подразделения. Сегодня они тоже полностью отказались от фондовых закупок яиц.

Следующим этапом стало приобретение кур-несушек. Хочу подчеркнуть, именно несушек, причем самой рентабельной породы.

Руководство птицефабрики, понимая, что мы занялись нужным делом, пошло нам навстречу и отпустило 1500 кур, так называемого молодняка.

Обычно приобретаем мы ремонтный молодняк кур-несушек в возрасте 120 дней. Стоимость одной — 3 рубля, то есть мы затрачиваем на покупку 4,5 тыс. рублей. Здесь тоже стали считать. Куры начинают

нестись в возрасте 150 дней, таким образом, в течение месяца они у нас сидят в клетках на откорме.

Так вот, чтобы не было у нас перебоя, мы построили временный птичник, куда в летнее время переносим старых кур, которые дают яйцо. А в это время в стационарной птицеферме делаем ремонт, обязательную дезинфекцию и дезинсекцию. Это является залогом того, что у нас вот уже четыре года не было падежа кур. И лишь затем в птицеферму завозим ремонтный молодняк. Период самой интенсивной яйценоскости кур составляет 10—12 месяцев. Поэтому их необходимо ежегодно заменять.

Таким образом, в течение месяца — полутора у нас в наличии около 3 тысяч кур: старые, у которых закачивается яйценоский период, но они еще несутся во временном птичнике, и только что закупленные. Когда молодые куры начинают нестись, старых мы забиваем и мясо сдаем на плановое довольствие личному составу. За счет такого «маневра» мы покрываем все затраты на покупку ремонтного молодняка. Получается, что деньги расходовались лишь на первую закупку кур.

В прошлом году мы получили 263 680 штук яиц на сумму свыше 27 тысяч рублей, а общие расходы на содержание фермы — около 9 тысяч. В эти общие расходы входит стоимость комбикорма, электроэнергии, водоснабжения и медикаментов. Таким образом, годовая прибыль от содержания кур-несушек составила 18 636 рублей.

Следующий практический вопрос — это содержание и кормление кур-несушек у нас на птицеферме.

Корм выдается один раз в сутки вручную из расчета 125 г на одну курицу — всего расход составляет 160—180 кг. Используем специальный комбикорм, сбалансированный по всем питательным веществам. Получаем его на той же птицефабрике, стоимость одной тонны 120 рублей. Кормление начинаем при включении света в птичнике. Зимой — в 8.00, летом — в 6.00—6.30.

Необходимо, чтобы куры постоянно имели свежую чистую воду. Через каждые 1,5—2 часа наливаем воду в поилки, кроме того, обязательно утром и на ночь. Освещение у нас искусственное. На 100 м² площади 12 лампочек по 60—100 Вт,

Необходимо постоянно проветривать помещение, следить за температурой в нем днем и ночью. У нас два вытяжных вентилятора и один приточный. Включаем их в зависимости от температуры, а она должна быть около +16°C. Если достигает +18°C — включаем один вытяжной вентилятор, если больше +20°C — оба плюс приточный.

В птичнике надо соблюдать идеальную чистоту. Ежедневно убирается помет. Пол тщательно моется струей воды, для стока которой устроена канализация. Уборка делается после кормления птицы. Инструменты и другой инвентарь должны быть чисты и продезинфицированы. Необходимо ежедневно мыть чистой водой поилки, а раз в неделю — слабым раствором (розовый цвет) перманганата калия (0,5 г на ведро воды). Это и дезинфицирует поилки, и полезно для птицы.

Для соблюдения личной гигиены ежедневно стирается рабочая форма, а работающие ежедневно принимают душ. Руки после работы с птицей, инструментами тщательно моем с мылом, дезсредствами. Желательно в холодное время руки смазывать вазелином.

На птицеферме круглосуточно должен находиться один человек. Для чего? Для постоянного контроля за температурой в птичнике и за состоянием птицы. Ни в коем случае нельзя нарушать режим кормления и световой. Кроме того, через каждые час — полтора производим сбор яиц, чтобы не допустить их боя и расклева птицей.

Куры очень чувствительны к мышам. Поэтому на птичнике их не должно быть,

а если они завелись, срочно нужно истреблять.

В наших войсках немало малочисленных отдельно дислоцированных подразделений. Хотелось бы посоветовать их командирам: устраивайте малые птицефермы. Мы у себя специально, для эксперимента, сделали отдельный мини-птичник, в котором 70 кур-несушек дают в день до 50 яиц. Это вполне удовлетворяет не только плановую потребность, но и обеспечивает личный состав дополнительным питанием — свежими яйцами. Необходимо лишь соблюдать те условия, о которых шла речь выше.

И еще несколько слов об организации труда на птицеферме. Работают здесь два человека. Начальник столовой прапорщик Пальцев, энтузиаст, отличный специалист тыла, чуткий и отзывчивый человек, не только руководит солдатами, но и помогает им словом и делом.

Не подумайте, что у нас на подсобном хозяйстве одни только куры-несушки. Еще имеется около 300 свиной, 40 бычков, 50 овец, есть кролики, огород в 15 га.

Так что наше подсобное хозяйство можно смело назвать многоотраслевым, комплексным.

Что в планах? Механизировать раздачу кормов, сделать автопоилки, заменить часть старого оборудования, увеличить яйценоскость и выйти на уровень промышленных птицефабрик.

Считаю, что планы вполне реальны и выполнимы, так как основаны они уже на собственном опыте.

Капитан А. ЯТЧЕНКО.

Центральное УВВ,

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

С РАБОЧЕЙ СМЕТКОЙ

Прапорщик Василий Острецов был всецело поглощен обработкой небольшой детали, зажатой в тиски. Рядом — чертежи, инструмент самый разный.

— Вот, хочу смастерить станок-автомат для резки бумаги по заданному формату, — пояснил рационализатор. — Прежде рулоны нам в типографии резали, так у меня сердце сжималось при виде огромного количества отходов. Вот и решил сделать устройство, практически безотходное.

Сослуживцы верят, что задумка нашего умельца воплотится в жизнь. У этого человека светлая голова, золотые руки, хозяйский подход к делу. И специаль-

ная подготовка неплохая — он закончил машиностроительный техникум по специальности «техник-технолог по холодной обработке металлов».

Был он командиром взвода связи — не только сам занимался рационализаторской работой, но и подчиненным к ней любовь прививал. Сейчас Василий Иванович — начальник хранилища. Здесь тоже есть где руки приложить. Одним из первых сделал он механизм для подъема и перемещения грузов — реальный вклад в дело повышения боеготовности, культуры труда. Работа эта была отмечена денежной премией.

А недавно застал я его

на... свалке. Прапорщик Острецов возмущался:

— Надо же, редуктор выбросили. А ведь еще пригодится — хочу сделать устройство для оприлюднения емкостей, к примеру, с краской. Легко ли поднимать бочку в два центнера! Вдвоем-втроем намучаетесь, прольете, да еще перемажетесь. Не лучше ли кнопочку нажать, и бочка аккуратно наклоняется...

Медаль «За отличие в воинской службе» II степени по заслугам вручена этому человеку. Думаю, ответственному, с рабочей сметкой.

Прапорщик С. АЙЗЕЛЬ.

Подполковник С. АГАДЖАНЫН.

ОТПУСК

РАССКАЗ

Командир роты капитан Бирюков домой в этот день уходил поздно. Вышел из канцелярии, заглянул в спальное помещение, постоял немного, поправил одеяло на ближней койке и хотел было направиться к выходу, как почувствовал на себе чей-то взгляд. Бутаев, кажется, не спит. Да, он. Подошел, спросил тихонько:

— Что, товарищ ефрейтор, бессонница ододела?

Тот кивнул:

— Завтра в отпуск должен ехать, товарищ капитан. Не верится даже, что маму, братишек, сестренку увижу. Хочу без телеграммы, как снег на голову, сюрпризом.

— Спите, спите, Бутаев. Утром на инструктаж к комбату красным молодец явиться надо. Закрывайте глаза, считайте до ста и...

Все делал ефрейтор. И до ста считал, и до трехсот, и подушкой голову накрывал, а все равно ясно, как наяву, виделся ему кишлак Худжант, свой дом, старая шелковица под окнами, на дворе — мама, ребятишки...

...Вот, наконец, и станция. Бутаев вышел на перрон, огляделся. Немногим больше года назад провожали его отсюда родные и друзья в армию. Еще немного, и он увидит их всех. Доедет автобусом до районного центра, а оттуда — рукой подать.

Взял в кассе железнодорожный билет на обратный путь, подошел к автобусной остановке, взглянул на расписание... Вот незадача: на пять минут, оказывается, опоздал, и до завтрашнего утра ни один автобус в нужную сторону не пойдет. Что же делать? Остается одно: выйти на трасу, на попутных машинах добираться.

Только так подумал — рядышком «жигулёнок» притормозил. Водитель, молодой еще парень, спросил заговорщицки:

— Куда путь держим?

Бутаев сказал.

Тот сощурил глаза, стрельнул слюной сквозь редкие зубы:

— Гони три червонца, с ветерком прокачу. Если нет денег с собой, по приезде рассчитаемся. Мама, думаю, и полсотни не пожалеет. Эй, постой, куда ж ты уходишь? Садись, пятерку сброшу. Думаешь, за спасибо кто в кабину пустит?..

На трассе стоять долго не пришлось. Не успел он и руку поднять, как первый же проходящий грузовик выехал на обочину, и шофер открыл дверцу. По дороге разговорились. К Худжанту дорога эта не идет, а вот до Самгата — пожалуйста. Оттуда, если напрямую через луга, пятнадцать километров до дома будет.

— Напрямую мне не привыкать, — заулыбался Бутаев. — Прошел школу маршбросков.

— Видно, — сказал шофер и уважительно посмотрел на знаки, украшающие форму солдата. — В каких краях служишь?

— В жарких.

За окном проносились сады, луга, поля... А там зелени почти нет, один цвет во круг — желтых песчаных холмов. Днем дышать нечем. Заступаешь на пост — обливаешься холодной водой, чтоб хоть немного легче жару переносить было. А после физподготовки форма становится темной и тяжелой от пота. Сегодня как раз занятия в поле. Несладко ребятам придется. Автомат на солнце так накаляется, что обжечь может...

Трасса делает резкий поворот, и справа уже видны хребты гор, покрытых снегом. Ароматы кипчака и ковыля заглушают даже запах бензина. Дом, дом, дом! Скоро Бутаев увидит его! Водитель остановил машину, принялся объяснять дорогу, но солдат почти не слушал, лишь улыбался

и кивал головой: сердце подскажет, как найти дом.

Сначала он шел молча, потом запел строевые песни, все, которые знал. От этого чаще и шире стал шаг. Преодолеи один холм, второй, третий и вышел к домику, примостившемуся возле тропы. Загоны для овец возле него были пусты. Бутаев прошел было мимо, но вдруг явственно услышал, как в доме кто-то застонал и закричали дети. Остановился. Стои и крики повторились. Не раздумывая больше, он вбежал в открытые двери, быстро оглядел комнату. На кровати лежала укрытая простыней женщина, рядышком сидели три маленькие девчушки и дружно плакали.

— Солдат,— сказала женщина,— видишь, какое дело? Помогии. В больницу мне надо срочно. Не вовремя рожать собралась. Муж в горах отару пасет, завтра домой вернется, а я вот раньше срока... Помогии к дороге добраться, а? Ты, Латифа, дома пока побудь, присмотри за сестричками. Дядя солдат посадит меня на машину и вернется к вам. Вы слушайте его, хорошо?— и опять застонала.

Потом они шли по знакомой уже Бутаеву тропе к дороге. Женщина опиралась на его руку, а метраи в двадцати позади них молча и испуганно топали трое малышей. Как ни уговаривала их мать остаться дома, они, взявшись за ручки, все же шли и на каждый стон женщины отзывались дружным ревом.

К трассе она не дошла, не было сил подняться на последний холм. Бутаев оставил ее на траве, побежал к дороге, остановил легковушку. За рулем сидел молодой парень в темном костюме, белой рубашке, в галстукее.

— Друг,— сказал он весело,— садись, довезу, куда скажешь, но сначала к невесте моей заедем. В ЗАГСе мы сегодня расписываемся, понимаешь? Садись быстрее, а то я уже опаздываю.

Бутаев в двух словах рассказал водителю о женщине, лежащей по ту сторону холма. Тот скинул галстук, пиджак:

— Пошли. На руках ее к машине донесем.

Она полулегла на заднее сиденье, вспухшими синими губами прошептала:

— Очень прошу, присмотри за детьми, солдатик.

Машина плавно тронулась с места, развернулась, и три тоненьких голоска за спиной солдата зарыдали взхлеб.

Еле успокоил малышей Бутаев, повел к дому. По дороге познакомился с ними поближе. Старшей девочке, Латифе, было пять лет, младшим, Фирузе и Адиде, по два с половиной. Дети быстро повеселели, начали рвать цветы, гоняться за бабочками.

— А ты нас и кормить будешь? — спросила Латифа.— Мы сегодня еще не ели, мама с утра болела.

Приходилось ефрейтору поваром в караулах бывать, и сослуживцы не жаловались на его кулинарные способности. Вот и сейчас он разыскал на полках кладовой продукты, во дворе, на стоящей там печи, приготовил обед. Потом мыл посуду, прибирал комнату, читал девчушкам книжки. И лишь когда они уснули, вспомнил, что прошел первый день его отпуска. Вышел во двор. Звездное небо казалось низким, до луны чуть ли не дотянуться можно. Что ж говорить о Худжанте? Ходу до кишлака — часа три, за ночь туда и обратно можно обернуться!

Взял Бутаев чемодан в руки, вышел из дому, чуть ли не бегом пробежал первые метры, да вдруг показалось ему, что кто-то заплакая. Вернулся — нет, спят девчонки. Но ведь могут проснуться. Испугаются, конечно, темноты. Надо утра дожидаться. Одеть их, умыть, причесать — и с ними в путь. Вот мама удивится!

А что будет с отцом ребятишек, когда он вернется? Ни детей, ни жены. Записку оставить? Да разве в ней все объяснишь? Нет, придется ждать завтрашнего вечера. На два дня короче станет отпуск, но зато душа болей не будет.

Как же долго тянулся следующий день! Бутаев стирал детские вещицы, готовил еду, рассказывал сказки, а солнце все никак не хотело уходить на запад, за горы. Но и когда оно все же ушло туда, солдату не стало легче. Как ни вглядывался он вдаль, никто не появлялся на горизонте.

Потом был день третий, четвертый... восьмой. Перекочевали из чемодана в руки девчонок подарки, которые вез солдат братьям и сестрам, прочитаны были все детские книжки, что нашлись в доме. И уже ночью, сидя на плоской крыше дома, Бутаев вдруг понял, что если и завтра не вернется домой чабан, то он не только маму не повидает, но и в часть из отпуска может опоздать. Подведет и капитана Бирюкова, и всех ребят роты, Поезд ведь в четыре часа дня отходит.

Только к обеду из-за ближайших холмов раздался собачий лай, и облачко пыли свидетельствовало о том, что там идет отара овец. Бутаев был уже одет в выглаженную форму, ботинки начистил, когда появился хозяин дома. Даже в лицо не успел его рассмотреть солдат, скороговоркой объяснил, где жена, почему сам он тут находится.

— Так ты и у матери не был? — спросил чабан.— Да как же так! Бери лошадь, скачи, пару дней погостишь дома. Не военное же время — ну, отсидишь немного на гауптвахте за опоздание. Хочешь, мы командованию письмо напишем, объясним все. Из-за непогоды задержались-то, отары рассеялись по ущелью... Да куда же ты, солдат?

А Бутаев уже бежал по дороге, время от времени поглядывая на часы...

Комбат сидел в кабинете с замполитом батальона, когда раздался телефонный звонок. Звонил командир части, просил зайти их обоих и командира роты капитана Бирюкова.

По лицу командира части трудно угадать, в каком он настроении, обрадовать или огорчить хочет. Вот и сейчас. Поздоровался, предложил сесть, начал:

— Гость к нам пожаловал, хочет с вами познакомиться. Сейчас мой зам его в столовую поведет, и, пока есть время, хочу всем троим вопрос задать: что вы можете сказать про ефрейтора Бутаева? Начинайте вы, капитан Бирюков.

— Солдат как солдат, товарищ полковник. Отличник.

— В отпуске был недавно,— добавил комбат.

— А как он провел отпуск, кто скажет?

— Доложил, что нормально,— ответил капитан Бирюков.— Без замечаний.

— Выходит, если без замечаний — значит, и нормально? — невесело улынулся полковник.— Неважно индивидуальную работу с людьми ведете, вот что должен вам сказать. Хотя бы поинтересовались, почему у солдата на отпускном билете нет никаких отметок...

Дверь кабинета открылась, и на пороге показался человек в гражданском костюме, со Звездой Героя Социалистического Труда на груди.

— Знакомьтесь, Шахabetдин Назимдинович,— сказал командир части и указал ру-

кой на вставших офицеров.— Вот командиры ефрейтора Бутаева. А сам он на боевой службе, немного позже с ним встретитесь.

— Спасибо, спасибо, спасибо,— поблагодарил каждого гость и добавил:— Он ведь только фамилию мне и сказал. Хорошо, Датица его по имени называла да сказала, что кишлак его где-то недалеко от моего дома. Много поездить пришлось, пока не разыскал маму вашего солдата. Вы ведь знаете, какая история с ним в отпуске произошла?

— А как же,— ответил командир части.— Это лучшие наши командиры, они каждого солдата и знают, и понимают, умеют по душам поговорить.

— Это очень хорошо,— закивал головой гость.— У меня ведь сын родился. Подрастет — пусть к вам идет служить, пусть таким человеком, как Бутаев, станет.

Ушел гость. А командир части, открыв перед собой блокнот, новый вопрос задал:

— Вот что, воспитатели, сейчас я вкратце расскажу, как.. отдохнул ваш солдат, а вы подкажете, как надо будет отметить его действия...

— Может быть,— после недолгого молчания подал голос комбат,— как исключение, предоставит ефрейтору Бутаеву вторичный отпуск?

— Так опять же побегит чужих детей нянчить,— рассмеялся полковник и уже серьезно закончил:— Деловое предложение, подумаю над ним. А ефрейтор Бутаев пусть зайдет ко мне, когда из караула вернется,

АКВАРЕЛЬ

Генерал-майор в отставке
А. ПОЗДНЯКОВ

РАССКАЗ

В больших многолюдных городах, куда ненароком заносит судьба, я всегда чувствую себя одиноко. Вот и в этом — в свободное по вечерам время бродишь желто-красной осенней аллеей, уверенный, что никто тебя не окликнет. И вдруг случайно взгляд останавливается на афише: в выставочном зале местного Дома художников экспонируются новые работы живописцев области. Тонким ценителем полотен себя не считаю, но почему бы и не убить время именно там?

...Посетителей в зале немного, скудновата выставка. Пожалуй, работы только одного художника — некоего А. Раннева — и привлекают. Трогают чем-то его пейзажи. Вот — северная тема: сопка, стылая дымка, далекое солнце за ней. И нет здесь ничего больше, а смотришь и тихо радуешься. Краски передают настроение, детали точно схвачены. Был на Севере, видел все это своими глазами, и теперь вроде оживает память. Прямо из камня ра-

стет цветок, прячет корешок в трещине, тянется к солнцу. Да, такой он, Север. Сопки, дымка, солнце без этой корявой травинки с голубой головкой остались бы неузнанными. Нашел А. Раннев, чем дарянуть душу.

Раннев, Раннев... Запоминающаяся фамилия. Во всяком случае, нечасто встречается. А я ее уже встречал.

Это было в первый год моей командирской практики. Рядовой Раннев тоже рисовал. Акварелью. Невысокий, худощавый, с виду тихий, неприметный, он все свободное от службы время посвящал рисованию. И командиры, и сослуживцы его творчество высоко ценили. Ты, Раннев, шутили, не под копирку ли тундру на бумагу переводить? Все точь-в-точь!

И вправду, смотришь на те же березки — даже рисунок коры совпадает, фотография такой точности не передаст. Но все мне казалось, что мертвые деревца на листах, что не хватало им чего-то, мало-

сти самой, мазка единственного. Какого — и сам не знаю, не художник. Потому мне — это я при себе держал.

Рядовой Раннев был хорошим часовым: наблюдательным, рассудительным. Хотя и года еще не прослужил, а в роте знали: можно ему самый сложный пост доверить. Я уверен: сказывалось на успехах то, что было у солдата любимое увлечение, и находил он поддержку в коллективе. А это так много для каждого значит!

Пришла как-то на его имя телеграмма: «Мама в тяжелом состоянии, приезжай...» Вернулся он из отпуска в срок. Всего-то ничего и времени прошло, а изменился парень очень заметно. Похудел, осунулся, замкнутым стал. Умерла его мама, только попрощаться с ней и успел.

Задачи боевой службы выполнял Раннев так же исправно, а вот рисовать бросил. Нужно в ленкомнате стенд оформить, наглядную агитацию подновить — тут он без лишних уговоров за кисть берется, а для себя, для души — перестал видеть, отвечает. Собрали мы его старые рисунки, устроили в коридоре небольшую выставку — думали этим его разбудить. Не получилось. Тут распоряжение пришло: через три месяца в части будет организована выставка самодеятельного творчества воинов. Вызвал я Раннева, говорю: выручай коллектив, негоже ведь старые работы, которые уже все видели, на общее обозрение посылать. Как тут солдату отказаться? Сел опять березки выводить. И опять так же филигранно каждую жилочку на листе прорисовывает. Все вокруг ахают, восхищаются. А художник наш — ну как муха сонная: никакой реакции на похвалы. Понимает, видно, что отчасти и от жалости солдаты его по плечу похлопывают, рисунки расхваливая.

Вижу: березки еще мертвее, чем раньше были. Не живут они под холодным солнцем, не страдают от морозов. Сказал я солдату об этом и стихи ему прочел, из Всеволода Рождественского:

К чему простое отраженье?

Бог с нею, честностью зеркал!

Вноси в пейзаж свое прозренье —

Лишь то, в чем ты себя узнал.

— А вас нет здесь, понимаете? — доказывал я Ранневу. — Не ощущаете вашего присутствия в тундре. Нельзя такие работы на выставку посылать, понятно?

— Понятно, — ответил художник и спокойно разорвал всю стопку рисунков.

Смотрю — пустые у него глаза, безразличные. Ругать его, стыдить, успокаивать? Что же ты, мол, всех нас подводишь — нечего теперь ведь на выставку посылать. Не сказал я ему этого. Другие слова родились:

— Молодец, Раннев, правильно сделал: злей надо к себе относиться. — Он удивился, возразить вроде как хотел. Не дал я ему высказаться: — А теперь садись и пиши все заново. Впереди выходные дни. И не умиляйся от похвал, То, что ты делаешь — плохо. Пока плохо...

Каким же растерянным выходил солдат из моего кабинета! Но разговор на

него подействовал, и к открытию выставки успел он немало сделать. Получил за участие в ней диплом первой степени. Один лист из этой серии мне очень понравился. Еще виден краешек заходящего солнца, небо жесткое, стального цвета, тени от камней мрачные... А березки растут! Находят где-то силы. И название соответствующее: «К жизни».

Перед увольнением в запас подарил мне его рядовой Раннев. Он большинство своих работ раздарил друзьям и сослуживцам.

Немало попутешествовала со мной эта картина в самодельной рамке. Женился я, когда служил на юге. Жена частенько разглядывала маленькие корявые березки. Как-то сказала: «Плохо им там, наверное? Небо такое — мне зябко становится». Сын — уже на Алтае дело было — поддал мысль: «Папа, а ты эти деревья к бабушке на Кубань отвези». Тоже понял, какво им, березкам, в тундре, больно за них стало...

И решил я позвонить художнику Ранневу. Едва раздался гудки, подумал: а вдруг это совсем другой человек, что скажу?

— Слушаю, — раздалось в трубке.

— Мешерин Виктор Сергеевич вас беспокоит. Скажите, Анатолий Петрович, вы служили в армии? Во внутренних войсках?

— Да, — ответил мне Раннев и после короткой паузы спросил: — Простите, как ваша фамилия, не расслышал? Мешерин? Товарищ лейтенант! Вы где? Не уходите далеко от телефона, сейчас за вами подъеду!

Я был уже не лейтенантом, и Раннев мало чем походил на того солдата, какого я знал. Аккуратная черная борода, кожаный пиджак, заметные морщины на высоком лбу. Мы сидим в его мастерской за огромным столом, на котором лежат вразброс эскизы картин, и говорим об искусстве, о жизни.

По всему, Раннев определил себя в жизни. Знает свое предназначение, хоть и не удовлетворен собой, и, как ищущий человек, может добиться многого. Да и приобретенный багаж немал: хорошие отзывы в прессе, участие в престижных выставках... Но об этом сам Анатолий говорит скороговоркой и подводит меня к занавешенному полотну.

— Я тут в качестве эксперимента... на полутоне сыграть захотел... только игрой красок... сюжета нет... вы первый, кто ее видит... — заговорил он, волнуясь, почти бессвязно, и губы его вмиг стали сухими, когда он открыл картину.

Была та вечерняя пора, когда первые звезды появляются на голубом небе. Река одним из своих изгибов отразила луну, еще бледную, не полную накала. Лошади вскинули головы, заслышав шелест летящей птицы. На переднем плане мальчишка. И огромная жажда к полету светится в его глазах.

— Я ее задумал, когда со срочной службы домой возвратился, — поясняет Анато-

лий.— Цикл целый даже, называется: «А где-то стоят боевые посты». Понимаете, ни штриха о наших солдатских буднях, тревогах — и все-таки о службе. Был бы мечтателем этот вот мальчишка, если бы не стояли в ночи часовые?

— Значит, не бесследно служба прошла? — спросил я.

Раннев ответил не сразу. Подошел к плите, поставил чайник.

— Бесследно, Виктор Сергеевич, ничего не проходит. Повезло мне в роте на встречи с хорошими людьми. Может, помните, что, когда срочную служил, мать у меня умерла? Решил после того бросить кисти, все цвета акварели для меня черными стали. И казалось бы, какое кому дело до этого — рисую, не рисую? А уговорил вновь замполит за пейзажи засесть.— Раннев улыбнулся, сел рядом со мной.— Мне тот наш разговор всю дальнейшую жизнь определил. Я потом все стихи Всеволода Рождественского перечел, чтоб найти те строчки. Да... Мы вот тут о цветовых точках говорили, как много они для картины значат. А в судьбе — одно чье-то слово, чей-то поступок. Ну не поддержи вы меня тогда, не отругай за халтуру — что было бы? Вполне возможно, другой бы путь мне выпал. Поддержали, отругали. Скажите, Виктор Сергеевич, зачем вам это надо было?

— Индивидуальная работа того требуется, — попробовал отшутиться я.

— И что, вы каждого своего солдата вот так, как меня, знали, к каждому подход находили?

— Наверное, нет, Анатолий. Скорее всего, нет. Сделать это, мне кажется, не легче, чем, как ты говоришь, цветовую точку найти. И здесь один фальшивый мазок, то бишь слово, поступок тоже, никак не исправит.

Мы долго еще сидим в мастерской Раннева, гоняем чай, вспоминаем его сослуживцев, философствуем о том, что есть человек в жизни другого человека? Бытует мнение, что зло помнится дольше, чем добро. Не так это, не так. Ведь добрый — это не тот, который по головке тебя гладит, похвалами забрасывает. Добрый — когда понять тебя может, сопереживать твоим заботам. Тут сердце и душу надо иметь, и то, что тактом называется. И ни в чем сфальшивить нельзя. Жизнь — она ведь для того дана, чтобы добрую память о себе оставить. И каждый миг об этом помнить надо...

Назавтра я уже улетаю. Раннев поехал провожать меня в аэропорт. К вчерашнему разговору мы не возвращались. Лишь перед самым расставанием он сказал мне:

— А знаете, без добра и акварель мрачная, оттенок солнца теряет. А что теряют люди — уж и не говорю...

Самолет набрал высоту, земля быстро исчезла за облаками, и я подумал, не встречу ли еще кого из бывших своих солдат?

ЧТО ЧИТАТЬ О ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ

ГЕРОИ И ПОДВИГИ: Книга восьмая. М.: Воениздат, 1986.— В очерках сборника повествуется о мужестве и самоотверженности защитников социалистической Родины в годы Великой Отечественной войны, удостоенных звания Героя Советского Союза.

Статья А. Кочеткова «Как прежде — в строю» посвящена Владимиру Семеновичу Антонову, встретившему войну командиром Отдельного мотострелкового полка войск НКВД. Полк стоял на западной границе близ Каунаса и в числе первых советских частей принял на себя страшную силу удар гитлеровских орд.

Звание Героя Советского Союза В. Антонову присвоено 6 апреля 1945 г. за умелое командование дивизией при прорыве оборонных противника на Магнусевском плацдарме и про-

явленные при этом храбрость и мужество. В очерке рассказано и о большой военно-патриотической работе, которую он сейчас ведет с допризывной молодежью Москвы

Роке Серна. ИСПАНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. /Пер. с исп. А. М. Малышева. М.: Прогресс, 1986.— Автор книги — один из испанских добровольцев, принимавших участие в Великой Отечественной войне. Вместе с другими соотечественниками он воевал в составе 1-го полка Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) войск НКВД. Группа испанцев совместно с советскими бойцами обеспечивала защиту Кремля во время обороны Москвы. Многие из помещенных в книге воспоминаний автор записал со слов самих действующих

лиц или свидетелей описываемых событий.

Андреев С. А. СОВЕРШЕННОЕ ИМИ БЕССМЕРТНО: Книга 2-я. М.: Выssh. школа, 1986.— В книге собраны материалы о Героях Советского Союза — выпускниках профтехучилищ. Среди них небольшие очерки, герои которых — воины внутренних войск: Голубев Виктор Максимович, закончивший авиационный факультет Харьковского высшего военного училища; Таран Петр Тихонович — командир отделения 26-го стрелкового полка 1-й Отдельной дивизии внутренних войск НКВД; Власенко Илья Архипович — военком 69-й бригады, затем 13 мсд войск НКВД; Лопатин Алексей Васильевич, закончивший Саратовское училище имени Ф. Э. Дзержинского; Кирилл Прокофьевич Орловский — командир спецотряда ОМСБОН войск НКВД.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ОСВОБОДИВШИХСЯ СТРАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Одна из коренных черт современной эпохи — усиление роли прежде поработанных народов Азии, Африки и Латинской Америки, повышение их удельного веса в мировой политике и экономике. Их возрастающее влияние на ход мировых событий все больше содействует делу мира и социального прогресса. Возникнув на руинах мировой колониальной системы империализма, существенно повлияв на соотношения сил в мире, освободившиеся страны превратились в глобальный фактор антиимпериалистической борьбы. События, развернувшиеся в 70-х и особенно 80-х годах на африканском и латиноамериканском континентах — лучшее тому подтверждение.

Об этом свидетельствуют и результаты закончившейся в июне этого года в столице КНДР чрезвычайной конференции неприсоединившихся стран по сотрудничеству «Юг — юг», как условно именуется торгово-экономическое и научно-техническое взаимодействие между государствами Азии, Африки и Латинской Америки. Представители около ста неприсоединившихся государств, собравшиеся в Пхеньяне, приветствовали документ, принятый недавно на Берлинском совещании государств — участников Варшавского договора, «О преодолении слабразвитости и установлении нового международного экономического порядка». Они высоко оценили тот факт, что социалистическое содружество вновь высказалось за созыв всемирного форума, на котором можно было бы в комплексе обсудить проблемы экономической безопасности, устранения всего того, что отягощает мировые хозяйственные и политические связи.

Все это вызывает у бывших колонизаторов бешеную злобу. Именно этим мало-возвышенным чувством вдохновлялись авторы разработанной правящими кругами США доктрины «неоглобализма», желая любой ценой подавить сопротивление освободившихся народов империалистическому диктату и насилию. Явно считая национально-освободительное движение наименее прочным звеном мирового революционного процесса, международная реакция пы-

тается осуществить в бывших колониях и полуколониях «перехват» революции. Она стремится затормозить в них прогрессивные сдвиги, вернуть утраченные в ряде афро-азиатских и латиноамериканских государств позиции, ослабить тот колоссальный антиимпериалистический потенциал, которым они располагают в борьбе за экономическое и социальное раскрепощение.

Понятно, что подобная политика не может не вызывать отпора народов освободившихся стран. «Они», — отмечается в Программе КПСС, — продолжают упорную, справедливую борьбу против неокolonизма, вмешательства в свои внутренние дела, против расизма и апартеида. Это сопротивление объективно смыкается с общей антиимпериалистической борьбой народов за свободу, мир и социальный прогресс».

Составной частью этой упорной борьбы стала эмансипация освободившихся народов в области военного дела. Свое наиболее яркое выражение она находит в создании практически всеми освободившимися государствами своих национальных вооруженных сил. Оговорка «практически» продиктована тем, что в нескольких очень небольших по территории и численности населения странах (Гамбия, Западное Самоа, Маврикий, Мальдивы, Сент-Винсент и Гренадины, Науру и некоторые другие) нет армии. В некоторых странах армия создается не сразу после получения независимости, а через значительный промежуток времени.

Чем же конкретно вызвана необходимость создания армии в освободившихся странах? Прежде всего опасностью, исходящей от империализма, и в первую очередь американского.

Однако необходимость создания армии в освободившихся странах продиктована не только внешними причинами. Немалую опасность для них представляет и внутренняя реакция, представленная враждебными национальному государству социальными силами. В нее входят крупные компрадоры, лица, скомпрометировавшие себя

открытым и тайным сотрудничеством с колонизаторами, прямая агентау иностранных разведок, связанные с ней оппозиционные политические круги и ряд других.

Усилия каждого прогрессивного национального государства по созданию необходимой в современных условиях собственной национальной армии не противоречат твердому курсу этих государств на разрывку международной напряженности.

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с армиями стран, относительно недавно освободившихся от колониального и полуколониального гнета,— это их чрезвычайно большое многообразие и разнородность. По своему назначению, социальной природе, выполняемым функциям эти армии существенно отличаются от вооруженных сил как империалистических, так и социалистических государств.

Однако, несмотря на всю неоднородность, армии освободившихся стран обладают целым рядом общих черт, объединяющих их в более или менее единое целое. Так, все эти армии являются органом государств, которые еще недавно были колониями и полуколониями. Отсюда их общий антиимпериалистический характер, если не считать вооруженных сил некоторых откровенно проимпериалистических молодых государств. Необходимо в то же время видеть рамки, в которых правомерно говорить об антиимпериализме как общей черте армий развивающихся стран. Это можно проиллюстрировать следующим примером.

В борьбе против португальского колониализма африканские армии были вместе. Их общая антиимпериалистическая суть проявлялась здесь отчетливо и однозначно. Но уже на следующем этапе, когда встал вопрос об отражении Анголой неокониалистской опасности и выбора ею пути дальнейшего развития, они оказались в противоборствующих лагерях. Вооруженные силы Народной Республики Конго, Нигерии, Гвинеи, Танзании, Алжира так или иначе принимали и принимают участие в оказании военной помощи Народной Республике Ангола. В то же время вооруженные силы Заира во взаимодействии с войсками ЮАР и с одобрения некоторых других африканских стран вели в Анголе боевые действия на стороне проимпериалистических организаций ФНЛА и УНИТА с целью установления в стране неокониалистских порядков. Все это является следствием различного отношения африканских стран, их армий как к самому империализму, так и, особенно, к его ставленникам, в данном случае в лице ФНЛА и УНИТА.

Другая принципиальная важная общая черта армий освободившихся стран — их нацеленность против отживших докапиталистических общественных структур, антифеодалная направленность.

Примером участия национальных армий в антифеодалной борьбе и национальной консолидации могут служить действия эфиопских и афганских вооруженных сил, подавлявших и так или иначе подавляющих сопротивление феодалов в своих странах.

Следующим универсальным признаком, объединяющим вооруженные силы стран зоны, национально-освободительного движения является их сохраняющаяся и в наши дни необычайно большая политическая роль. Во многих из освободившихся стран армии являются наиболее, а зачастую и единственной организованной силой, способной возглавить и направить ход политических процессов, к сожалению, не обязательно в прогрессивную сторону. Уже давно никого не удивляет тот факт, что то в одной, то в другой стране «третьего мира», не исключая и тех, которые избрали социалистическую перспективу развития, армия, приходя к власти, берет на себя ие свойственные ей функции, выходит за рамки, очерченные их историческим назначением, выступая органом, имеющим решающее значение в процессе политических преобразований, в формировании и проведении государственной политики. Армия в этом случае оказывает активное воздействие на изменение характера производственных отношений, на содержание идеологической деятельности государства, средств массовой информации, на решение вопросов национальных отношений и других коренных проблем социальной жизни.

Чрезвычайно важным общим признаком армий стран, сбросивших ярмо колониального и полуколониального рабства, служит также их зависимость от военных поставок извне, что обусловлено отсутствием в них современной промышленной базы для конструирования, производства и эксплуатации вооружений и боевой техники. Низкий экономический уровень развития освободившихся стран крайне затрудняет создание ими современной военной промышленности, обеспечение отвечающей современным требованиям военно-технической и специальной подготовки военных кадров. Все это является материальной основой зависимого положения освободившихся стран и их вооруженных сил в военной сфере от развитых в промышленном и научно-техническом отношении иностранных государств.

Наконец, еще одним общим для рассматриваемых армий признаком являются пути их возникновения. Практически все они были созданы на основе преобразования в национальную армию после получения независимости либо туземных частей и подразделений, входивших ранее в колониальные войска метрополии (Индия, Пакистан, Бурунди, Габон, Конго, Лесото, Малави, Сенегал, Танзания, Сомали и другие страны), либо партизанских армий освобождения, возникших еще в ходе национально-освободительной войны с колонизаторами (Индонезия, Малайзия, Филиппины, Бирма, Алжир, Ангола, Мозамбик, НДРГ и др.). Много общего и в организационно-технической стороне, начиная с высшего военного управления, организационной структуры, численного состава, вооружения и кончая системой комплектования и порядка прохождения службы.

Таковы ключевые общие черты рассматриваемых армий. Они глубоко раскрывают социальную природу регулярных воору-

жеяных сил освободившихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Вместе с тем при всей своей большой научной и практически-политической значимости они дают лишь общее представление о социально-политической стороне, то есть о главном и решающем в этих армиях. Более глубоко их историческое предназначение, классовая сущность, выполняемые функции, принципы строительства выражаются в специфических особенностях, присущих различным группам этих армий. Среди этих групп сравнительно четко выделяются три основные, каждая из которых обладает принципиальной социально-политической спецификой.

Первая — армии государств, избравших иекапиталистический путь развития, путь социалистической ориентации. В Азии это регулярные вооруженные силы Бирмы, Афганистана, НДРЙ, НРК, Сирии. В Африке — Алжира, Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау, Эфиопии, Бенина, Конго, Танзании, Мадагаскара, Зимбабве, Сан Томе и Принсипи, Сейшельских Островов, Кабо-Верде и др. Преодолевая с помощью армии сопротивление внутренней и внешней реакции, правящие в этих странах прогрессивные партии осуществляют радикальные преобразования в интересах народных масс.

Объективные тенденции развития армий прогрессивных государств «третьего» мира обуславливают основные социально-политические принципы их строительства. К ним относятся: демократизация армии и ее единство с народом; руководство вооруженными силами со стороны революционно-демократических партий; разностороннее сотрудничество с вооруженными силами социалистических государств; усиление роли армии в качестве инструмента упрочнения регионального мира и стабильности.

Опираясь на помощь СССР и других стран социализма, вооруженные силы государств социалистической ориентации за последние годы значительно усилили свою техническую оснащенность, повысили уровень боеготовности частей и подразделений, обороноспособности своих стран в целом. Только в 70—80-е годы возросшую силу их ударов испытывали на себе враги независимости, социального прогресса и мира в Анголе, Эфиопии, Афганистане и ряде других передовых афро-азиатских стран.

Вторая группа армий освободившихся стран Азии, Африки и Латинской Америки — это регулярные вооруженные силы государств капиталистической ориентации, в которых у власти стоит национальная буржуазия, проводящая антиимпериалистическую политику. По своей классовой природе армия в этих странах представляет собой инструмент вооруженного насилия в руках молодой национальной буржуазии или пробуржуазных сил, использующих ее прежде всего для охраны развивающихся капиталистических отношений и борьбы с социальными силами, выступающими за

иекапиталистический путь развития. Однако, несмотря на это, национальные армии сохраняют здесь свой антиимпериалистический характер как сила, стоящая в первую очередь на страже национальной независимости.

Внутренняя функция этих армий сводится к подавлению противников капиталистической ориентации внутри страны. В законодательстве многих стран (Нигерии, Камеруна, Уганды и других) предусматривается использование армейских частей и подразделений для охраны внутренней безопасности и правопорядка.

Во многих государствах рассматриваемой группы используется буржуазная концепция «армия вне политики». Она находит свое отражение даже в военном законодательстве некоторых из них, например, Камеруна, Сенегала, Центральноафриканской Республики, Кот-д'Ивуар (бывший Берег Слоновой Кости). В то же время в ряде стран намечается отказ от этой лицемерной доктрины.

Наконец, третью группу армий освободившихся государств Азии, Африки и Латинской Америки составляют регулярные вооруженные силы сравнительно небольшого числа проимпериалистических государств (Чили, Парагвай, Пакистан, Южная Корея, Заир, Габон, Свазиленд и некоторые другие). Здесь армия находится в руках буржуазной и пробуржуазной автократии, практически полностью зависящей от империализма, а внутри страны опирающейся на феодальную олигархию и родоплеменную знать. В еще большей степени эта власть опирается на террористические методы подавления любой оппозиции. Такие армии нередко выступают палачом собственного народа, как это происходит в сегодняшнем Чили. Однако ни один общественный строй не может бесконечно держаться на армейских штыках, пытках и убийствах. Лучшим доказательством тому стало падение военно-диктаторских режимов в середине 80-х годов в Бразилии, Уругвае, Аргентине.

Что касается внешней функции этих армий, то, рассчитывая исключительно только на свои вооруженные силы, правящие группировки этих стран поддерживают все без исключения реакционные аспекты внешней политики империализма, в том числе контакты с расистскими режимами, подготовку агрессивных против стран с революционными режимами. В случае политических кризисов в эти страны призываются войска империалистических государств (Гондурас, Габон, Заир и др.). Будучи средством подавления трудящихся масс в интересах эксплуататорской верхушки, армии проимпериалистических государств нередко втягиваются в инспирируемые последними военные авантюры. Тем самым они утрачивают свой национальный характер, что приводит к превращению их по существу в прямой прирдаток империалистической военной машины.

**Полковник З. ГАФУРОВ,
доктор философских наук,
профессор.**

ПЕРЕСЛАЛИ В ЧАСТЬ...

В журнал обратился прапорщик запаса В. Ураев. Он отслужил четверть века во внутренних войсках. Сполна и как подобает выполнил воинский долг. И проводили его как положено, со знаками внимания. Все хорошо, и не стал бы ветеран жаловаться в печатный орган, если бы не одно обстоятельство.

Суть обиды, о которой поведал в своем письме В. Ураев, заключается в следующем. Когда уходил на заслуженный отдых, не затребовал удостоверение, подтверждающее право на льготы военнослужащих, уволенных в запас или отставку. В нем, этом удостоверении, просто не было тогда нужды. Но вот прошло время, и Ураеву потребовалось то самое удостоверение. Однако должностные лица воинской части отказали ветерану в просьбе выдать нужный документ, ссылаясь на то, что с момента увольнения прошло более полугодя.

После вмешательства в возникший конфликт редакции журнала в воинской части разобрались, что согласно действующему положению, в частности, постановлению Совета Министров СССР от 17 февраля 1981 года № 193 и приказу МВД СССР, распространившему его действие на войска, лицам, имеющим право на льготы, выдается по их просьбе соответствующее удостоверение (независимо от времени обращения за ним). Срок действия данного удостоверения по времени также не ограничен. Удостоверение выдается воинской частью, исполнительными комитетами районных, поселковых

и сельских Советов народных депутатов, если у них имеются сведения, необходимые для выдачи такого документа.

Так что тов. Ураев, как сообщалось в ответе в редакцию, сможет получить нужное ему удостоверение, обратившись в кадровый аппарат воинской части.

Итак, конфликт как будто исчерпан и справедливость восторжествовала. И все же точку в этой истории мы бы ставить не спешили. Остались открытыми многие вопросы. Например, такой: а какую ответственность, пусть хотя бы моральную, понесли лица, виновные в волоките и служебной некомпетентности? Об этом в ответе, подписанном офицером Г. Фоменко, ни слова. Или другой вопрос: встретился ли кто-либо с автором письма в журнал, поговорил ли с ним, извинился ли за ошибку (к слову, В. Ураев, как пишет он сам, и после увольнения продолжал работать в части...)?

Надо полагать, в отсутствии принципиальных выводов из этой истории повинны и должностные лица соединения, куда направлялось для проверки письмо. В нарушение существующего порядка рассмотрения писем жалобу переслали в воинскую часть, действия руководителей которой как раз и оспаривал автор.

Редакция надеется получить более подробный и объективный ответ на оставшиеся открытыми вопросы.

**Подполковник
В. АФАНАСЬЕВ,
наш кор.**

УВВ по Уралу.

**ХОТЯ ПИСЬМО И
НЕ ОПУБЛИКОВАНО**

Как сообщил на запрос редакции врио начальника внутренних войск МВД СССР по Западной Сибири, факты, изложенные в письме в редакцию прапорщика А. Афиногеева, в котором он просил помочь в решении финансового вопроса, подтвердились. В самом деле, А. Афиногееву и другим военнослужащим некоторое время неправильно начислялось денежное содержание.

Сейчас ошибка исправлена: контролерам выплачены недополученные деньги, денежное содержание им начисляется с учетом новых, более сложных условий службы. Виновные в нарушении законных прав военнослужащих понесли наказания.

**ПОЛУЧЕН
ОТВЕТ**

...на редакционную статью «Выше темп: перестройки» (1987, № 3). Начальник политотдела соединения сообщил, что публикация обсуждена с офицерами политоргана, председателями групп народного контроля частей. Задачи по повышению активности работы органов НК рассмотрены на сборах оргпарработников.

Ежеквартально изучаются деятельность общественных дозорных в частях и батальонах, а также состояние руководства ими со стороны командиров, политорганов и партийных организаций. На местах оказывается конкретная помощь по устранению недостатков. Входит в практику регулярное заслушивание коммунистов, избранных в состав органов НК, в том числе председателя группы народного контроля соединения офицера В. Кибальчика.

Совершенствуются формы и методы обучения дозорных.

Сдано в набор 7.07.87 г. Подписано в печать 17.08.87 г. Г-14675.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Высокая печать. Усл. печ. л. 8,4.
Уч.-изд. л. 11,5. Заказ 180.

Московская типография № 13 ПО «Периодика»
ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
107005, Москва, Б-5, Денисовский пер., д. 30.
Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 361-85-52.

В первом отпуске.

Фотоэтиюд прапорщика А. Александрова.

НОВЫЕ КНИГИ

ДЗЕРЖИНСКИЙ ФЕЛИКС ЭДМУНДОВИЧ: Биография. 3-е изд., доп. М.: Политиздат, 1987. 512 с. 1 р. 20 к.

Эта книга — научная биография выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства Феликса Эдмундовича Дзержинского. В ней рассказывается о жизни и борьбе соратника В. И. Ленина, пламенного революционера, подлинного патриота, беззаветного борца за победу революции, торжество социализма и коммунизма в нашей стране. Вся деятельность Ф. Э. Дзержинского — яркий пример самоотверженного служения делу партии, делу народа.

Книга рассчитана на пропагандистов, агитаторов и широкий круг читателей.

О ФЕЛИКСЕ ДЗЕРЖИНСКОМ: Воспоминания, очерки, статьи современников. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1987. 336 с. 1 р.

Авторами настоящей книги являются соратники Ф. Э. Дзержинского, сотрудники, работавшие под его руководством, члены семьи. В их очерках и воспоминаниях он предстает как стойкий революционер, видный партийный и государственный деятель, справедливый и чуткий человек, заботливый муж и отец, верный друг и товарищ. Книга (первое ее издание выходило в 1977 г.) дополнена новыми материалами, часть которых публикуется впервые. Адресуется массовому читателю.

Хмельницкая А. П. СПАСЕННОЕ ДЕТСТВО. М.: Московский рабочий, 1987. — (Страницы героической истории). 127 с., ил. 20 к.

В тяжелейшие годы восстановления жизни страны после гражданской войны и империалистической интервенции Советское правительство, спасая от гибели тысячи сирот, создавало детские дома. В книге показаны заботы В. И. Ленина, Ф. Э. Дзержинского, Н. К. Крупской об осиротевших детях и огромная помощь в этом деле московских рабочих. Рассказывается об организации жизни и быта воспитанников, их подготовке к самостоятельному труду и активному включению в строительство нового общества.

Книга предназначена для массового читателя.

Дымов З. А. МОИ ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ. М.: Политиздат, 1985. 256 с. 45 к.

Автор этих воспоминаний, член партии с 1917 года, воевал в гражданскую, работал в ВЧК под руководством Ф. Э. Дзержинского, участвовал в ликвидации белогвардейских банд. Его жизнь насыщена интересными событиями, встречами с известными людьми. Среди них Д. Фурманов, Н. М. Хлебников, Мате Залка, Лайош Гавро, те, кто посвятил свою жизнь делу ре-

волюции, строительству первого в мире социалистического государства. Автор размышляет в книге о нравственных уроках революции, о героической судьбе своего поколения.

Скрябин Михаил, Гаврилов Леонард. СВЕТИТЬ МОЖНО — ТОЛЬКО СГОРЯЯ: Повесть о Моисее Урицком. М.: Политиздат, 1987. 352 с. 1 р. 20 к.

Писатель Михаил Скрябин известен по книгам на правовые темы, а также о Феликсе Дзержинском, о Великой Отечественной войне. Леонард Гаврилов — кандидат юридических наук, автор многих публикаций в области криминалистики.

Повесть «Светить можно — только сгорая» — первое художественно-документальное произведение, посвященное Моисею Соломоновичу Урицкому, профессиональному революционеру, активному участнику Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, первому председателю Петроградской ЧК.

Гладков Теодор, Зайцев Николай. И Я ЕМУ НЕ МОГУ НЕ ВЕРИТЬ... 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1986. 256 с. 50 к.

«И я ему не могу не верить...» — эти слова, вынесенные в заголовок книги, принадлежат Ф. Э. Дзержинскому. Так он характеризовал одного из своих ближайших соратников — Артура Христиановича Артузова.

Много лет А. Х. Артузов возглавлял контрразведывательный отдел ВЧК-ОГПУ. С его именем связаны крупнейшие операции чекистов по разгрому и ликвидации многих контрреволюционных организаций, белогвардейских заговоров, шпионских гнезд. А. Х. Артузов был беспредельно предан народу, делу революции, Коммунистической партии. О его яркой жизни впервые рассказывают в документальной повести писатель Т. К. Гладков и журналист Н. Г. Зайцев. Книга рассчитана на массового читателя.

Шахмагонов Ф. Ф. ХРАНИТЬ ВЕЧНО: Роман. М.: Воениздат, 1987. 432 с. 2 р. 10 к.

Роман посвящен героической деятельности чекистов. В центре первой книги — человек сложной судьбы, участник белогвардейского заговора В. Курбатов. После встречи с Ф. Э. Дзержинским он принимает идеи революции и под руководством чекиста А. Дубровина отстаивает ее интересы в стане Колчака и за пределами Родины.

Во второй книге главный герой, сын Дубровина — Никита, встречается с Курбатовым в Испании в 1938 году, потом работает в Германии. Завершается роман рассказом о борьбе чекистов в послевоенные годы с агентурой империалистических разведок.